Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

[Ря]занская Губернская Плановая Комиссия

МАТЕРИАЛЫ
К ПЛАНУ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ

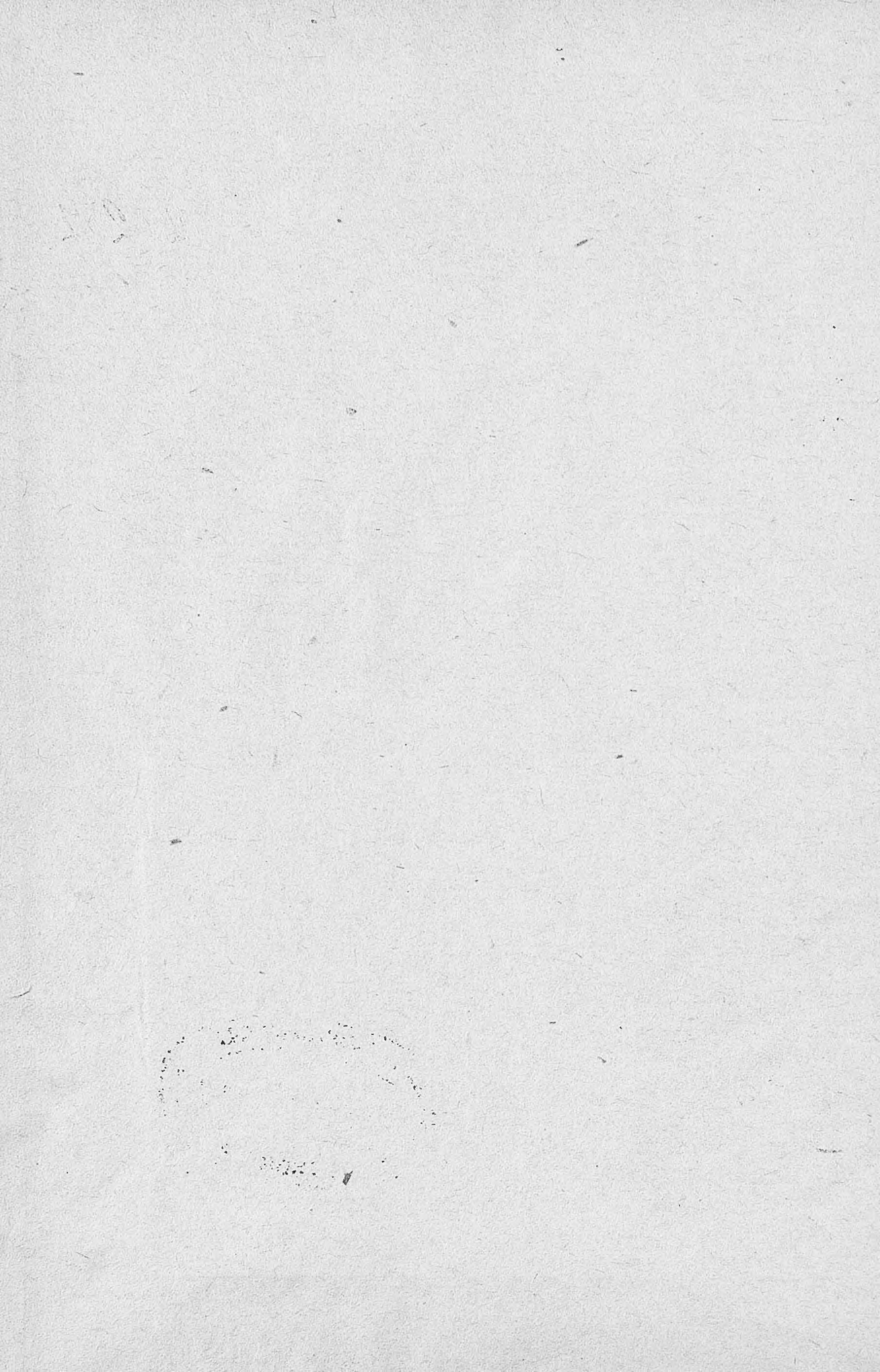
ВЫПУСК IV

ОЧЕРК ЛЕСОВ РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ

РЯЗАНЬ — 1927 г.

Берегите книгу

Не перегибайте книгу
во время чтения
Не загибайте углов
Не делайте надписей на книге
Не смачивайте пальцев слюною, перелистывая книгу
Завертывайте книгу в бумагу.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РЯЗАНСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ ПЛАНОВАЯ КОМИССИЯ

МАТЕРИАЛЫ К ПЛАНУ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ

ВЫПУСК IV

ОЧЕРК ЛЕСОВ РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ

РЯЗАНЬ — 1927 г.

Настоящий очерк составлен по заданию и под редакцией Губплана ученым лесоводом Н. Я. Яковлевым.

Гублит 10151. 27/х-27 г.
Зак. № 3468. Тир. 500 экз.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Ведение планового хозяйства требует от работников, проектирующих и осуществляющих планы, достаточной осведомленности о состоянии об'ектов хозяйства. Этой цели служит издаваемый Губпланом „Очерк лесов Рязанской губернии".

Губплан надеется, что практическое значение таких работ будет вполне признано работниками губернии и при их широком участии Губплан будет иметь возможность не только продолжить работу в этом направлении, но и качественно ее улучшить, устранив те дефекты, которые неизбежны при первом начинании.

Вся работа по редактированию настоящего очерка проведена работниками Губплана и лесного отдела ГЗУ.

Рязанский Губплан.

Очерк лесов Рязанской губернии.

ГЛАВА I.

Площадь лесов Рязанской губернии и распределение их по территории губернии.

Леса Рязанской губернии в большей своей части не только не устроены, но и не обследованы; статистические данные о них весьма несовершенны. Основой сведений о них являются:

1) данные лесоустройства б. казенных лесов;

2) данные лесоохранительного комитета, разумеется, значительно устаревшие, и

3) материалы по обследованию лесов с 1918 по 1923 г., также недостаточно точные.

На основании имеющихся сведений общая площадь лесов губернии в настоящее время определяется в 1017322 гектара (933324 десятины) при удобной лесной 871217 гектаров (799282 дес.).

Леса расположены по территории губернии крайне неравномерно: они сосредоточены преимущественно в северной Заокской и восточной Зацнинской части губернии; в центральной части губернии встречаются в виде островов значительные лесные массивы; остальная территория губернии почти безлесна (См. карту лесов).

Распределение лесов по уездам показывает следующая таблица:

Название уезда.	Площадь в гектарах/десятинах.			Лесистость в %
	Уезда.	Общая лесная.	Удобная лесная.	
Рязанский	922400	372016	288739	31%
	844300	341299	264898	
Спасский	465400	132290	110645	24%
	426000	121367	101509	
Сасовский	778200	215976	196601	25%
	712300	198143	180368	
Касимовский	448600	146238	134677	30%
	410600	134163	123557	
Ряжский	567900	48378	47332	8%
	519800	44384	43424	
Зарайский	304800	66915	58937	19%
	279000	61390	54071	
Скопинский	552200	16018	15701	3%
	505500	14696	14405	
Раненбургский	516100	19491	18585	4%
	472500	17882	17050	
Итого по губерн.	4555600	1017322	871217	ср. 19%
	4170000	933324	799282	

При средней лесистости губернии в 19%, лесистость по уездам колеблется от 3 до 31%. Эта неравномерность об'ясняется, с одной стороны, разнообразием природных условий, с другой—историческими причинами (вмешательством человека).

ГЛАВА II.

Естественно-исторические условия Рязанской губернии.

Расположение и площадь губернии. Рязанская губерния в современных ее границах расположена между 52° 58′ 52″ и 55° 36′ 35″ северной широты и 8° 12′ 19″ и 12° 12′ 28″ восточной долготы (от Пулковского меридиана) и занимает площадь в 41548 квадратных километров. (40024 квадратных верст).

Протяжение ее с севера на юг 293 километра (275 верст) и с запада на восток 256 километров (240 верст).

Климат губернии. Вследствие удаленности Рязанской губернии от морей климат ее имеет континентальный характер. Изотерма года составляет 4,5° С; колебания ее по отдельным районам губернии составляют 1°; изотерма весны 4°, лета 18,4°, осени 4,5°, зимы-9,7°. Вегетационная терма (за $5^1/_2$ месяцев)+14,7°. Наивысшая средняя температура+20° бывает в июле, наинизшая в январе и колеблется от—12°(в северной Заокской части) до—11° (в центральной и южной части). Абсолютный максимум+34,5°, абсолютный минимум—37,9°, амплитуда 72,4°.

В отношении годового хода температуры север губернии отличается от юга, а именно: повышение температуры весной и падение ее осенью на севере происходит медленнее: причина большая лесистость и наличие болот. Период со средней суточной температурой ниже 0° составляет 171 дней; в центральной 169 дней; число дней со снежным покровом 155.

Переход от теплого времени к холодному характеризуется более медленным темпом, чем переход от зимы к весне. Характерны поздние весенние и ранние осенние заморозки; весьма обыкновенны возвраты холодов весной. Ночные морозы возможны во все месяцы, кроме июля.

При среднем годовом количестве осадков около 500мм наибольшее количество их выпадает в летнее время. В отношении распределения осадков по месяцам наблюдается различие в отдельных районах губернии. В то время, как в северной части в зимнее время выпадает 100—150мм, в центральной и южной части в это время их наблюдается 50—75 (Россия т. II глава „Климат" И. П. Семенова).

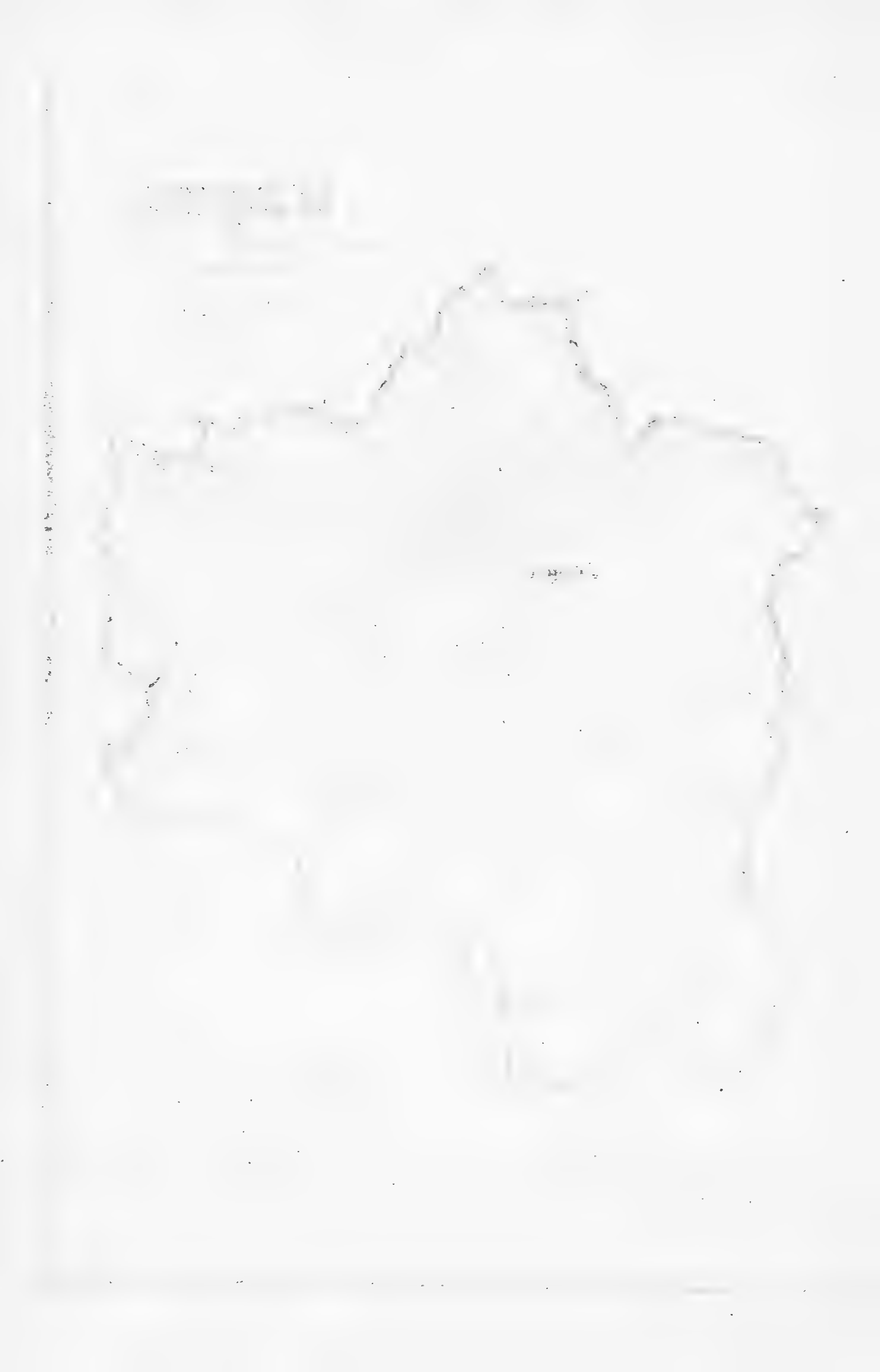
Средние данные Гулынской метеорологической станции за 35 лет о количестве осадков по временам года для центральной части выражаются следующим образом: зима 86 мм, весна 101 мм, лето 171 мм, осень 121 мм. При нормальном ходе осадков летнее количество их не покрывает расхода на испарение за это время. Относительная влажность 81%.

Наиболее распространенные ветры южные и югозападные, хотя нет преобладающего ветра в течение года. В центральной и южной части губернии ветры сильнее, чем на севере, в лесной полосе; зимой здесь обычны сильные метели, сдувающие снег в балки и овраги.

Господствующие ветры в зимнее и осеннее время юго-западные и южные; летом преобладают западные, северо-западные и северные, весной юго-восточные (суховеи); последние нередко отличаются боль-

карта
лесов Рязанской губернии
в границах
1924 года
Владимирская губ.
Московская губ.
Тульская губерн.
Тамбовская губерния
Н-городская г.
Спас-Клепики
Елатьма
Касимов
Зарайск
Рязань
Спасск
Сасово
Михайлов
Пронск
Шацк
Сапожок
Скопин
Ряжск
Данков
Раненбург
лес
железные дороги
Реки
Границы укрупненных уездов.
Масштаб: В одном дюйме 50 Верст
50
0
50

шим постоянством и являются причиной засух, которые периодически повторяются. Так в литературе и лесоустроительных отчетах зафиксированы засухи в 1840, 1848, 1860, 1871, 1881, 1885, 1891, 1901, 1920 и 1921 годах; в эти годы наблюдались массовые лесные пожары, характерные для северной части губернии.

Климатические условия Рязанской губернии вообще благоприятны для произрастания встречающихся здесь в естественном состоянии древесных пород; заброшенные пашни, луга быстро зарастают лесом не только в северной, но и в южной, более сухой части губернии.

Влияние климатических условий на рост и возобновление леса. Однако резкие колебания температур во время вегетации, засухи и ветры оказывают на рост и возобновление леса следующие отрицательные влияния:

1) Поздние весенние и ранние осенние заморозки нередко повреждают молодую поросль и всходы дуба и других древесных пород; в отчетах по устройству бывших казенных дач зарегистрированы следующие факты: в 1870 году посевы дуба в Троицкой даче Скопинского уезда побиты заморозками; в 1876 и 1877 году весенними морозами была побита осиновая и дубовая поросль в надельной даче села Дегтяного (Ряжского уезда). В июне 1926 года наблюдалось повреждение самосева березы 2—3 лет в Кудомском и Лакашинском лесничествах.

Поврежденный морозами дуб или пропадает или приостанавливается в росте; неоднократное побивание морозом выражается в том, что дуб „сидит“, превращается в корявый куст, что особенно характерно для морозных ям. Поздними весенними заморозками повреждается и взрослый дуб, образуя на стволе и сучьях характерные морозобойные трещины.

2) Влияние засух губительно отражается на самосеве древесных пород в лесах (особенно хвойных), на посевах в питомниках и на лесосеках и на посадках. Так в засуху 1924 года погибло около 90% произведенных в том году сосновых культур. Характерно, что семена некоторых древесных пород с коротким периодом прорастания (например сосна, ель) нередко в засушливые годы вовсе не прорастают, но дают всходы на следующий год (наблюдение над посевом сосны в питомнике и над развитием самосева в лесу в Константиновском лесничестве в 1921 и 1922 г.). По данным лесоустроительного отчета в Путятинской даче б. Сапожковского уезда засухи 1891—1892 отразились гибельно на всходах осины и березы.

Действие засухи нередко выражается в массовом усыхании деревьев, что обыкновенно сказывается на следующий после засухи год. Так, на массовое усыхание дубовых лесов Рязанской губернии в 1841 году после засухи 1840 г. имеются указания в Лесном Словаре 1843 г. На губительное действие засух на леса Рязанской губ. указывает и Семенов-Тяньшанский (Россия, том II). По данным лесоустроительного отчета на Костюковско-Белореченскую дачу б. Сапожковского уезда засухи 1891—1892 г. способствовали накоплению в даче сухостоя.

3) Сильные ветры, особенно наблюдающиеся в малолесной части губернии, производят нередко значительный вывал и поломку леса. Так, в 1910 году в Песочинском лесничестве (б. Сапожковского уезда) ветрами было повреждено около 100 куб. саж. древесины. Наблюдались случаи массового ветровала и бурелома и в лесистой части губернии. Так в 1866 году зарегистрированы значительные повреждения леса ветрами в Ялмонтовском б. казенном лесничестве; в 1895 году в

Мезиновской даче (б. Тихоновского лесничества) ветрами было вывалено свыше 200 десятин спелого елового леса. В малолесных районах по опушкам леса наблюдаются значительные наносы снега; от навала снега ломаются и пригибаются к земле молодые деревья; отсюда характерный вид опушечных насаждений центральной и южной части губернии с согнутой комлевой частью в сторону от господствующих ветров.

Орография Рязанской губернии. Общий характер рельефа Рязанской губернии равнинный; расположенная к северу от реки Оки и к востокуот Цны и Мокши территория губернии характеризуется низменным положением со слабым склоном к реке Оке; западная—Заокская ее часть, носящая название Мещерской стороны, возвышается от 40 до 60 саж. над уровнем моря; восточная—Мокшинская низменность, отделенная от Мещерской стороны Касимовской известковой грядой,—менее 40 саж. над уровнем моря. С севера и северо-запада Мещерская низменность ограничивается склонами незначительных возвышенностей, входящих из Московской и Владимирской губерний; по линии Егорьевск-Касимов направляется ветвь возвышенности, на которой расположены самые сухие и населенные места Мещерского края.

Остальная часть губернии характеризуется более возвышенным положением и представляет собой относительно Мещерской стороны плоскогорье, возвышающееся от 60 до 80 саж над уровнем моря, и в то же время котловину относительно Среднерусской возвышенности, окаймляющей территорию с запада.

Входящие в губернию с запада отроги Среднерусской возвышенности распространяются преимущественно по территории, ограниченной реками: с севера Окой, с юга Становой Рясой и Воронежем и с востока Хуптой, от Ряжского волока до впадения в Ранову, Рановой до впадения в Проню и Проней. Эта территория характеризуется волнистым рельефом с глубокими речными долинами и крутыми водоразделами, которые тянутся с запада на восток, изрезанностью оврагами, особенно распространенными в пространстве между Осетром, Окой и Проней и в верховьях реки Дона.

Лежащая к востоку от указанной территориии часть губернии отличается более ровной поверхностью со слабо врезанными речными долинами; в направлении Ряжск-Моршанск она пересекается плоской возвышенностью—Сапожковским водоразделом.

Большую роль в рельефе Рязанской губернии играют овраги, постепенно раз'едающие значительные пространства земли; рост оврагов обусловливается с одной стороны естественными причинами, а именно: наличием под почвенным слоем значительных толщ рыхлых горных пород, образованием глубоких трещин в почве в сухое и жаркое время, а также во время сильных морозов; с другой—искусственными: распашкой склонов, лощин, истреблением растительности по склонам оврагов. Иллюстрацией роста оврагов могут служить следующие примеры. По данным генерального межевания в 1778 году площадь оврагов в Баловневской волости б. Данковского уезда составляла 662 десятины; в 1922 году овраги занимали уже 948 дес., т. е. площадь увеличилась на 43%. По данным Ф. Полонского (Статистическое описание Рязанской губернии в лесном отношении 1874 года) покрытый лесом овраг в даче с. Спас-Досчатое Зарайского уезда в 1852 году занимал 6 дес.; после срубки леса площадь его постепенно увеличивалась и в 1873 г. достигла 20 дес. Вешние воды и паводки, размывая грунт, уносят огромные массы земли; так по наблюдениям Р. Ю.

Обрехт один некрупный овраг в Зарайском уезде ежегодно уносил свыше 1000 куб. саж. земли. (Вред оврагов „Вестник Зарайского земства 1913 года“).

По данным Фон-Дауэ площадь оврагов в одном Данковском уезде в 1906. г. составила 7000 дес., при чем около 4000 вершин было действующими („Еще об укреплении оврагов“).

В настоящею время площадь оврагов по губернии составляет около 15000 десятин.

Гидрография губернии. Распределение вод на территории Рязанской губернии крайне неравномерно. Мещерская сторона и Мокшинская низменность изобилуют ими; вследствие равнинности положения и слабого ската, здесь имеется мало рек; вода застаивается здесь на водонепроницаемых юрских глинах и образует много болот, а в северо-западной части значительную группу озер, а именно: Дубовое, Великое, Белое, Щучье, Окунево, Сокорево и др, из которых берет начало наиболее значительная р. Мещерской стороны—Пра. Кроме Пры, Ока здесь принимает мелкие речки: Шью, Солотчу, Нарму, Гусь и др., текущие в болотистых берегах. Река Мокша в пределах губернии, кроме Цны с Вышей, других значительных притоков не имеет. Вообще для указанной части губернии характерна близость грунтовых вод, а для многих местностей излишек влаги. Что же касается остальной территории, то в гидрологическом отношении она имеет совершенно иной характер; в отличие от рек Мещерской и Мокшинской низменностей, берущих начало из сфагновых болот, здешние реки обязаны своим происхождением ключам; встречающиеся здесь болота гипнового и осокового типа наблюдаются в вершинах узких логов, в верховьях и по среднему течению мелких речек и имеют незначительное распространение. Вследствие волнистости рельефа и дренирующего действия оврагов грунтовые воды здесь глубоки. Наиболее орошенным здесь является пространство между Осетром, Окой и Проней (Рязанская сторона); остальная территория (степная сторона) снабжена водой значительно скуднее. Из рек Окской системы наиболее крупны Проня и Пара; по первой в половодье суда могут доходить до г. Пронска. Дон и его притоки Становая Ряса и Воронеж мелководны.

Вообще степная сторона недостаточно наделена водой; почва, здесь сильно дренирована, почему засухи здесь особенно ощутительны и наблюдаются чаще, чем в северной части губернии.

Геологические наслоения. Под ледниковыми образованиями представляющими собою пески, валунные и безвалунные глины расположены следующие отложения.

Большая часть территории губернии, а именно: Мещерская сторона, Мокшинская низменность и восточная зацнинская часть, к северу от р. Выши, а также большая часть Рязанской стороны, за исключением западной части Зарайского и б. Михайловского уездов, заняты осадками юрского периода: глинами и песками; полосы юрских отложений идут также по реке Паре и на восток от реки Прони и Рановы, параллельно течению их, примерно до линии Ряжск—Шацк.

В юго-западной части губернии (б. Данковский, южная часть Ряжского, западная часть Раненбургского уезда) расположены осадки девонского периода: глинистые известняки и глины; юго-восточная часть губернии к западу от реки Цны, а именно: южная часть б. уездов Шацкого и Сапожковского заняты песками мелового периода.

На остальной территории губернии (центральная и южная часть, западная часть Зарайского уезда и Касимовская гряда) идут преимущественно отложения каменноугольного периода: известняки и каменноугольные пески. Близкое от дневной поверхности расположение каменноугольных известняков обнаружено в следующих лесных дачах: б. надельная с. Сосновки Зарайского уезда, Ибердь—Шахта Ряжского уезда.

Мощные ледниковые отложения распространены преимущественно в северной, Заокской части губернии; в долине реки Оки и ее притоков развиты аллювиальные отложения; современные отложения растительного происхождения (торфяники) наблюдаются преимущественно в пределах Мещерской и Мокшинской низменностей.

Почвенно-грунтовые условия. В почвенном отношении Рязанская губерния представляет собою пеструю картину. Мещерская сторона и Мокшинская низменность расположены в дерново-подзолистой зоне и характеризуются преимущественно песчаными и супесчаными почвами, среди которых встречаются включения торфяноболотных почв, особенно распространенных в западной части, и острова суглинистых почв, наблюдающихся преимущественно в северо-восточной части.

Песчаные и супесчаные почвы имеют значительное распространение и в пределах Касимовской гряды, а также к востоку от реки Цны и в верховьях реки Воронежа (Раненбургского уезда); встречаются они и по берегам других рек, например Рановы, Пары, Пожвы и др.

Сыпучие пески наблюдаются по берегам реки Оки и ее притоков и по реке Воронежу. Общая площадь сыпучих песков по губернии составляет около 6000 десятин. Наибольшее скопление сыпучих песков, образующих дюны, наблюдается у села Киструс, между селами Санским и Юштой (Спасского уезда), около с. Рубецкого Касимовского уезда, около Солотчи (Ряз. уезда).

Песчаные, супесчаные и суглинистые почвы северной части губернии более или менее оподзолены.

Типичный подзол, наблюдающийся, например, в Рязанском, Сасовском уездах, в Куршинском, Мердушинском, Архангельском лесничествах, характеризуется мелкозернистым иловатым строением, сильной влагоемкостью и способностью при высыхании образовывать корку, трудно проницаемую для воды.

В пониженных местах с песчаной почвой наблюдаются ортштейновые образования (например, в Рязанском уезде—в квартале 28 Мезиновской дачи, в Келецко-Солотчинской, Боровой и др. дачах).

Мощность песчаных почв не превышает в среднем 13—15 ст.; подпочвой их служат пески; мощность супесчаных и суглинистых почв не превышает 17—18 ст.; подпочвой их являются глинистые пески, валунные и безвалунные глины и суглинки.

Пойма реки Оки и ее притоков занята аллювиальными почвами.

Распределение почв на остальной территории губернии уясняется на основании данных исследований почвоведов, по которым в доисторическое время южная часть губернии вплоть до Оки представляла собою степное пространство, с присущей степи почвой--черноземом.

Постепенное надвигание на степь леса с Мещерской и Мордовской сторон изменило почвенные условия этой части губернии; типичный чернозем с содержанием перегноя от 6 до 10% и зернистой структурой сохранился лишь на участках, не вполне завоеванных лесом (исторические „дикие леса“ и „переполянья“), а именно, большая часть б. Раненбургского уезда, южная окраина Ряжского и Сапожков-

ского и юговосточный угол Скопинского уезда. Средняя мощность чернозема здесь достигает 38—71 ст.; переходный горизонт 40—41 ст.

По мере движения на север все больше сказывается влияние леса. К северу от типичного чернозема расположен деградированный чернозем, который характеризуется более серым оттенком (количество перегноя 5—6%) и меньшей мощностью; он занимает б. Данковский уезд, западную часть Раненбургского, большую часть Скопинского, центральную часть б. Михайловского, юговосточную часть Ряжского, юг б. Сапожковского, большую часть Шацкого, на запад от реки Цны.

Еще севернее лежат лесостепные почвы, которые встречаются в виде темносерых, серых и светлосерых почв глинистых и суглинистых; подпочву их образуют валунные, а изредка лессовидные суглинки.

Лесостепные почвы тянутся сравнительно узкой полосой по правую сторону реки Оки, преимущественно в западной части губернии. Верхний горизонт их отличается бесструктурностью, переходный ореховатым строением с присыпкой подзола; мощность лесостепных суглинков до 25 ст., переходный горизонт до 30 ст.

ГЛАВА III.

Древесные и кустарные породы в лесах Рязанской губернии.

Наиболее распространенными и имеющими важное лесохозяйственное значение древесными породами в лесах Рязанской губернии являются: сосна (Pinus silvestris L), береза бородавчатая (Betula verrucosa Ehrh), реже береза пушистая (Betula pubescens), осина (Populus tremula L), дуб (Quercus pedunculata Ehrh—две формы Q. p. tardiflora и Q. p. praecox), черная ольха (Alnus glutinosa), ель Picea excelsa—две формы: P. excelsa chlorocarpa и. P.excelsa erythrocarpa) первая преимущественно в пониженных местоположениях). Ель в пределах Рязанской губернии имеет южную границу своего распространения. Ботаником В. Н. Хитрово обнаружены в северной части губернии гибриды ели сибирский (Picea obovata).

Реже и в виде незначительной примеси встречаются: клен остролистный (Acer platanoides L), ясень (Fraxinus L), липа (Tilia (parvifolia Ehrh, последняя—чаще в виде подлеска), вяз (Ulmus effusa willd), ильм (Ulmis montana), осокорь (Populuh nigra L), ветла (Salix alba L), ива бредина (Salix Caprea L), и другие ивы; единично в подлеске: рябина (Sorbus aucuparia L), черемуха (Prunus Padus L); преимущественно в насаждениях центральной южной части губернии, единично встречается яблоня (Pirus Malus L), груша (Pirus communis L) и на определенной территории: клен татарский (Acer tataricum L) и клен полевой (Acer campestre L).

Из кустарниковых пород в лесах губернии наиболее распространены: орешник (Corylus Avellana L), можжевельник (Junipeuis communis L), крушина ломкая (Rhamnus frangula L), бересклет бородавчатый (Evonymus verrucosus Scop), жимолость обыкновенная (Lonicera xylosteum L), калина (Viburnum opulus), ива различных видов (Salix acutifolia, S. viminalis); реже встречается: крушина слабительная Ramnus cathartica), бузина (Samucus racemosa L); обычны в лесах мелкие кустарники, не имеющие лесохозяйственного значения, но характеризующие лесную флору: ракитник (Cytisus ratisbonensis Schaeff), дрок красильный (Genjsta tinctoria L), шиповники (Rosa acicu-

laris, cinnamomea, canina), малина (Rubus idaeus), ежевика (Rubus caesius), куманика (Rubus fruticosa); в черноольховых насаждениях черная смородина (Ribes nigrum L.), на болотах ерник (Betula humilis); реже встречается дрок германский (Genista germanica), волчье лыко (Daphne Mezereum) и друг.

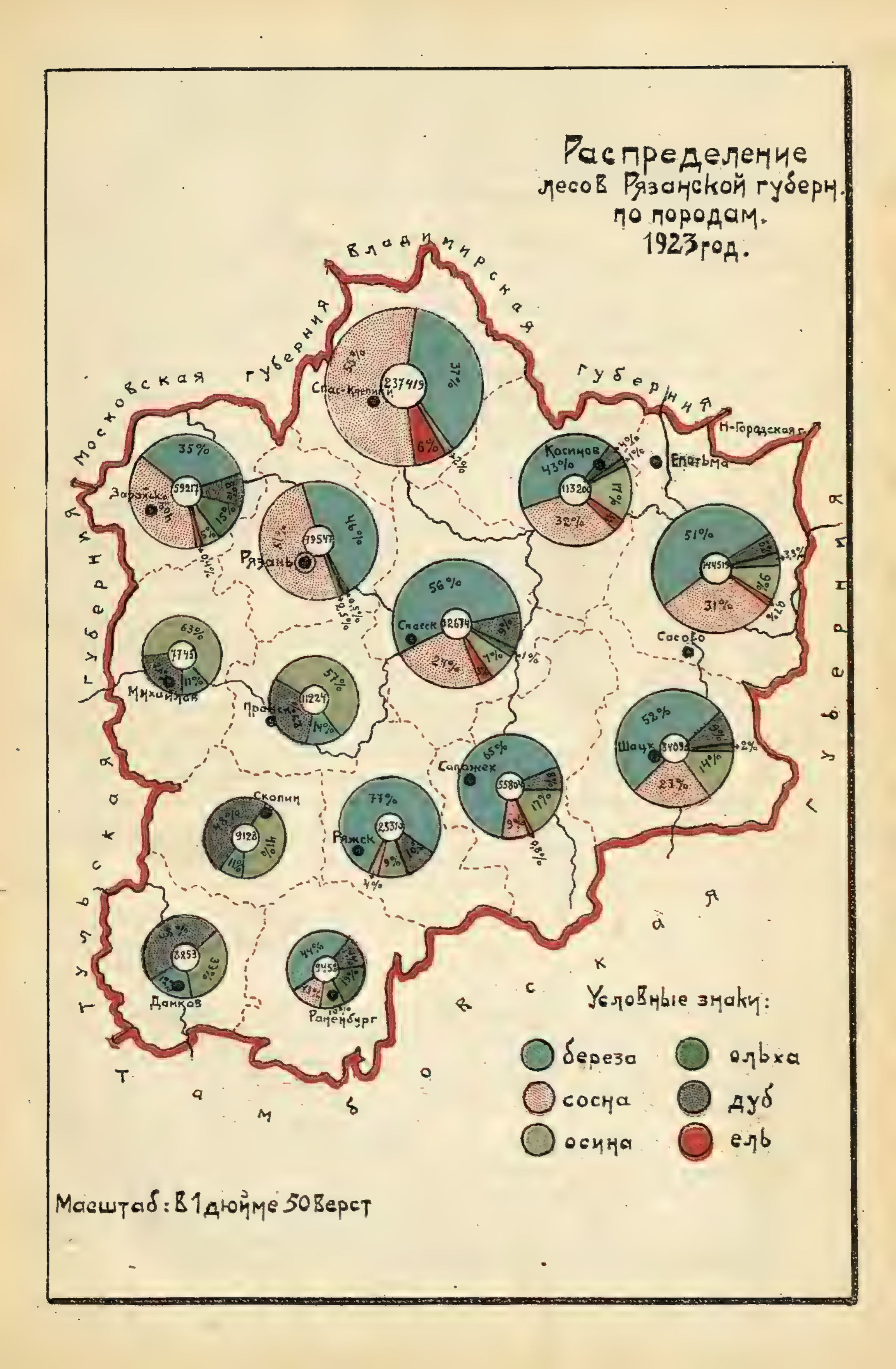
Как следы былой стихийной борьбы леса со степью к югу от реки Оки до пределов губернии встречаются нередко в виде опушечных зарослей и по полям типичные представители степных кустарников, так называемые вишарники, а именно: терновник (Prunus spinosa L), дикая вишня (Prunus fruticosa Pallas—найдена в Пронском лесничестве); в значительном количестве встречается в Раненбургском лесничестве (напр., Солнцевская дача) и береза (Caragana frutescens DC) (найдена в Кирицком лесничестве, в лесных дачах южной части Рязанского уезда); означенные кустарники по Сукачеву (Введение в изучение растительных сообществ) являются промежуточной ступенью в смене степных ассоциаций лесными.

По свидетельству М Барановича (Материалы для географии и статистики России—Рязанская губерния 1860 г.) в Раненбургском уезде в шестидесятых годах прошлого века встречался также бобовник (Amygdalus nana L) и серая таволга (Spirea crenifolia CAM); сохранились ли указанные кустарники в настоящее время сведений не имеется. (Бобовник кое где встречается в садах Ряжского уезда).

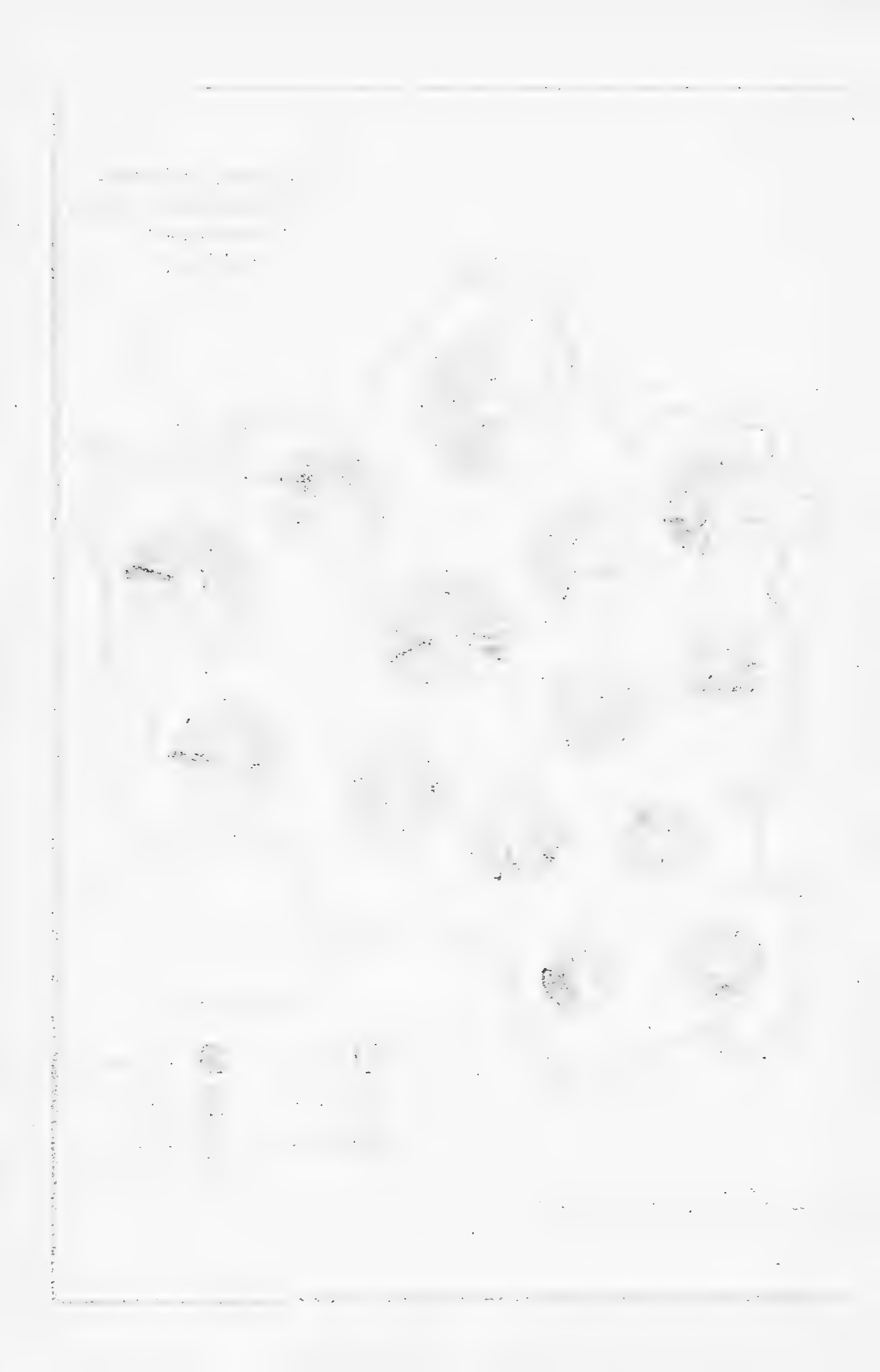
По господству в лесах той или иной породы в пределах губернии различаются следующие районы: 1) полоса хвойно-лиственных насаждений (преобладание сосны), расположенных на песчаных и супесчаных почвах Заокской части губернии, 2) полоса пойменных лесов (в пойме реки Оки и ее притоков), состоящих из дубовых и черноольховых насаждений; 3) на остальной территории губернии, за исключением юго-западного угла (б. Скопинский и Данковский уезды), где в насаждениях господствует дуб, леса состоят преимущественно из мягколиственных пород с преобладанием березы; господство осины наблюдается только в Скопинском уезде; в пределах Мокшинской низменности и Зацнинской части губернии к березе в большей или меньшей степени примешаны хвойные (сосна и ель) и встречаются значительные острова сосны; в центральной части губернии сосновые насаждения естественного происхождения встречаются крайне редко, а именно только в надлуговых террасах рек (напр , Пары, Воронежа, Пожвы); здесь, а особенно в южной части губернии к мягколиственным насаждениям примешаны дуб и другие твердые породы. Распределение насаждений по породам в губернии видно из помещаемой картограммы.

Лесные сообщества. Леса Рязанской губернии не обследованы в геоботаническом или типологическом отношении, и о большей части их имеются лишь приблизительные сведения; надежные данные имеются лишь о площади б. казенных лесов, которые все были устроены; площадь их однако составляет всего около 15% лесов губернии.

Преследуя практические цели, а именно: выяснение нормальной производительности насаждений и их действительного состояния, лесоустройство классифицирует насаждения по составу, бонитету и доротности, пользуясь при определении бонитета такими об'ективными данными, как высота, запас и прирост; таким образом, насаждение при лесоустройстве рассматривается не с точки зрения геоботаники, а с техническо-хозяйственной (Проф. М. М. Орлов „Типология в лесоустройстве“. Лесной журнал 1917 г. 4—6 выпуск.).

Распределение лесов Рязанской губерн. по породам. 1923 год.
Владимирская губерния
Московская губерния
Тульская губерния
Тамбовская губерния
Н-Городская г.
Спас-Клепики
Касимов
Елатьма
Зарайск
Рязань
Спасск
Сасово
Михайлов
Пронск
Сапожек
Шацк
Скопин
Ряжск
Данков
Раненбург
Условные знаки:
береза
сосна
осина
ольха
дуб
ель
Масштаб: В 1 дюйме 50 Верст

Отсюда в единственно надежных источниках по изучению лесных насаждений (лесоустроительных отчетах) нет расчленения леса на биологические группы—лесные сообщества или типы.

Однако богатый материал по инвентаризации и описанию насаждений и изучению хода их роста и непосредственные наблюдения дают возможность отнести насаждения в устроенных лесах к тем или иным сообществам или типам.

Сосновые насаждения. Наилучше изучены преобладающие сосновые насаждения северной части губернии, которые по бонитетам характеризуются следующим образом.

1 бонитет. Насаждения чистые или в большей части с небольшой примесью ели в первом ярусе; расположены на свежих глинистых песках несколько пониженных, иногда слегка заболоченных ровных плато, постепенно переходящих к моховым торфяникам; гумусовый слой достигает 7—9 ст. ($1^1/_2$—2 вер.). Келецко-Солотчинская дача; горизонт А+В—22 ст. (4—5 в.), подпочва песок, иногда с гнездами ортзанда; грунтовые воды на глубине 1,4—1,8 метр. (2—$2^1/_2$ арш.). В подросте обыкновенно присутствие ели. Подлесок рябина, липа, крушина ломкая, нередко малина, ежевика.

Знакомство в натуре с насаждениями I бонитета (Боровая дача Екшурского лесничества, Воронцовская Воронцовского лесничества и друг.) указывает на преобладание в покрове их следующих растений: На моховом покрове (Hypnum Schreberi, Hylocomium Triquetrum, H. Splendens, изредка Polytrichum Commune и др.), растут: черника (Vaccinium Myrtillus L), брусника (Vaccinium Vitis idaea L), кислица обыкновенная (Oxalis Acetosella L), седмичник (Trientalis europea L), линнея (Linnea borealis L), майник Majanthemum bifolium Dc), грушанки (Pirola secunda L, P. chlorantha Sw), медуница (Pulmonaria officinalis), папоротники: орляк (Pteridium aquilinim, Polipodium Driopteris L), плаун (Lycopodium annotinim L) и друг.

Таксационные элементы нормальных насаждений в 100-летнем возрасте характеризуются следующими цифрами:

Название дачи.	Средняя высота в арш.	Средний диаметр в верш.	Средний запас в такс. саж.	Средний прирост.
Боровая	39	7,8	80	0,7
Келецко-Солотчинск	38,5	8	80	0,63
Мезиновская	38	6,5	75	0,65

Насаждения подобного рода относятся по Сукачеву (Введение в изучение растительных сообществ) к Pinetum Piceetosum реже, (с липовым подлеском) к Pinetum tiliosum (по Федченко—„Пособие к изучению растительных сообществ Средней России“ к сырому мшистому бору, по Крюденеру „Основы классификации типов насаждений“ к влажному кисло-перегнойному бору).

I-а бонитет. Изредка встречающиеся насаждения означенного бонитета (Воронцовское лесничество) расположены на богатых глинистых песках в ровных пониженных положениях и характеризуются более значительной, чем в I бонитете примесью ели в верхнем ярусе (до $^2/_{10}$); в подлеске липа, рябина, крушина, дуб, заросли ежевики, малина; покров то мертвый, то из типичных для I бонитета тенелюбов (май-

ник, кислица, седмичник, линнея, ягодники) на моховом покрове; (Hypnum Schreberi, Hylocomium triquetrum и др.).

Таксационные элементы нормальных насаждений I-э бонитета в 100-летнем возрасте характеризуются следующими цифрами:

Название дачи.	Средняя высота в арш.	Средний диаметр в верш.	Средний запас в тексац. саж.	Средний прирост.
Воронцовская . . .	46	9,5	101	08

II бонитет. Сосновые насаждения с постоянной примесью березы; занимают они возвышенные, слегка волнистые плато, сложенные промытыми, слабо оподзоленными песками, или острова среди болот с глубокой песчаной почвой. Почва значительно плотнее и суше, гумусовый слой меньше и слабее окрашен, чем в I бонитете, грунтовая вода не ближе 2,1 метр. (3 аршина).

В подлеске можжевельник, бересклет бородавчатый, шиповник, ракитник, изредка липа. В подросте изредка ель. Для покрова характерны следующие виды: мхи (Hypnum Schreberi, H. crista castrensis и др.), брусника, ландыш (Convallaria majalis L), костяника (Rubus saxatilis L), сонтрава (Anemone patens Mill), вероника (Veronica officinalis), плаун (Lycopodium complanatum), изредка вереск (Callunq vulgaris), заросли вейника (Calamagrostis epigeios) и друг.

Таксационные элементы нормальных насаждений II бонитета в 100-летнем возрасте характеризуются следующими цифрами:

Название дачи.	Средняя высота в арш.	Средний диаметр в вершк.	Средний запас в куб. саж.	Средний прирост.
Боровая	35	6,5	69	0,53
Келецко-Солотчинская	35	7	71	0,5

По Сукачеву означенные насаждения могут быть обычно отнесены к Pinetum Hylocomiosum, реже к Pinetum Herbosum, по Крюденеру к свежему, кисло-перегнойному бору (бор зеленоношник, мшистый бор, зеленый бор).

III бонитет. Чистые сосновые маломерные насаждения, приуроченные к сравнительно высоким буграм с сухой мелкозернистой почвой или реже к слабо заболоченным песчаным почвам, на переходах от господствующего плато II бонитета к моховым торфяникам Грунтовые воды глубоки. В подлеске встречается ракитник, дрок красильный и германский, изредка можжевельник. В покрове лишайники (Cladonia Rangiferina, Cetraria islandisa), очиток (Sedum acre L), заячья капуста (Sedum maximum Sut), кошачьи лапки (Gnapnalium dioicum L), изредка толокнянка (Arctostaphylos Uva Ursi), сон-трава (Anemone patens), гвоздика песчаная (Dianthus arenarius L), герань (Geranium Sanguineum), ястребинка (Hieracium Pilosella), заросли вейника и друг.

Таксационные элементы нормальных насаждений III бонитета в 100 летнем возрасте характеризуются следующими цифрами:

Название дачи.	Средняя высота в аршинах.	Средний диаметр в вершк.	Средний запас в такс. саж.	Средний прирост.
Келецко-Солотчинская	29	4,7	51	0,4

По Сукачеву подобного рода насаждения относятся к Pinetum Cladinosum, по Крюденеру к сухому бору, беломошнику, лишайникову бору.

К насаждениям IV и V бонитетов относятся сосновые насаждения моховых торфяников различной глубины, при чем занятые ими торфяники настолько глубоки, что корни деревьев ютятся в торфе; разница между этими бонитетами заключается в большей или меньшей заболоченности и глубине торфа.

В покрове различного вида Sphagnum, багульник (Ledum palustre), подбел (Andromeda polyfolia L, A. calyculata L), голубика (Vaccinium uliginosum), осока и друг.

Таксационные элементы нормальных насаждений IV и V бонитетов в 100-летнем возрасте характеризуются следующими цифрами:

Название дачи.	Средняя высота в аршинах.	Средний диаметр в вершках.	Средний запас тексац. саж.	Средний прирост.
Мезиновская . . .	18	4	22	0,2

Количественное распределение сосновых насаждений в 5 лесничествах, в которых они при лесоустройстве расчленены по бонитетам, представляется таким:

Название лесничеств.	Ia	I	II	III	IV	V	Всего десят.
	Площадь в десятинах						
Воронцовское	83	1467	3840	2470	687	306	8853
Екшурское	—	1717	3887	745	255	26	6630
Солотчинское	—	448	2710	279	636	—	4073
Мезиновское	—	543	1776	293	166	191	2969
Касимовское	—	988	1648	391	10	—	3037
Итого	83	5163	13861	4178	1754	523	25562
В %%	0,3%	20,2%	54,2%	16,3%	7%	2%	100%

Таким образом, преобладающим в указанных лесничествах являются сосновые насаждения II бонитета.

Статистическая обработка бывш. губернской земской управой данных перечетных ведомостей на делянках в бывших

за время с 1891 по 1899 год подтверждает близость ко II бонитету большинства суходольных сосновых насаждений бывших казенных лесов губернии.

Точных сведений о площади сосновых насаждений губернии не имеется; по приблизительным данным они занимают 35% всей лесной площади или около 350000 гектаров.

Еловые насаждения. Ельники в Рязанской губернии весьма редки; встречаются они почти исключительно в северной части губернии, образуя насаждения с большей или меньшей примесью березы, осины, нередко сосны. Еловые насаждения приурочены к пониженным местам рельефа; в бывших казенных лесах они встречаются в виде I и II бонитета, которые характеризуются следующими признаками.

Насаждения I бонитета занимают равные положения со свежей супесчаной почвой, подстилаемой суглинками с прослойками и гнездами серой глины. Грунтовые воды на глубине 1—1,4 метр. В подлеске липа и рябина. Покров образуют мхи, черника, брусника и тенелюбы, характерные для I бонитета сосняков. Таксационные элементы нормальных еловых насаждений в 100-летнем возрасте характеризуются следующими цифрами: средняя высота—38 аршин, средний диаметр—8 вершков, запас 90—95 т. с., средний прирост 0,8 т. саж. (Воронцовская дача).

Ельники II бонитета занимают более возвышенные положения с мелкозернистой иловатой подзолистой почвой, подстилаемой глинистыми песками с гнездами серой глины. В подлеске липа и рябина; покров блестящие мхи (Hypnum Schreberi, Hylocomium Splendens и друг.), брусника, черника и другие. Таксационные элементы нормальных еловых насаждений II бонитета в 100-летн. возрасте характеризуются следующими цифрами: средняя высота 35 аршин, средний диаметр 7 вершков, запас—70—72 к. с., средний прирост 0,6 т. саж. (Воронцовская дача).

Изредка встречаются ельники III бонитета, расположенные на супесчаной, слегка заболоченной почве, в местоположениях переходных к луговым торфяникам и черноольховым трясинам. Таксационные элементы нормальных насаждений в 100-летнем возрасте характеризуются следующими цифрами: средняя высота—30 арш., средний диаметр—5,5 верш, средний запас—60 такс. саж., средний прирост—0,5 такс. с. (Воронцовская дача).

В пределах Рязанской губернии ель находит южную границу своего распространения. Периодически повторяющиеся засухи, сопровождаясь понижением грунтовых вод, вызывают массовое усыхание ели, что в значительной мере наблюдается в Рязанской губернии после засухи 1920 и 1921 и 1924 г.г.

Площадь еловых насаждений по приблизительным данным составляет 2% всей лесной площади губернии.

Дубовые насаждения. Дубравы в Рязанской губернии имеют незначительное распространение; встречаются они в виде пойменных лесов и дубрав лесостепной полосы; первые обследованы совершенно недостаточно; о вторых имеются данные лесоустроительных отчетов и непосредственные наблюдения (Троицкая дача, Скопинского уезда, Путятинская и Песочинская дачи бывшего Сапожковского уезда).

Дубравы лесостепной полосы занимают возвышенные, изрезанные оврагами местоположения с глубокой суглинистой почвой, подстилаемой лессовидными суглинками; в составе их большее или меньшее участие принимает ясень, остролистный клен, липа, осина. В подлеске

обычны: орешник, липа, крушина ломкая и слабительная, бересклет бородавчатый, черемуха, жимолость обыкновенная, ежевика, полевой и изредка татарский клен. Покров весьма разнообразный; весной в нем встречается: хохлатки (Corydalis solidasm, реже C. Marschaliana Pers), копытень (Asarum Eyroepum L), адокса мускусная (Adoxa Moschatellina L), ветреница лютичная (Anemone ranunculoides L), сочевник (Orobus vernus L), медуница (Pulmonoria officinalis L), первоцвет (Primula officinalis Jacq), гусиный лук (Gagea lutea и др.; летом: сныть (Aegopodium Podagraria L), пролеска (Mercurialis perennis L), воронец (Actaea spicata L), норичник (Scrofularia nodosa L), любка (Platanthera bifolia Rchb) и друг.

Высокоствольных дубрав уцелело мало. По условиям роста они близки к III бонитету. В 100-летнем возрасте нормальные насаждения характеризуются следующими таксационными элементами. Средняя высота 27 аршин, средний диаметр 7,5 вер., средний запас 55 такс. саж. Нередко дуб несет следы повреждения морозом—морозобойные трещины. Площадь дубовых насаждений по приблизительным данным составляет 5% всей площади лесов губернии.

Черноольховые насаждения. Ольшатники (по местному олех, олешняк) встречаются в пойме рек и ручьев; они занимают богатые аллювиальные почвы в местах выхода ключей, особенно там, где выносится много солей железа; вследствие плодородия занятые ими почвы после осушки и мелиорации дают прекрасные луга, почему площадь ольшатников с каждым годом тает; незначительные площади их уцелели в глухой северо-западной части Зарайского уезда по рекам Шье и Цне (Белоомутское лесничество), отчасти в Китовском лесничестве, Касимовского уезда, по реке Воронежу в Раненбургском уезде. Растительность под тенью черноольховых насаждений весьма разнообразна: микрольеф в ольшатниках холмистый; на бугорках у стволов и пней ольхи часто помещаются чисто лесные формы, а именно: грушанки, папоротники, вороний глаз (Paris quadrifolia L), недотрога (Impatiens noli tangere L) и друг.; между бугорками растут: вахта (Menyanthes trifoliata L), болотный белокрыльник (Calla palustris L), сабельник (Comarum palustre L), осока и друг. В подлеске обычны: черная смородина, калина, крушина слабительная; стволы ольхи кустарников нередко обвиты хмелем (Humulus Lupulus L). Ход роста ольшатников, не встречавшихся в бывших казенных лесах, не изучен. По беглым наблюдениям ольшатники Рязанской губернии отличаются высокой продуктивностью и в большей части принадлежат к II бонитету. Все современные ольшатники порослевого происхождения. Общая площадь их по приблизительным данным составляет 1% всей площади лесов губернии.

Березовые насаждения. Березники Рязанской губернии в большей части представляют „вторичную“ формацию (по Флерову)—„временный тип“ лесоводов; возникли такие насаждения на месте других сообществ—типов, а именно: в северной части они сменили еловые и сосновые насаждения, в центральной и южной части дубравы; в большей или меньшей степени такие березники несут следы бывших насаждений („материнского типа“): так в составе березовых насаждений Заокской и Зацнинской части губернии большее или меньшее участие принимают сосна и ель, в южной части дуб и его спутники клен, липа, ясень.

Статистическая обработка губернской земской управой данных перечета делянок в бывших казенных лесах за время 1891—1899 г.

указывает, что чистые березники в Заокской части занимают около 5% всех насаждений этой породы; на 95%—площади к березе примешана сосна, ель, осина; в центральной и южной части губернии по тем же данным преобладают чистые (до 60%) или с незначительной примесью других пород—березовые насаждения; об'ясняется это тем обстоятельством, что здесь береза, занимая более плодородные, чем на севере, почвы, при быстром росте заглушает и вытесняет материнские породы, образуя, таким образом, чистые насаждения; заглушению дуба и других пород способствует быстрый рост густого подлеска, который наблюдается в таких лесах.

Таким образом, березовые насаждения временного типа по своему составу весьма разнообразны; разнообразен в них и подлесок и покров. Березняки центрального района Рязанской губернии (Липецкая засека) по бонитетам распределяются следующим образом. К I бонитету относятся чистые или с примесью осины насаждения на ровных положениях со свежей супесчаной почвой, подстилаемой суглинком; в подлеске липа и крушина слабительная, покров травянистый. Таксационные элементы нормальных насаждений в 60-летнем возрасте характеризуются следующими цифрами: средняя высота 35 аршин, средний диаметр 6 вер., запас 50 такс. саж., средний прирост 0,8 т. с.

Насаждения II бонитета занимают более возвышенные и сухие положения с мягкой супесчаной почвой, подстилаемой суглинком. В подлеске крушина слабительная, липа. Таксационные элементы нормальных насаждений в 60-летнем возрасте характеризуются следующими цифрами: средняя высота 30 аршин, средний диаметр 5 верш., средний запас 45 т. саж., средн. прирост 0,7 куб. саж.

В бывших казенных лесах губернии преобладают березняки II бонитета.

Особую группу березняков постоянного типа составляют насаждения, расположенные на сырых и мокрых почвах травяных торфяников. По условиям роста они относятся к III и IV бонитету. В виду незначительности занимаемой ими площади в бывших казенных лесах о них мало имеется сведений. Общая площадь березовых насаждений по приблизительным данным составляет 48% площади лесов губернии.

Осиновые насаждения. Подобно березе, осинники Рязанской губернии образуют, в большинстве случаев, вторичную формацию—временный тип, сменяя в Заокской части губернии, где осина имеет меньшее распространение, преимущественно еловые насаждения, в центральной и южной части—дубравы. Осина, как более требовательная к почве и влажности сравнительно с березой порода, занимает более плодородные почвы, а именно суглинистые и супесчаные, но как примесь встречается и на песках. Осина образует преимущественно смешанные насаждения; в составе осинников то или иное участие принимают породы материнского типа; так в состав осинника Песочинской дачи (б. Сапожковского лесничества), где осина сменила дубовые насаждения, входит липа, единично дуб, ясень, клен. Большинство осинников бывших казенных лесов принадлежит ко II бонитету. Таксационные элементы нормальных насаждений в 40-летнем возрасте характеризуются следующими цифрами: средняя высота 27 аршин, средний диаметр 4,5 верш., средний запас 43—45 куб. саж., средний прирост 1 т. с.

Осинники центральной и южной части губернии почти исключительно возобновляются отпрысками от корня, большинство их заражено сердцевинной гнилью, что понижает значение этой весьма ценной для крестьянского хозяйства породы.

Общая площадь осиновых насаждений по приблизительным данным составляет 9% площади лесов губернии.

Ход роста насаждений. При изучении производительности насаждений Рязанской губернии в различные периоды их жизни бывшим казенным лесоустройством были затронуты почти исключительно сосновые насаждения, что об'ясняется преобладанием их в бывших казенных лесах.

При проведении в 1912—1914 г. лесоустройства в дачах Воронцовской, Боровой, Келецко-Солотчинской выявлено, что сосняки I-a, I и II бонитетов достигают кульминации среднего прироста в возрасте 60—70 лет, при чем таковой в указанном возрасте составляет: в бонитете I-а—0,9 т. с. (Воронцовская дача), в I бонитете--0,7--0,8 (Келецко-Солотчинская, Воронцовская дачи), во II бонитете 0,6—0,7 (Келецко-Солотчинская, Воронцовская и Боровая дачи); с возрастом средний прирост уменьшается, но падение его идет весьма медленно, примерно, до 100—120 лет, оставаясь по тем же дачам для бонитета I-а—0,7 т. с., для I бонитета—0,6 т. с., для II —0,5 т. с.

В виду того, что качественная цифра (стоимость 1 куб. фута древесины) с возрастом увеличивается, максимум денежного прироста насаждений получается позже кульминации среднего прироста; так в дореволюционное время сосняки бывших казенных лесов Ряз. губ. давали максимум денежного прироста в возрасте 100—120 лет.

О ходе роста сосняков низших бонитетов достаточных сведений не имеется, так как в бывших казенных лесах губернии они занимали незначительную площадь.

При сравнении хода роста сосняков Рязанской губернии с опытными таблицами Варгаса-де-Бедемара для Ленинградской губернии, оказывается, что примерно до возраста 100 лет высоты соответствующих бонитетов одновозрастных насаждений Рязанской губернии или превышают данные таблиц (напр. Воронцовская дача) или несколько ниже (напр. Боровая дача), но средние диаметры и запасы их превышают таковые в насаждениях Ленинградской губернии; с возрастом разница в таксационных элементах постепенно сглаживается. Вообще сосняки Рязанской губернии характеризуется ходом роста средним между таковыми для Самарской и Ленинградской по таблицам Варгаса-де-Бедемара.

Изучение хода роста **искусственных** сосняков в Липецкой даче (на супесчаных почвах) показывает, что производительность насаждений здесь близко подходит к производительности 1 бонитета Самарской губернии, а именно: в 50 летнем возрасте здесь сосновые насаждения достигают следующих размеров: средняя высота 32 аршина, средний диаметр 7,5 вершков, средний запас 60 к. с., средний прирост 1,2 к. с.

Что же касается лиственных насаждений, то данные о ходе роста имеются только для березы (Липецкая и Нармушадская дачи): по указанным данным березняки господствующего в дачах II бонитета достигают кульминации среднего прироста (0,65 – 0,70 т. с.) в возрасте 35-45 лет и по ходу роста насаждения близки ко II бонитету таблиц Варгаса де-Бедемара для Тульской губернии. Статистическая обработка Губернской земской управой данных перечета делянок в бывших казенных дачах за 1891-1899 годы подтверждает, что максимальный средний прирост у суходольной березы наблюдается в возрасте около 40 лет.

Исследования П. Ф. Жудрой хода роста насаждений, ранее страдавших от избытка влаги, а затем осушенных, указывают на значительное увеличение прироста после осушки. (Статья „Об осушительных работах в центральных губерниях и влиянии канализации на лесную растительность“—Лесной журнал 1896 г.).

ГЛАВА IV.

Естественное возобновление насаждений.

Естественное семенное возобновление вырубок при сплошной лесосечной системе, которая применяется в лесах Рязанской губернии, идет весьма туго как в хвойных, так и в лиственных; последние возобновляются почти исключительно порослью.

Обследование сосновых лесосек различного возраста при устройстве и ревизии бывших казенных дач в 1911-1914 годах, а именно: Келецко-Солотчинской, Боровой, Воронцовской, Мезиновской, Лубоносской и других констатируют в общих чертах однообразие в ходе возобновления лесосек; если признать, что наличие равномерно расположенного на лесосеке самосева в количестве свыше 5000 штук на десятине характеризует успешное возобновление, ниже 5000 штук—неудовлетворительное, а при наличии самосева меньше 2000 штук лесосека считаетси невозобновившейся, то материалы, полученные лесоустроителями, так представляют картину возобновления: при ширине лесосек от 25 до 40 сажен с оставлением до 40 семенников на десятине в течение первых пяти лет успешного возобновления не наблюдается вовсе; в течение 10 лет возобновляется 35—50% лесосек, в течение 20 лет 75—80% лесосек, остальная площадь лесосек 20-25% остается безнадежной к возобновлению.

Отсутствие семенников значительно понижает успешность возобновления

Вышеизложенное иллюстрируется данными возобновления лесосек в Мезиновской и Воронцовской дачах с семенниками и без них; в первой даче обследование лесосеки за 10 лет, во второй за 20 лет. Результаты обследования указаны в следующей ведомости:

Срок возобновления.	Название дачи	Возобновление без семенников.						Возобновление с семенниками.					
		Главной породой.		Второстепенными породами		Не возобновилось	Всего дес. %%	Главной породой		Второстепенными породами.		Не возобновилось.	Всего дес. %%
		Удовлетв.	Неудов.	Удовлетв.	Неудов.			Удовлетв.	Неудов.	Удовлетв.	Неудов.		
10 лет.	Мезинов.	—	—	—	—	53,45	53,45	37,95	—	27,47	—	111.28	176,7
		—	—	—	—	100%	100%	21,5%	—	15,5%	—	63%	100%
20 лет.	Воронц	161,84	99,72	38,74	17,49	138,72	456,51	114,65	19,05	39,39	6,74	35,10	214,93
		35,5%	22%	8,5%	4%	30%	100%	53,4%	9%	18,3%	3%	16,3%	100%

Заброшенные пашни прекрасно возобновляются налетом березы, а вблизи сосновых насаждений—сосной; в Мещерской стороне, где

деревни часто расположены среди леса, резко замечается надвигание леса на поле; здесь, как говорит население, сосна, береза, ель „**засоряют**“ пашни.

Вообще разрушение живого покрова создает весьма благоприятную обстановку для развития самосева древесных пород. Так на гарях наблюдается обильное появление самосева. „**Огонь**“, как говорит П. Ф. Жудра, „есть одно из могущественных культурных орудий, посредством которого даже неудобные моховые болота легко превращаются в прекрасные лесные угодья“ („Об осушительных работах в центральных губерниях“ Лесной журнал 1896 г).

Примером успешного возобновления гарей 1902 года могут служить данные обследования таковых в Келецко-Солотчинской даче в 1912 году, указанные в нижеследующщй ведомости;

Срок возобновления.	Возобновление без семенников.						Возобновление с семенниками.					
	Главной породой.		Второстепенными породами.		Не возобновилось.	Всего дес. %%	Главной породой.		Второстепенными породами.		Не возобновилось	Всего дес. %%
	Удовл.	Неудовл.	Удовл.	Неудовл.			Удов	Неудовл.	Удов.	Неудов		
10 лет.	154,4	96,14	—	—	36,80	287,34	411,66	155,94	4	—	53,5	625,1
	53,7%	33,3%	—	—	13%	100%	65,9%	25%	0,6%	—	8,5%	100%

Вышеприведенные данные являются средними; в отдельных условиях местопроизрастания, т. е. в различных бонитетах возобновление резко отличается. Следующие примеры так характеризуют возобновление сосновых насаждений различных бонитетов при наличии семенников с разрушением покрова (гарь) и без разрушения такового в течение 10 лет.

Бонитет.	Название дачи.	Без разрушения покрова.						Название дачи.	С разрушением покрова (гарь).					
		Главной породой.		Второстепенными породами.		Не возобновилось.	Всего дес. %%		Главной породой.		Второстепенными породами.		Не возобновилось.	Всего дес. %%
		Удовл.	Неудовл.	Удовл.	Неудовл.				Удовл.	Неудовл.	Удовл.	Неудовл.		
I	**Боровая.**	26,34	42,16	31,49	25,81	55,18	180,98	**Келецко-Солотчинское.**	128 63	29.90	2		8,35	163,88
		14,5%	23,2%	17,5%	14,3%	30.5%	100%		75,8%	18%	1,2	—	5%	100%
II		196,77	115,49	10,70	3,29	299,31	625,55		99,28	16,25	2	—	8,35	125.88
		31,5%	18,5%	1,5%	0,5%	48%	100%		79%	12,9%	1,6%	—	6,5%	100%
III		—	—	—	—	14,56	14,56		—	—	—	—	—	—
		—	—	—	—	100%	100%		—	—	—	—	—	—
IV		—	—	—	—	14,94	14,94		28,90	—	—	—	—	28,90
		—	—	—	—	100%	100%		100%	—	—	—	—	100%

Как видно из ведомости наилучшие возобновления вырубок без разрушения на них покрова наблюдаются в I бонитете, при чем в значительной мере имеет место смена пород (возобновление второстепенными породами, преимущественно березой); во II бонитете возобновление несколько хуже, а в низких бонитетах оно в течение 10 лет и вовсе не наблюдается; не то происходит на вырубках, где покров

разрушен пожаром; здесь почти не наблюдается смены пород; наилучшее возобновление замечается в IV бонитете, наихудшее в III бонитете (лишайниковый бор).

Если пожарами участки повреждаются неоднократно, то на них создаются весьма неблагоприятные условия для прорастания семян (по Крюденеру происходит „стерилизация“ почвы); так как пожары в полосе хвойных лесов обычное явление, то в них наблюдаются значительные площади пустырей, неблагонадежных к естественному возобновлению.

Обследование семенного возобновления лиственных насаждений, а именно березовых в Липецкой бывшей казенной даче при ревизии хозяйства за 11 лет в 1913 году дало следующие результаты:

	Возобновились удовлетворительно.	Весьма неудовлетворительно.	Не возобновилось	Всего.
В %% отшении . . .	763,73 дес. / 25%	817,01 дес. / 27%	1426,04 дес. / 48%	3006,78 дес. / 100%

Таким образом в течение 10 лет около половины лесосек (48%) вовсе не возобновилось, 1/4 лесосек (25%) возобновилось удовлетворительно и свыше 1/4 (27%) неудовлетворительно.

Успешность возобновления лесосек различных возрастов в означенной даче характеризуется следующими данными:

Возраст лесосек.	Возобновилось. Удовлетв.	Возобновилось. Неудовлетв.	Не возобновилось.	Всего дес. %%
1 . . .	— / —	— / —	246,16 / 100%	246,16 / 100%
2 . . .	— / —	— / —	236,69 / 100%	236,69 / 100%
3 . . .	— / —	11,25 / 4%	251 / 96%	262,25 / 100%
4 . . .	11,05 / 4%	— / —	240,43 / 96%	251,48 / 100%
5 . . .	16,69 / 6%	99,17 / 34%	171,58 / 60%	287,44 / 100%
6 . . .	36,14 / 11,5%	83,03 / 26%	197,17 / 62,5%	316,34 / 100%
7 . . .	50,71 / 19%	181,94 / 72%	21,5 / 9%	254,15 / 100%
8 . . .	63,84 / 22%	223,47 / 75%	9,10 / 3%	296,41 / 100%
9 . . .	126,29 / 46%	114,69 / 42%	33,20 / 12%	274,18 / 100%
10 . . .	182,96 / 65%	78,14 / 28%	19,21 / 7%	280,31 / 100%
11 . . .	276,05 / 92%	25,32 / 8%	— / —	301,37 / 100%
Итого.	763,73	817,01	1426,04	3006,78

Таким образом в лиственных насаждениях в первые 4-5 лет возобновления почти не наблюдается; большинство лесосек возобновляется в срок свыше 10 лет.

Обследования бывших крестьянских лесов, где нередко применялись выборочные вырубки, показывают, что при равномерной вырубке леса наблюдается прекрасное возобновление главной породой.

Многолетние наблюдения профессора А. В. Тюрина в Брянском опытном лесничестве бывш. Орловской губернии показывают, что в спелых сосновых насаждениях выпадает ежегодно около 450000 семян на десятину, составляющих по весу около 6 фунтов; что семенной материал дают только наиболее хорошо развитые деревья, составляющие около 1/4 деревьев насаждения, т. е. в спелом насаждении 75-100 штук. Оставлением в качестве семенников 35-40 штук таких деревьев на десятине обеспечивается ежегодное выпадение семян в количестве около 3 фунтов на десятину; если принять во внимание, что при посеве сосны в лесу употребляется 3-4 фунта на десятину, то будет видно, что семенники дают достаточное для возобновления количество семян (А. В. Тюрин „Основы хозяйства в сосновых лесах“). Бесспорно, большое количество семян березы и осины выпадает на вырубки этих пород, так как они обильно плодоносят ежегодно.

Однако, как мы видели раньше, семенное возобновление как сосны, так и березы идет крайне туго.

Неуспешность возобновления происходит от разнообразных причин: главную роль играет пышное развитие злаков на лесосеках, дернины которых например Calamag rostis epigeios и др. препятствуют развитию всходов или глушат уже имеющийся самосев; в высоких положениях всходы не развиваются вследствие излишней сухости почвы от чрезмерного нагревания лучами солнца; нередко вредят самосеву личинки майского жука.

ГЛАВА V.

Экономическая обстановка лесного хозяйства Рязан. губернии.

Лесохозяйственные районы. Экономическая обстановка лесного хозяйства характеризуется главным образом двумя моментами: 1) соотношением между площадью удобной лесной почвы и общей площадью удобных земель и 2) расстоянием от главнейших пунктов сбыта лесных материалов. Первый фактор—лесистость имеет связь не только с высотой продажных цен, но и с другими факторами доходности леса: оборотами рубок, полнотой сбыта, условиями лесовозобновления, издержками производства. Второй фактор обусловливается: 1) количеством населения и его распределением (плотность населения и группировка в города и селения), 2) естественными и искусственным путями сообщения и 3) наличием промышленных предприятий. Совокупность однородных естественно-исторических, экономических и лесоводственных признаков дает основу для расчленения губернии в лесохозяйственном отношении по районам. По сочетаниям указанных однородных признаков в пределах губернии могут быть намечены следующие три района:

1) Лесной, занимающий северную заокскую часть губернии и восточную зацнинскую ее часть; с юга он ограничен р. Окой до устья р. Пары, а затем прямой, захватывающей пространство в излучине Оки примерно до устья р. Мокши.

2) Расположенный к югу от первого центральный район ограничен с юга прямой, идущей примерно от пересечения с Осетром югозападной границы Зарайского уезда до впадения в р. Проню Рановы, затем вверх по последней до устья р. Хупты и отсюда прямой в восточном направлении к югозападному углу б. Шацкого уезда.

3) Остальная, южная часть территории губернии входит в состав третьего—лесостепного района.

Границы районов указаны на карте лесов Рязанской губернии

Лесной район характеризуется высокой лесистостью, равнинным положением, обилием болот и редким населением; преобладающие в нем почвы песчаные и супесчаные; в насаждениях господствуют хвойные породы—сосна и ель с преобладанием первой (Мещерское и Мокшинско-Цнинское Полесье).

Центральный район характеризуется возвышенным положением, в западной части волнистым рельефом, островным расположением леса, при средней лесистости 12%; преобладающие в нем почвы суглинки, переходящие в южной части района в деградированный чернозем; господствующие древесные породы лиственные (березово-дубовое предстепье); в северной части района встречается ель; есть указания, что в сравнительно недавнее время эта порода была распространена почти по всей территории района.

Лесостепной район характеризуется возвышенно-равнинным положением, ничтожной лесистостью (4%), расбросанностью лесов мелкими колками преимущественно по оврагам; преобладающей почвой является чернозем. Господствующая в насаждениях порода—осина, сменившая бывшие здесь в сравнительно недавное время дубравы (полоса осиново-дубовых колков).

Эти районы требуют в лесохозяйственном отношении более подробной характеристики.

А. Лесной район.

Площадь лесов. Леса, занимающие по приблизительным данным 702.986 десятин при удобной лесной 583181 десят.,—свыше 75% всей лесной площади губернии,—около 44% общей площади данной части губернии, являются богатством этого края. Частичное устройство в 1925—1926 годах лесов местного значения в лесном районе дает основание предполагать, что площадь лесов здесь еще больше вышеуказанной; несомненно, не все они были приняты на учет Лесохранительным Комитетом. Леса расположены почти исключительно на песчаных почвах; так 98% мещерских лесов растут на песчаных и только 2%—на суглинистых оподзоленных почвах; по гидрографическим условиям из означенных лесных почв суходольные составляют 71% и заболоченные 29% (Материалы для оценки лесов 1903 г.).

Точных сведений о распределении лесных почв Мокшинско-Цнинской низменности, входившей до 1923 года в состав Тамбовской губернии, не имеется.

Древесные и кустарниковые породы. Господствующими древесными породами района являются сосна и береза, занимающие приблизительно одинаковые площади, а именно: береза 44%, сосна 43%; остальная лесная площадь распределена между следующими породами: осиной—8%, елью—2%, дубом—2% и ольхой 1%. Вяз, липа, клен остролистый, осокорь, ветла встречаются лишь единично (преимущественно в пределах Касимовской гряды).

Типы леса. Из лесоустроительных отчетов по б. казенным дачам видно, что в пределах мещерских лесов преобладает рельеф двух типов: или низменно-ровный, или слабо-возвышенный, бугристый, со множеством мелких возвышенностей, кос, гряд, разделенных низинами и котловинами.

На основании осмотра большей части лесничеств района можно определенно сказать, что подобный рельеф характерен и для всех лесов района.

Занимая наиболее бедные почвы, сосна наичаще встречается в чистых или с незначительной примесью других пород насаждениях. По данным труда „Материалы для оценки лесов 1903 г.“ чистые сосновые насаждения или сосновые с примесью до $^2/_{10}$ других пород в казенных лесах Мещерского края составляли 73% всех сосняков. На основании данных лесоустроительных отчетов и непосредственных наблюдений преобладающий бонитет сосняков II; наиболее распространен свежий бор—зеленомошник (Pinetum Hylocomiosum), затем идет травяной бор (P. Herbosum), реже суборь (P. Picetosum), и лишайниковый бор (P. Cladinosum); незначительное распространение имеет сфагновый бор (P. Sphagnosum).

Чистые насаждения образует черная ольха на трясинах и дуб в поймах, где последний в данном районе только и встречается. Береза сравнительно редко образует чистые насаждения, встречаясь преимущественно в виде второстепенной примеси или в виде смешанных насаждений; на площади около 95% березняков в большей или меньшей степени примешаны: сосна, ель, осина (временный тип).

Наиболее распространенным подлеском в сосновых лесах является можжевельник, ракитник, реже рябина, крушина, липа; в лиственных—бересклет бородавчатый, жимолость, крушина, рябина, липа.

Технические свойства древесных пород. Технические свойства древесных пород Мещерских лесов не исследованы; наблюдения показывают однако, что преобладающий тип сосняков (P. Hylocomiosum) дает высокосортную, смолистую древесину с ярко окрашенным крупным ядром; участие оболони в спелой древесине незначительно; лишь в типе Pinetum Herbosum наблюдается крупнослойная, малосмолистая древесина; по наблюдениям ядро у сосны в означенном типе начинает образовываться лишь с 50—60 лет.

Еловые насаждения дают тонкосучную, малосбежистую древесину.

Суходольные березовые насаждения дают хорошего качества поделочную древесину (большая часть их однако до настоящего времени разрабатывается в дрова); наблюдается, что в пониженных положениях березняки повреждаются красной гнилью, которая обычно появляется в возрасте 40—50 лет и постепенно увеличивается. По наблюдениям 1911 г. в Ялмонтовском лесничестве повреждение красной гнилью низинных березняков в %% отношении выразилось следующими цифрами (взято из лесоустроительного отчета 1911 г.).

Возраст.	Сильное.	Легкое.	Всего.
40—50 лет . .	—	17	17
50—60 „ . .	—	37	37
60—70 „ . .	20	53	73
70—80 „ . .	20	62	82
80—90 „ . .	21	64	85
90—100 „ . .	100	—	100

Такая береза низинных положений, разумеется, годится только в дрова.

Осина в большей части заражена сердцевинной гнилью, что умаляет значение этой ценной породы; здоровая осина идет на различные поделки: корыта, лопаты, а также в качестве строевого леса; поврежденная гнилью частично на холодные постройки, а в большей части в дрова.

Изредка встречающийся в районе пойменный дуб обычно низкорослый, суковатый с большим количеством фаута (морозобоин, гнили); частично может быть использован на клепку, обод, санный полоз; большая часть его идет в дрова.

Ольшатники нередко представляют насаждения высоких бонитетов; однако ценность их умаляется тем обстоятельством, что все они порослевого происхождения и в значительной степени заражены сердцевинной гнилью; частичная переработка ольхи в фанеру и доски вполне возможна; до настоящего времени ольха почти исключительно разрабатывается в дрова.

О продуктивности лесов данного района указано выше. По роду б. владения леса района в %% отношении распределялись следующим образом: казне принадлежало 15% всей площади лесов, частным владельцам 63%, крестьянским обществам 19%, церквам, монастырям и др учреждениям—3%.

Экономическое состояние лесного района. На основании литературных данных (Статистический справочник по Рязанской губернии 1923 г., Статистический Ежегодник 1923/24 г., Сборник статистических сведений 1887, 1890 г г. и др.), а также сведений, почерпнутых из дел Лесоохранительного Комитета и др.,—экономическое состояние района характеризуется следующими данными: 1) территория района около 12966 кв. верст с населением около 675.000 человек, что составляет в среднем около 52 человек на квадратную версту, при минимальной 39 человек (б. Касимовск.), 2) городское население составляет 4% всего населения, 3) число хозяйств—около 116 000, на одно селение в среднем приходится 103 двора, при минимальном 65, (Спас-Клепиковский район). Лесистость 44%. (Границы района не совпадают с поуездными, по каковым распределены сведения Статистического Справочника и Ежегодника, почему указанные в пунктах 1, 2, 3 сведения являются приблизительными), 4) селения расположены крайне неравномерно, группируясь преимущественно в южной и центральной части района по долинам рек, 5) для суждения о распределении территории района по угодьям может быть взят Касимовский уезд прежнего состава, который, занимая почти центральное положение в районе, наиболее характеризует его типичные черты. По данным памятной книжки Рязанской губернии 1914 года территория Касимовского уезда в указанное время распределялась следующим образом: пашни 29,3%, усадебной земли 1,6%, сенокоса 14%, выгона 4,3%, лесу—43%, неудобной земли 7,8%, 6) луга расположены преимущественно в южной части района, в пойме р. Оки, где имеется весьма благоприятная обстановка для развития животноводства, в особенности для разведения молочного скота; наличие больших площадей для выпаса скота (лес) и значительная площадь лесных сенокосов дает возможность населению держать сравнительно большее, чем в других районах, количество скота, вследствие чего посевная площадь здесь находится в наилучших для губернии условиях, как в отношении потребного для обработки земли скота, так и в отношении удобрений, 7) по размеру запашки в

районе преобладают мелкие хозяйства; так в Касимовском уезде в 1925 г. хозяйства с полевым и усадебным посевом от 1 до 3 десятин составляли 84% при среднем по губернии—63%. 8) при резко экстенсивной форме сельского хозяйства, при выпаханности полей (по данным сборника Статистических сведений, том VII вып. II—1890 г. в Касимовском уезде обычно удобрялось от 1/3 до 1/2 парового клина) урожаи обыкновенно весьма низки; скудные урожаи при незначительности запашки не в состоянии прокормить местного населения, принужденного вследствие этого искать постороннего заработка отчасти на лесных работах, кустарными промыслами, на местных фабриках и заводах, а главным образом отхожими промыслами; по данным Сборника Статистических сведений 1890 г. по Касимовскому уезду число лиц, занятых отхожими промыслами составляло 40,7% всего взрослого мужского населения (плотники, бондари, на разработки торфа).

По данным Персидского (Краткий очерк кустарной промышленности в 1912 г.) в Касимовском уезде кустарными промыслами было занято 3,9% всего населения, при чем 72% означенного количества было занято по механической и химической обработке дерева (бондарное, столярное, плетение корзин, лаптей, смолокурение, углежжение и проч.); в пределах района в настоящее время функционируют следующие промышленные предприятия: заводы стекольные—Курловский и Великодворский, чугунно-литейные Комзаря и Карла Либкнехта (б. Лашма и Сынтул). Красный Текстиль, крахмально-паточн. (9), лесопильные (24), фабрики ватного треста (3).

Обеспеченность района древесиной и ее суррогатами. Размер лесной площади на 1 человека в районе составляет 0,86 десятины.

Кроме древесины в районе имеются большие рессурсы топлива в виде мощных торфяников, составляющих по приблизительным данным 95.000 десятин; разработка торфяников производится лишь в ничтожном размере (Коломенский завод, Мурминская суконная фабрика). Годичная лесосека составляет: в хвойных насаждениях 1471 дес., в лиственных 3233 дес. с общим запасом главного пользования около 150.000, а именно—около 100.000 к. с. дров и 50.000 к. с. строевого леса; размер пользования в среднем составляет 0,26 т. с. на десятину лесной площади, при среднем нормальном приросте 0,4 т. с., что указывает на сильное истощение лесов.

Считая среднюю норму лесной площади, необходимой для удовлетворения потребности одного человека в древесине в одну десятину (см. Лесное хозяйство РСФСР и перспективы его развития 1924 г.), видим, что в лесном районе размер лесной площади близок к этой норме.

Потребность района в древесине. При минимальных нормах, близких к установленным Госпланом (Труды Госплана книга II—1923 г.), а именно для сельского населения на двор 3/4 к. дров и 1/6 куба строевой, а для городского населения и промышленных предприятий по данным Губтопа (Бюллетень № 2 Рязанского Управления по топливу) потребность данного района в древесине выражается следующими цифрами:

	Дров.	Строев.
1) Местного населения	87.000	20.000
2) Городского населения (без Елатьмы и Шацка)	35.000	—
3) Городских и сельских учреждений	12.500	—
4) Гарнизона	6.000	—

	Дров.	Строев.
5) Промышленных предприятий:		
а) Курловского и Великодворского стекольных заводов	22.000	—
б) Лашма и Сынтул	1.000	—
в) Фабрик ватного треста	3.000	—
г) Винокуренных и крахмальных заводов.	1.000	—
д) Кирпичных заводов	500	—
е) Лесопильных.	—	10.000
Итого	168.000	30.000

Таким образом, продукция лесов района при настоящем их состоянии может удовлетворить топливную потребность района, не считая Моск.-Каз. жел. дор. и Выксунских горных заводов, только на 60%, но дает избыток строевой древесины, которая вывозится из района.

Пути транспорта леса из района. Транспортными путями для вывоза леса из района являются: 1) Люберцы-Арзамасская линия Московско-Казанской железной дороги, пересекающая север района; 2) Рязано-Владимирская узкоколейная жел. дорога, пересекающая Мещерский край с югозападного угла на северо-восток; дорога эта от Тумы до Владимира перешита на широкую колею; 3) Головановская ветка, соединяющая Рязано-Владимирскую дорогу с Головановским и Куршинским лесничествами; 4) топливные ветки Московско-Казанской жел. дороги, проходящие от станции Свеженькая Кустаревско-Земетчинской линии в Куплинское, Ямбирнское и Бабакинское лесничества, специальные лесовозные узкоколейки Выксунских заводов, проведенные в Мердушинское лесничество.

Из водных путей для транспорта леса служат: Цна с Вышей и Мокша, в слабой степени сеть каналов, сооруженных экспедицией Жилинского, требующих в настоящее время коренного ремонта; для весеннего незначительного сплава служит р. Солотча, Гусь, Нарма; большее значение может иметь река Пра, при урегулировании течения которой можно будет сбывать лес из глухих углов Мещерского края; работа по мелиорации Пры производится уже в течение 2 лет; весной 1926 года был произведен по ней весьма успешно сплав леса трестом Волга-Ока-Лес, на протяжении 80 верст; для сплава леса из северо-западной части района (Белоомутское лесничество) может служить при урегулировании течения р. Шьи.

Условия сбыта леса в лесном районе. На большей части территории района, строевая и дровяная древесина имеет полный сбыт; мелкие же сортименты, вершины и сучья повсюду спроса не имеют; уборка остатков от заготовки поэтому составляет заботу хозяина, что достигается обыкновенно сжиганием их.

Но в глухих углах Мещерского края, вдали от транспортных путей и населенных мест имеются значительные лесные дачи, где сбыт леса крайне ограничен, где гибнет много древесины, вследствие трудности ее сбыта: таковы, например, Лаптевская и Лубоносская дачи Увязского лесничества, площадью 12321 дес., Сб. Кудомская дача и Славянский бор Кудомского лесничества, площадью 17.000 десятин, б. Полунинская дача и Славянский бор, Лакашинского лесничества, площадью 6101 дес. и части дач Акуловской, Чарусской и Лубяникской, Китовского лесничества, пл. 13934 дес., всего на пл. 49356 десятин.

В некоторых массивах района древесина имеет монопольный сбыт, вследствие проведения лесозаготовителями специальных топлив-

ных путей; таковы: Мердушинское, Архангельское и часть Октябрьского лесничества, общей площадью 47299 десятин с преимущественным сбытом древесины на Выксунские горные заводы, при чем в значительной части древесина в лесу пережигается в уголь.

Центральный район.

Леса и их расположение. Общая площадь лесов района составляет 166.897 десятин при удобной лесной 154.778 десятин.

В отличие от лесного района, где леса расположены обширными сплошными массивами, здесь они имеют островное расположение и представляют собою в южной части района остатки лесов, имевших в былое время стратегическое значение.

По роду бывшего владения леса распределялись следующим образом: б. казенные составляли 19%, частновладельческие 63%, крестьянские 16%, прочих владений 3%.

Древесные и кустарниковые породы. Господствующей породой в насаждениях данного района является береза, занимающая 63% всей лесной площади; остальные породы по степени распространения распределяются в следующем порядке: сосна составляет 14%, осина 13%, дуб 9%, ольха 1%, в северной части района встречается ель.

Преобладающие насаждения смешанные из березы, осины и дуба, сменившие бывшие здесь дубравы; в качестве подлеска большое распространение имеет орешник, липа. Встречается татарский и полевой клен, яблоня и изредка груша; по опушкам лесов и в полях в западной части района встречается терновник; в насаждениях с господством дуба обыкновенно в большей или меньшей степени примешаны ясень, остролистный клен, липа. Сосновые и ольховые насаждения встречаются преимущественно в чистом виде.

Точных данных о бонитировке насаждений района не имеется; большинство лесоустроительных отчетов на б. казенные дачи района составлены в начале 1900 года, когда бонитировка не производилась; лесоустройство же в 1913 г. центральной части данного района Липецкой засеки констатирует преобладание в ней насаждений II бонитета мягколиственных пород; непосредственное знакомство с сосновыми насаждениями района (Луховическое, Константиновское и Можаровское л-ва) дает основание считать в них преобладание II бонитета (типы Pinetum Hylocomiosum), реже I бонитет (P. tiliosum).

Статистическая обработка данных перечета делянок в б. казенных дачах района указывает, что максимальный средний прирост 0,51 т. с. наблюдается у березы в возрасте около 40 лет. Данных о ходе роста остальных древесных пород района не имеется, за исключением сосны искусственного происхождения, которая по ходу роста близка к сосне I бонитета Самарской губернии (Липецкая засека).

Экономическое состояние данного района по сведениям, заимствованным из Статистического справочника по Рязанской губ. 1923 г., статистического ежегодника 1923-24 и 1924-25 г. и др. характеризуется следующими данными: 1) территория района составляет 12116 кв. верст с населением около 801000 человек, что в среднем составляет свыше 66 человек на квадратную версту; 2) городское население составляет около 7%; 3) число хозяйств около 155000, на одно селение прихо-

дится 140 дворов при среднем для губернии 107; поселки расположены довольно равномерно (границы района не совпадают с административными, по которым имеются сведения в ежегодниках, почему сведения по пунктам 1, 2 и 3 являются приблизительными); 4) для суждения о распределении территории района по угодьям может быть взят б. Сапожковский уезд, который наиболее характеризует типичные черты района. По данным Памятной книжки Рязанской губернии 1914 года территория Сапожковского уезда в указанное время распределялась следующим образом: пахотной земли было 70%, усадебной 3,4%, сенокоса 5,4%; выгона 7,3%; лесу 13,4%; неудобной земли 4%; 5) при резком несоответствии между кормовой и зерновой площадью в районе наблюдается недостаток корма и как следствие этого малое количество скота, малое количество навоза, при чем последний, вследствие малолесья, нередко идет на отопление. По данным Сборника статистических сведений по Сапожковскому уезду (Том IX, вып. II,— 1890 г.) в уезде удобрялось от 1/3 до 1/10 парового поля, наичаще 1/5—1/6. Вследствие истощения полей, несмотря на относительно благоприятные почвенные условия, в районе получаются низкие урожаи; 6) несмотря на больший в среднем размер запашки на двор, чем в лесном районе, благосостояние населения здесь ниже, если судить по наличию безлошадных и безкоровных хозяйств, которых в Сапожковском уезде в 1923 г. было соответственно 46,56% и 32,36% при среднем по губернии 44,53% и 34,16%.

7) В районе существуют следующие промышленные предприятия: свеклосахарный завод 1, крахмально-паточных—41 (из них действующих в настоящее время 14); винокуренных 15 (из них действующих 3); текстильных 1; кожевенных 7 (из них действ. 4); лесопильных 3 (из них два работают привозным лесом); 8) о развитии кустарных промыслов в районе точных сведений не имеется; по данным 1890 г. (Сборник статистических сведений) в Сапожковском уезде было: дровопилов и пильщиков 760 человек, колесников и тележников 135, бочаров 168 чел.; кроме того, в уезде было 5 дегтярных заводов с общей производительностью до 30.000 пудов дегтя в год.

9) В виду слабого развития в районе промышленности и кустарных промыслов, здесь имелся избыток рабочих рук, который обычно уходил на сторону. Точных сведений о размере отхожих промыслов в районе в настоящее время не имеется; в 1890 году по данным сборника статистических сведений в Сапожковском уезде отхожими промыслами было занято 7,1% взрослого населения.

Обеспеченность района древесиной и ее суррогатами. Размер лесной площади в районе на 1 человека составляет около 0,20 десятины. Годичная лесосека составляет: в хвойных насаждениях 94,6 десятины, в лиственных 965,4 десятины, с общим запасом около 27.000 куб. саж., что вместе с промежуточным пользованием составит около 30.000 куб. саж., из них около 8000 к. с. строевого и около 22.000 к. с дровяного леса, размер пользования с десятины удобной лесной составляет около 0,19 т. с. при среднем нормальном приросте 0,5 т. с., что указывает на крайнюю истощенность лесов.

Запасы торфа в пределах района незначительны; по расчетам торфяной части губземуправления при правильной эксплоатации их хватит в западной части на 10, в восточной на 20 лет.

Район богат известняками каменно-угольной системы, залежи которых известны по берегам Осетра, Вожи, Истьи, Прони, Цны и др.;

означенные известняки в той или иной мере употребляются населением преимущественно для хозяйственных построек.

Потребность района в древесине и степень ее обеспечения. Потребность данного района в древесине по тем же нормам и данным, как и в лесном районе, выражается следующими цифрами в куб. саж.:

	Дров.	Строев.
1) на нужды местного населения	116.000	26.000
2) городского населения	5.000	—
3) городских и сельских учреждений	2.500	—
4) гарнизона	500	—
5) промышленых предприятий, за исключением железных дорог и водного транспорта	21.000	—
Итого	145.000	26.000

Таким образом, не только настоящая, но и нормальная продукция лесов района (которая может быть достигнута через несколько десятков лет) не может удовлетворить насущных нужд одного только местного сельского населения, которое и использует в качестве строевого леса, кроме редких в районе сосны, дуба и осины, также березу, на хозяйственные постройки нередко известковый камень, а недостаток в древесном топливе пополняет отчасти торфом, отчасти соломой и навозом. Данный район в отношении древесины является потребляющим, при чем строевая древесина отчасти доставляется из соседнего лесного района гужем, а главным образом, по р. Оке и пересекающей район Московско-Казанской жел. дороге.

Гужевая доставка древесины производится населением нередко на значительные расстояния; так в Сборнике Статистических сведений по Сапожковскому уезду 1890 г. есть указания, что население иногда ездило за сучьями для отопления за 30 и 40 верст (дер. Березовка, Песочная и др.); строевой лес сельское население б. Сапожковского уезда нередко доставляло гужем из Мезиновского, Куршинского и др. лесничеств на расстоянии 70—100 верст; сбывая излишки хлеба в лесном районе, что делалось в зимнее время, крестьяне обычно везли оттуда строевой лес для собственных надобностей (Материалы для оценки лесов Рязанской губ. 1903 г.).

В. Лесостепной район.

Площадь лесов и их распределение. Общая площадь лесов данного района составляет 63441 дес. при удобной лесной в 61323 десят.

Леса расположены мелкими участками почти исключительно по оврагам, т. е. занимают непригодные для сельскохозяйственного пользования земли. Средняя площадь отдельных колков колеблется по уездам от 21,3 десят. (б. Пронский) до 65,3 десятины (б. Раненбургский), составляя в среднем по району 41 десятину.

По роду б. владения леса распределялись следующим образом: казне принадлежало 8%, частным владельцам 46%, крестьянским обществам 42% и прочим владельцам 4%.

Древесные и кустарниковые породы. Преобладающей породой в насаждениях данного района является осина, занимающая приблизительно 45% лесной площади. Остальные породы по своей распространенности располагаются в следующем порядке: береза составляет 28%, дуб 22,5%, сосна 4,5%, ясень, остролистный клен, липа, вяз, ольха, татарский клен, груша, яблоня—встречаются единично.

Из кустарниковых пород, кроме распространенных и в центральном районе, здесь встречается жостер, дикая вишня; большее распространение имеет полевой клен. За исключением сосны, которая в данном районе встречается почти исключительно в чистых насаждениях, на бедных песчаных почвах юговосточной части Раненбургского уезда, остальные породы образуют смешанные насаждения с обычной примесью дуба, составлявшего в былое время господствующую породу района.

Точных данных о бонитировке насаждений лесостепного района не имеется; в пределах района было только одно казенное лесничество, на дачи которого имеются лишь устарелые лесоустроительные отчеты.

Из данных исследования хода роста по лесоустроительному отчету 1876 года на главную дачу лесничества—Троицкую (Скопинского уезда), видно, что преобладающий бонитет в даче для насаждений всех пород II бонитета, но встречаются осиновые насаждения и I бонитета.

Статистическая обработка Губернской Земской Управой (Материалы для оценки лесов 1913 г.), данных перечета делянок дуба, встречающегося преимущественно в порослевом виде, за время с 1891 по 1899 г. подтверждает преобладание здесь дубовых насаждений II бонитета с максимальным средним приростом 0,52 т. саж. (при обычной средней полноте 0,7) в 60 лет.

Экономика района по сведениям, заимствованным из Статистического Справочника по Рязанской губернии 1923 г., Статистического Ежегодника за 1923/24 и 1924/25 г. и др. характеризуется следующими данными: 1) территория района составляет 14930 кв. верст с населением около 1.165.000 человек, что составляет около 78 человек на квадратную версту; 2) число хозяйств около 200.000; средний размер селения 120 дворов при средней погубернской 107; 3) городское население составляет 2,5% от всего населения. (Границы района не совпадают с уездными, по каковым даются сведения Статистическими Ежегодниками, почему сведения по пунктам 1, 2, 3 являются приблизительными); 4) для суждения о распределении территории района по угодьям может быть взят Раненбургский уезд (прежнего состава), который в целом является типичным для района. По данным Памятной книжки Рязанской губернии 1914 г. территория Раненбургского уезда в указанное время распределялась так: пашни 83,4%, усадебной 5,7%, сенокоса 2,2%, выгона 2,2%, лесу 3,2%, неудобной земли 3,3%; 5) при резко экстенсивном хозяйстве, при преобладании зерновых культур здесь особенно ощущается недостаток кормов для скота, почему держат его очень мало; большая часть навоза используется на отопление; поля почти не удобряются. По данным Сборника Статистических сведений том IV в б. Михайловском уезде, входящем в настоящий район, население обычно удобряло $^1/_{15}$—$^1/_{20}$ паровых полей (приселенные участки), или совсем не удобряло. Немудрено, что при отсутствии удобрений, вследствие истощенности почв, несмотря на их плодородие, в районе получаются низкие урожаи, очень часты недороды; 6) из промышленных предприятий в пределах района известны: 1 кирпичный завод, 1 цементный, 2 махорочные фабрики. 13 винокуренных заводов, (б. ч. в настоящее время бездействуют,) 1 каменноугольная копь и 2 лесопильных завода (последние получают лес из Тамбовской губернии;) 7) при слабом развитии в районе промышленности и кустарных промыслов, здесь имеется большой избыток рабочих рук, который ищет заработка на стороне; большое количество рабочих отсюда

уходит на разработку торфа в Московскую и др. губернии. Точных сведений о количестве населения, занятого отхожими промыслами, не имеется; по данным Сборника Статистических сведений т. IV—1890 г. в Михайловском уезде отхожими промыслами было занято 35,6% всего мужского населения в рабочем возрасте; 8) несмотря на то, что средний размер запашки на двор здесь почти вдвое больше чем в лесном районе (Статистический Ежегодник 1924—25 г.), например, в Касимовском в 1925 г.—на двор приходилось 1,9 дес., в Раненбургском—3,5 дес., обеспеченность населения скотом ниже среднего по губернии; в 1925 году было хозяйств:

	Безлошадных:	Безкоровных:
По Раненбургскому уезду . .	53,8%	37,26%
По губернии	44,07%	24,36%

Потребность района в древесине. Потребность данного района в древесине при расчете на одно древесное топливо в максимальных размерах по вышеуказанным нормам и данным (лесной район), выражается в следующих цифрах:

	Дров.	Строев.
1) на нужды местн. сельского населения	150.000	33.000
2) на нужды городских и сельских учреждений .	5.000	—
3) городского населения	9.500	—
4) гарнизона	2.000	—
5) промышленных предприятий	8.500	—
Итого	175.000	33.000

Обеспеченность района древесиной и ее суррогатами. Размер лесной площади на 1 человека в районе составляет 0,05 дес. Годичная лесосека составляет в хвойных насаждениях 7,03 дес., в лиственных 253,3 дес. с запасом около 6.000 куб. саж.; вместе с промежуточным пользованием около 6.500 к. с., размер пользования составляет около 0,1 т. с. с десятины, при нормальном приросте в 0,4, что свидетельствует о сильной истощенности лесов.

Важным топливным рессурсом в районе является каменный уголь, залежи которого имеются в б. Скопинском и Данковском уездах; однако разработка каменного угля идет в незначительных размерах; запасы торфа в районе незначительны; при пользовании исключительно этим видом топлива его хватит в западной части (б. Михайловский уезд) примерно на 5 лет, на остальной территории района приблизительно на 10 лет.

Район богат известняками каменноугольной системы, залежи которых известны по берегам рек Прони, Рановы, Верды и других; известняки употребляются населением в качестве строительного материала преимущественно для хозяйственных построек.

Принимая во внимание общую потребность района в древесине и годичное пользование в лесах, видим, что не только современная, но и нормальная продукция лесов района могут удовлетворить лишь незначительную часть насущной потребности одного только сельского населения, т.-е. около 5%.

Сводя потребности в строевом материале до минимума, население в дореволюционное время пользовалось исключительно привозным

лесом. Так в 1899 году (Материалы для оценки лесов 1903 г.), прибыло по железным дорогам лесных строительных материалов:

1) в г. Скопин	834 000	пудов.
2) в г. Ряжск	161.000	"
3) на ст. Кораблино	64.000	"
4) в г. Раненбург	175.000	"
5) в г. Данков	175.000	"
Итого	1.409.000	пудов.

Материалы поступали из Рязани, а также из Тамбовской и Пензенской губерний; кроме того, лес доставляется в район и гужевым путем, иногда на значительное расстояние (70—100 верст); так в б. Михайловский уезд лес поступает гужем из Бельского лесничества (б. Спасского уезда), в Ряжск из Липецкого лесничества, в Раненбургский уезд из Тамбовской губернии.

Из краткого рассмотрения условий сбыта леса в Рязанской губернии видно, что только в лесном районе образуется избыток древесины, за удовлетворением потребностей насущных местных нужд; на остальной территории губернии, составляющей около $^2/_3$ всей ее площади, годичный прирост лесов может удовлетворить лишь незначительную часть насущнейших нужд местного сельского населения, для полного удовлетворения которого необходим ввоз древесины.

При высокой емкости внутригубернских лесных рынков, казалось-бы, что о вывозе леса из пределов губернии не может быть и речи.

Анализ прошлого лесного хозяйства, однако, показывает, что при значительном ввозе древесины из других губерний, в дореволюционное время существовал и вывоз леса из Рязанской губернии; наблюдается он и теперь.

Указанное явление об'ясняется следующими обстоятельствами:

а) Пути транспорта леса из лесного района расположены таким образом, что доставка леса из них на юг губернии связана с большими накладными расходами. Так, главным путем для вывоза леса из Мещерского края в южную часть губернии является Рязано-Владимирская железная дорога, которая от ст. Рязань-пристань до Тумы представляет узкоколейный путь, а от Тумы до Владимира перешита на широкую колею. Эта железная дорога за отсутствием моста через Оку не имеет соединения с Рязано-Уральской, ведущей на юг губернии.

Транспортирование леса в южные уезды из массивов, расположенных по линии Тума-Рязань, таким образом, связано с перегрузкой из вагонов узкоколейной в вагоны ширококолейной Рязано-Уральской жел. дороги и переправой через Оку на пароме. Для перевозки леса из массивов, расположенных севернее Тумы, необходима двойная перегрузка. Это сильно удорожает стоимость перевозки, так что доставка леса из Мещерского края, например, в б. Михайловский, Скопинский, б Данковский уезды оказывается более выгодной при транспортировании его более далеким путем, но прямым железнодорожным сообщением через Москву по Люберцы-Арзамасской линии Московско-Казанской железной дороги.

Важным препятствием к вывозу леса из лесного района в лесостепной является низкая покупательная способность местного населения; здесь имеют сбыт лишь малоценные сортименты древесины; леса же Мещерского края, в особенности б казенные, дают высокоценную древесину, которая имеет большой спрос на крупных внегубернских рынках, где оплачивается на более выгодных условиях.

Таким образом доставка леса из северной части губернии в южную является экономически невыгодной, почему лес отсюда вывозится на более выгодные рынки, из которых первое место занимает Москва.

Вывоз же леса из северо-восточного угла губернии в малолесные ее районы неосуществим, так как означенные лесные массивы значительно удалены от транспортных путей, а именно: от реки Оки на 35—45 верст, от Московско-Казанской жел. дороги на 60—80 верст; доставка леса гужем на указанные расстояния экономически невыгодна, почему означенные лесные массивы для нужд губернии являются мертвыми.

ГЛАВА VI.

Основные черты лесного хозяйства Рязан. губернии.

Борьба полевого хозяйства с лесным. Рязанская губерния расположена в центральной части РСФСР и характеризуется весьма густым населением, занятым преимущественно земледельческим трудом.

При экстенсивно-зерновом хозяйстве пределом емкости для чисто земледельческого населения считается в среднем 40 человек на квадратную версту; при более густом населении уже ощущается малоземелье. По данным генерального межевания 1786 года плотность сельского населения в Скопинском, Пронском, Раненбургском, Михайловском, Ряжском и Данковском уездах в это время превышала указанный предел, колеблясь от 43 до 52 человек на квадратную версту. По свидетельству Щербатова за 1770 год (М. Н. Покровский „Русская История“ с древнейших времен, 4 том. изд. 1912 г.) здесь „многие деревни столь безземельны, что ни с каким прилежанием не могут на пропитание хлеба достать“; с целью увеличения пашни здесь „многонародье леса весьма истребило и их (лесов) столь мало стало, что с нуждой на протопление имеют“.

С ростом населения, при слабом развитии в губернии промышленности, нажим на леса с целью расширения площади земель сельскохозяйственного пользования все более усиливался. При крепостном праве помещики, считаясь с наличием избытка рабочих рук, всемерно увеличивали за счет леса площадь своих распашек. Впоследствии, в в связи с кризисом помещичьего хозяйства при переходе от барщины к свободному труду сводка леса являлась главным рессурсом для поддержания падающего хозяйства; при ликвидации имений обыкновенно сначала сбывался лес, а затем земля продавалась под распашку. Крестьяне, получившие от казны в надел леса, все мало-мальски пригодные для сельского хозяйства лесные участки превращали в пашни и сенокосы.

До введения в действие Лесоохранительного закона (1888 г.) обращения лесных площадей в другой вид угодий шло без учета и контроля.

Лесоохранительный закон в первые годы несколько сократил размах расчисток; способствовало этому также и наблюдавшееся в последнее двадцатилетие XIX века понижение цен на хлебные продукты, вследствие чего сельское хозяйство при наемных рабочих руках сделалось или бездоходным или даже убыточным.

Однако при эластичности Лесоохранительного закона, частом его обходе, обращение лесных площадей в пашню, особенно при ликвидации

мелких имений все продолжалось. Так поступали как сами владельцы, так и поземельный банк, в руки которого переходили заложенные имения.

Темп завоевания сельско-хозяйственными угодиями лесных площадей в различных районах губернии шел с различною интенсивностью, что об'ясняется разнообразием в губернии природных условий.

Статистические сведения о площади лесов Рязанской губернии, заимствованные из источников: 1) М. Баранович „Материалы для географии и статистики России. Рязанская губерния. 1860 г.. 2) Ф. Полонский „Сатистическое описание Рязанской губернии в лесном отношении" 1874 года и 3) „Материалы для оценки лесов Рязанской губернии (изд. Губ. Земской Управы 1903 г.) указывают на следущие изменения в площадях лесов отдельных уездов губернии прежнего состава.

Название уездов.	Площадь в десятинах по годам.				Уменьшение лесной площади с 1786 по 1903 г.	
	1786	1860	1872	1903	В десятинах.	В %%.
Рязанский	210410	116073 ?	141934 ?	144395	66015	31
Зарайский	76342	52128 ?	37940 ?	59977	16365	21
Касимовский	297926	243933	205936 ?	220537	77389	26
Спасский	234832	139649	89954 ?	116246	118586	50
Сапожковский	131184	70854	79935	57991	73193	56
Пронский	32121	29109	14805	11506	20615	64
Михайловский	44994	15521	8909	8240	36754	81
Скопинский	59541	33670	23984	9982	49559	83
Ряжский	89965	54500	31918	25481	64484	72
Данковский	31210	18921 ?	19941 ?	9593	21617	66
Раненбургский	27069	26330	19217	8885	18184	67
Итого	1235594	--	—	672883	562761	45,5

Оставляя в стороне несомненное противоречие данных за 1872 год данным за 1860 г. по уездам Рязанскому, Спасскому, Зарайскому и Касимовскому, об'ясняемое, очевидно, неполнотой материалов, видим, что площадь лесов Рязанской губернии прежнего состава (за исключением Егорьевского уезда) с 1786 по 1903 год уменьшилась приблизительно на 560000 десят., т. е. на 45%, при чем уменьшение лесной площади в северной части, в Рязанском, Зарайском, Спасском и Касимовском уездах, составило 278000 дес. т. е 34% лесн. площади, в центральн (Сапожк.) 43000 дес. т. е. 56%, в южной 211000 дес. т. е. 74%.

Приведенные статистические сведения для северной части губернии не дают ясной картины движения лесных расчисток; для южного же района (Пронский, Михайловский, Скопинский, Ряжский и Раненбургский уезды), где при густом населении и малой лесистости учет.

можно считать более точным, ход завоевания пашней лесных площадей представляется в следующем виде:

Уменьшение площади лесов в южной части Рязанской губернии								
С 1786 по 1860 г.			С 1860 по 1872 г.			С 1872 по 1903 г.		
В десятинах.	В среднем ежегодно		В десятинах.	В среднем ежегодно		В десятинах.	В среднем ежегодно	
	Десятина	В %% к л. пл. 1786 г.		Десятина.	В %% к л. пл. 1786 г.		Десятина.	В %% к л. пл. 1786 г.
94500	1277	0,5	60297	5025	2	34739	1120	0,4

Таблица показывает, что за энергичным увеличением расчисток после освобождения крестьян с 1872 года заметно резкое ослабление в их движении; но причина этого не в достаточной обеспеченности сельского населения пахотным угодием и не в запретительных мерах Лесоохранительного Комитета (с 1888 г.), а убыль лесных площадей пригодных для обращения под сельско-хозяйственные угодья. Материалы для оценки лесов Рязанской губернии 1903 года констатируют к этому сроку оттеснение лесов на непригодные для сельского хозяйства почвы (овраги, вершины холмов и т. п.) в южной части губернии и бедные оподзоленные пески в северной ее части. По вышеуказанному источнику в 1903 году почвы, занятые лесом, в %% отношении распределялись следующим образом:

	песчаные	суглинистые
северный район	98	2
южный район	87	13

Несмотря на это, расчистки лесных площадей, хотя и с меньшей интенсивностью, продолжались. Усилились они после революции 1905 года, когда аграрные волнения заставили многих землевладельцев спешно ликвидировать свои имения. По данным Рязанского Поземельного Банка с 1899 по 1908 год в губернии было распродано крестьянам 1148 имений с общей площадью 175158 десятин. Почти все лесные площади в них, несмотря иногда на защитное значение лесов, пошли под расчистку. После 1917 года, благодаря малоземелью губернии и расстройству хлебного снабжения в период гражданской войны распашка лесных участков дала новое повышение. Производилась она по большей части в неорганизованном порядке: законно разрешенная расчистка в северной части губернии составила с 1918 по 1923 год всего 1640 десятин; фактически обращено лесов в сельско-хозяйственные угодья гораздо больше, около—35000 десятин.

С другой стороны, имело место и такое явление, что вследствие скудости почвы пашни забрасывались и быстро зарастали древесной растительностью. Это зарастание, конечно, компенсировало лишь ничтожную часть убыли лесов. Благодаря недостаткам учета лесных и вообще земельных площадей, установить последовательность уменьшения лесных площадей в северной части губернии нет возможности.

Иллюстрацией борьбы полевого хозяйства с лесным в северной части губернии может служить сравнение лесных площадей по Спасскому уезду в 1830 и 1923 году.

(См. карты лесов Спасского уезда).

Выше помещенные карты показывают, что леса Спасского уезда с 1830 по 1923 год далеко отодвинулись на северные бедные песчаные почвы, часть которых также обращена в пашню; на месте пойменных лесов остались жалкие следы бывших здесь дубрав и черноольховых насаждений, в большей своей части обращенных в луга.

От обширных лиственных лесов южной части уезда остался почти один массив Липецкой засеки и то, вероятно, потому, что он принадлежал казне: большая же часть лесов обращена в пашню (супесчаные и подзолистые почвы). Таким образом площадь лесов уезда с 1830 по 1923 год уменьшилась с 212736 десятин до 126745 десятин, т.е. 41%.

В южной части губернии, где земля учитывалась лучше, движение расчисток с 1903 года по настоящее время может быть выявлено. По данным Лесоохранительного Комитета и последним обследованиям лесная площадь б. Скопинского, Михайловского, Пронского, Ряжского и Раненбургского уездов с 1903 по 1917 год уменьшилась на 4573 десят., с 1917 по 1924 год — на 119 десятин.

Характеризовать расширение за счет леса площади сельско-хозяйственных угодий в южной части губернии можно, например, сравнением площади лесов Раненбургского уезда в 1860 году (по Менде) и в 1923 году (по данным последнего обследования).

Из помещаемых ниже карт видно, что в Раненбургском уезде увеличение площади сельско-хозяйственных угодий с 1860 по 1923 год отчасти произошло за счет лесов, расположенных по речкам (очевидно, были черноольховые насаждения), и в значительной мере за счет сосновых лесов на бедных песчаных почвах, в результате чего получаются бесплодные пустыри, „бросовые“ земли, как например около с. Бухового в юго-западной части уезда.

Дела по выделению лесов местного значения и передаче их крестьянству и заявления представителей крестьянства при производстве этих дел показали, что крестьяне обычно видят в лесе не только источник древесины, но и место для выгона скота и часто особенно дорожат имеющимися в лесах сенокосными полянами.

В общем положение лесного хозяйства в губернии и его судьба обусловливаются исконной борьбой полевого хозяйства с лесом, причем в этой борьбе часто отсутствует расчет сравнительной рентабельности сельского хозяйства и лесного и под пашню нередко обращаются абсолютно лесные почвы (например в Спас-Клепиковском районе), дающие настолько скудные урожаи, что ими не окупается труд земледельца.

Лес—как выгон для скота. В виду аграрного перенаселения, при резком преобладании пашни над другими видами угодий и резко ощущаемом недостатке в выгонах и лугах, лес для большинства населения Рязанской губернии имеет важное значение, как место для выпаса скота; разбросанные же в лесах поляны и луговые болота используются населением для сенокошения.

Пастьба в лесу скота совершенно не согласуется с понятием о правильном лесном хозяйстве; если насаждения нормальны, то в них, вследствие отенения почвы, отсутствует живой покров или же он состоит из своеобразных лесных теневыносливых растений (мхи, ягодники, папоротники и проч.), которые скотом не поедаются; если в густом лесу и встречаются с‘едобные травы, то они весьма редки, почему в нормальных насаждениях скоту взять почти нечего; хорошее пастбище лес представляет только тогда, когда почва в нем освещена, т. е. когда он изрежен, расстроен. Если умеренная и своевременная пастьба (из расчета 2 головы скота на 1 десятину) в насаждениях, вы-

Карта

лесов Спасского у. Рязанской губ.
в границах
1830 г.

Карта

лесов Спасского у. Рязанской губ. в границах 1923 г.

Рязанский уезд
Касимовский уезд
Пронский уезд
Ряжский уезд
Сапожковский уезд

Деулина
Борисково
Бельское
Веретье
Орехово
Городное
Лакаш
Ижевское
Федотьево
Киструс
Выжелес
Михайловское
Терехово
Спасск
Ст. Рязань
Исады
Шатри
Санское
Мосолово
Заполье
Сушки
Березово
Сосыкино
Б. Пирогово
Ухорское
Жерновищи
Чембар

Масштаб: в 1 дюйме 16 верст

16 0 16

карта
лесов Раненбургского у.
в границах
1860 года

Масштаб: в одном дюйме 16 верст

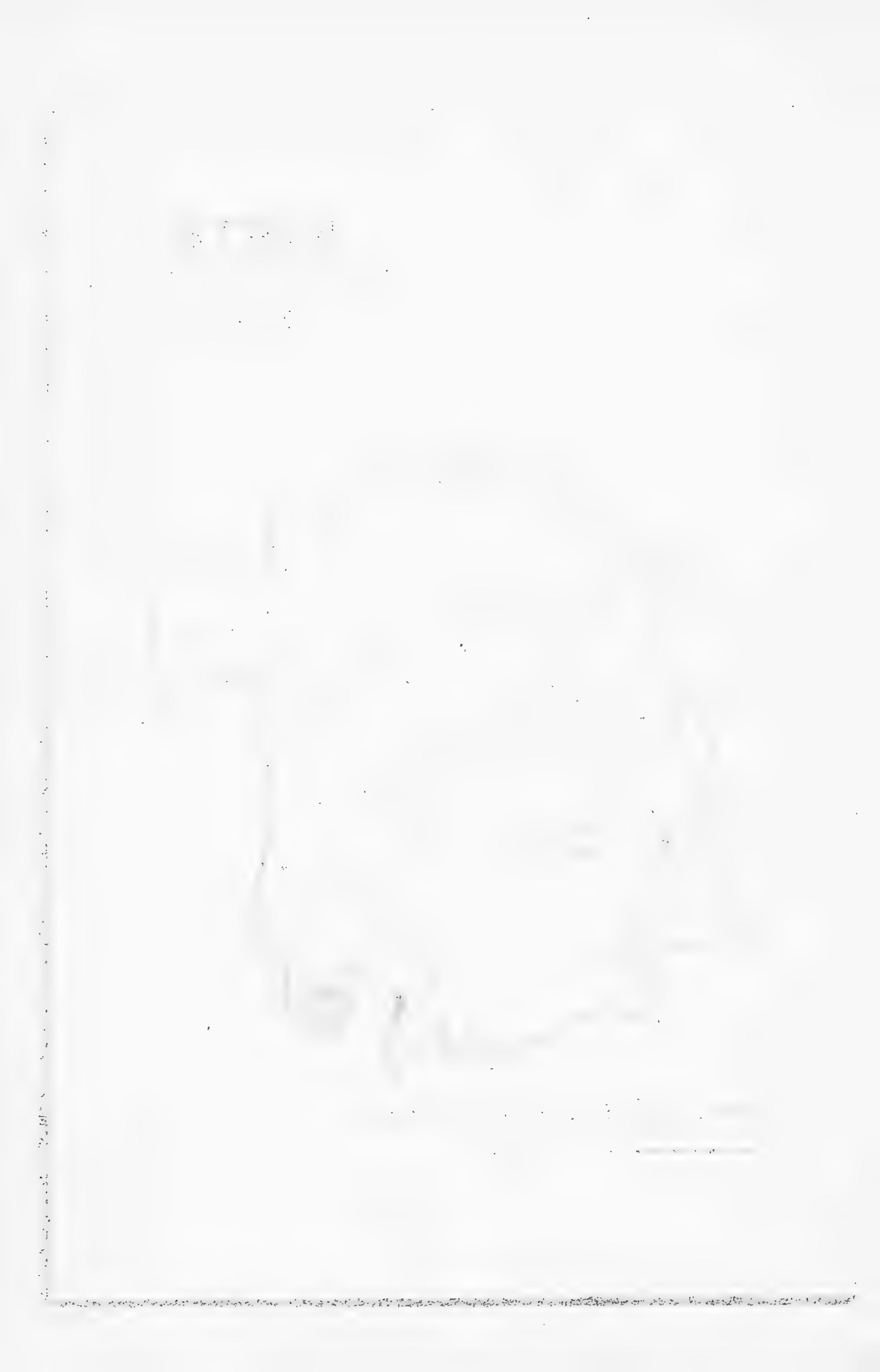
16 0 16

Карта
лесов Раненбургского у.
в границах
1923 года.

Масштаб: в одном дюйме 16 верст

16 0 16

росших из под морды скота и не приносит лесу заметного вреда, то неумеренная и несвоевременная пастьба (например тогда, когда в лесу еще нет травы) несет серьезные последствия: обкусывание ветвей, обгладывание подроста, повреждение корней, уплотнение почвы, ведущее к образованию в ней кислого перегноя; искалеченные скотом деревья легко заражаются грибами, растут медленно и не достигают большой высоты, вследствие чего не только уменьшается производительность лесов, но и качество древесины: получается низкорослый, корявый лес (по местному „коряжник", „колотовник"), часто поврежденный сердцевинной гнилью; так большинство осинников центральной и южной части губернии сплошь заражено гнилью, повидимому, от вышеуказанной причины.

Яркой иллюстрацией вреда от неумеренной пастьбы скота может служить состояние большинства бывших крестьянских лесов—„корьков", низкорослых, затравленных; печальное их состояние особенно резко бросается в глаза, когда крестьянские леса прилегают к бывшим казенным, в которых пастьбы или совсем не было или она производилась в ограниченных размерах.

Пастьба скота в молодняках и на вырубках ведет к гибели леса.

От постоянного обкусывания верхушек и ветвей молодые деревья превращаются в нискорослые шаровидные кусты, рост которых в высоту прекращается.

Повреждаются скотом преимущественно лиственные породы, но не брезгует он и хвойными. Так около Касимова, по дороге на Клетино, можно наблюдать типично затравленное скотом сосновое насаждение в возрасте 15—20 лет, где высота деревьев едва достигает 1,4—2,1 метров (2—3 аршин).

Производимые скотом повреждения отражаются неодинаково на различных древесных породах. Не переносят продолжительной „стрижки" скотом: осина, ель, береза, липа; они легко заражаются грибками и пропадают. Наиболее устойчивой к повреждению скотом породой является дуб.; из хвойных легко переносит постоянное затравливание скотом—можжевельник: так в б. крестьянской Мунтовской даче Касимовского уезда, по смежности с б. казенной Татарской можно наблюдать жизнеспособные, постоянно обстригаемые овцами шаровидные можжевельники в возрасте 20—30 лет высотой всего 27—35 см. (6—8 вершков).

Таким образом пастьба скота в смешанных молодняках ведет к гибели некоторых древесных пород, вследствие чего насаждения превращаются в редины с затравленными деревцами устойчивой породы.

На вырубках скот обкусывает и затаптывает имеющийся самосев и не дает развиться новому, вследствие чего такие площади быстро превращаются в пустыри.

Вследствие земельной тесноты пастьба скота в лесах Рязанской губернии производится в неограниченных размерах: затравливание скотом молодняков и вырубок, особенно в центральной и южной части губернии—обычное явление.

В лесоводственной литературе совершенно не учтено, сколько сельское хозяйство выигрывает от пастьбы скота в лесу и сколько от этого теряет лесное хозяйство, но в низкой производительности лесов, где скот пасется без ограничения, она, несомненно, как уже было указано выше, играет огромную роль, ведя вместе с тем и к уменьшению лесной площади от затравливания вырубок и молодняков.

Лесные пожары. Пожарами наиболее часто повреждаются хвойные насаждения

В Мещерской стороне, где хвойные леса преобладают, пожары считаются обычным явлением: в большей или меньшей мере здесь они наблюдаются ежегодно: часты также пожары в пределах Мокшинской низменности.

Для установления среднего % повреждаемости хвойных насаждений в лесном районе губернии нет достаточных данных: имеются достоверные сведения о пожарах за продолжительный промежуток времени только по бывшим казенным лесничествам: Екшурскому и Мезиновскому; в первом за время с 1900 по 1914 год пожары прошли на площади 22728 десятин в среднем ежегодно 1515 десятин, что составляет около 5% площади лесничества; во втором 4033 десятин, в среднем 269 десятин, т. е. около 1,3%.

Кроме обычных пожаров, периодически, а именно в засушливые годы, наблюдаются массовые пожары; так в Келецко-Солотчинской даче площадью 15465 десятин в 1890 году пожарами было пройдено 9015 десятин, т. е. 58%; в 1901 году—12000 десятин, т. е. 78% общей площади дачи.

Массовыми пожарами 1920 года было повреждено в пределах Мещерского края (за исключением Егорьевского уезда) 97328 десятин, что составляет 18% общей площади лесов этого края; в 1921 году—35097 десятин, т. е. 5%.

За 1922—1924 годы пожары в лесном районе губернии в среднем составили 10725 десятин ежегодно, что составляет около 2% всей площади района.

Происходят пожары по большей части от неосторожного обращения с огнем в лесах при курении, разведения костров и проч.; зарегистрированы, правда редкие, случаи пожаров от искр паровозов; нередко пожары связаны с выжиганием старой нескошенной травы (по местному „некоси“) на лесных полянах для улучшения сенокосов с выжиганием покрова в лесу для получения лучших пастбищ; наблюдались случаи поджога леса с целью отпугивания волков, нападающих на скот, пасущийся в лесах. Не исключены случаи и злого умысла—поджога с целью получения леса поближе и по более дешевой цене. Причины пожаров однако в большинстве отдельных случаев остаются невыясненными.

Широкие размеры пожаров в лесной стороне с одной стороны об‘ясняются крайней захламленностью лесов валежником, остатками от заготовок, которые дают обильный материал для распространения огня, с другой—редкостью населения и трудностью тушения пожаров, вследствие наличия здесь громадной площади торфяников.

К югу от реки Оки и к западу от Цны, где сосновые насаждения имеют незначительное распространение и где преобладают лиственные, пожары обычно наблюдаются редко и захватывают незначительные площади.

Однако в засушливые годы и здесь наблюдаются массовые пожары; так в центральной части губернии, где имеются значительные лесные массивы в 1920 году пожары захватили около 5%, в 1921 году—1,7% всей лесной площади; в южной части где леса расположены мелкими участками, пожары редки; так даже в годы массовых пожаров, а именно в 1920-1921 г. пожарами здесь было повреждено: в первый год 0,5%, а во второй—0,4% лесной площади. За последние 3 года средний размер пожаров здесь составил 0,3%.

Даже беглый пожар, который на глаз не производит ощутительного вреда и обыкновенно регистрируется, как не приносящий убытка, нередко несет тяжелые последствия, а именно: гибель самосева, ослабление роста, постепенное отмирание деревьев, а вместе с тем и массовое размножение вредных насекомых, которые вредят и незатронутому пожаром лесу. Кроме громадных убытков, которые приносят пожары вследствие обесценения древесины и трудности ее ликвидации в местностях, удаленных от транспортных путей, где часть древесины пропадает—пожары влекут за собою смену пород. Так в Липецкой засеке (Спасского уезда) до грандиозного пожара 1840 года (см. Баранович „Материалы для географии и статистики России"—Рязанская губерния 1860 г.) господствовали дубовые насаждения (корабельный лес); после ликвидации гарей дуб сменила береза и осина.

Хвойные насаждения после пожаров также нередко сменяются осиной и березой.

Отчасти обычными пожарами можно об'яснить, что надвигающаяся с севера в Мещерский край ель, которая обыкновенно сменяет сосну (что можно, напр., наблюдать в Мезиновском, Воронцовском и друг. лесничествах), не может занять здесь господствующего положения, так как порода эта после пожара не поправляется. (В большей части однако препятствуют распространению ели—засуха и применяемые в лесах губернии рубки).

Пожары нередко вызывают заболачивание почвы. По Сукачеву (Болота и их образование) на пожарищах прежде всего появляются мхи Funaria hygrometrica и Marchantia polymorpha, затем злак Deschampsia flexuosa, которые задерновывают почву и затрудняют ее аэрацию; по мере окисления почвы указанные растения сменяются сначала кукушкиным льном, а затем появляется и Sphagnum.

Что многие торфяники образовались на месте бывших лесных гарей свидетельствуют находки кусочков угля под слоем торфа, которые например наблюдались при работах экспедиции Жилинского в Калских болотах Куршинского лесничества (см. очерк работ западной экспедиции по осушению болот 1873—1898 г.). То же наблюдалось при копке ям при лесоустройстве дачи Брыкин Бор Лакашинского лесничества в 1924 году.

В дачах, которые наиболее часто повреждаются пожарами, как показывают данные лесоустроительных отчетов, наблюдается увеличение неудобной площади, т. е. болот. Так в Мезиновской даче с 1886 по 1911 год неудобная площадь увеличилась с 3298 десятин до 3489 десятин, т. е. на 6%; в Тальновской даче Воронцовского Лесничества с 1892 по 1913 год—с 436 десятин до 518 десятин, т. е. на 19%; в Келецко-Солотчинской даче с 1900 по 1912 год—с 3963 до 5107 десятин, т. е. на 29%.

Надо однако заметить, что заболачивание лесных площадей весьма сложное явление; нередко оно наблюдается на сплошных вырубках и помимо пожаров; неумеренная пастьба скота, способствуя уплотнению почвы и образованию в ней кислого гумуса, также иногда ведет к заболачиванию лесных площадей. Таким образом приведенное выше увеличение неудобной площади в дачах Мезиновской, Тальновской и Келецко-Солотчинской нельзя целиком отнести за счет пожаров.

Неоднократные пожары, как показывают наблюдения, делают почву невосприимчивой к прорастанию семян, вследствие чего здесь образуются пустыри.

ГЛАВА VII.

Результаты лесохозяйственных мероприятий.

Смена пород. Применяемые в лесах губернии сплошные рубки, как мы видели раньше (см. главу IV), кроме уменьшения лесной площади, вследствие образования пустырей, нередко, подобно пожарам и пастьбе скота, также ведут к смене пород.

Таким образом смена пород обусловливается многими причинами; доминирующую роль в этом сложном явлении однако играет способ эксплоатации леса сплошными вырубками, вследствие чего из года в год систематически оголяются большие площади лесов.

Не имея возможности учесть то или иное участие вышеуказанных причин в смене пород, остановимся лишь на конкретных примерах, как далеко идет это явление.

Смена ели. По данным лесоустроительных отчетов площадь еловых насаждений в бывших казенных лесах постепенно уменьшается; по отдельным дачам уменьшение это выражается следующими цифрами:

1) в Лубоносской даче с 1856 по 1914 г. с 296 до 20 дес., т. е. на 93%.

2) В Воронцовской даче с 1892 по 1913 г. с 2192 до 1060 д., т. е. на 53%.

3) В Куземкинской даче с 1901 по 1914 г. с 318 до 176 дес. т. е. на 46%.

4) В Мезиновской даче с 1903 по 1913 г. с 498 до 125 дес., т. е. на 59%.

По материалам для оценки лесов Рязанской губернии площадь ельников Мещерской стороны, за исключением Егорьевского уезда, в 1903 г. составляла 28303 дес., по данным 1918 года из них сохранилось на указанной территории лишь 17798 дес, т. е. площадь ельников здесь сократилась на 36%.

По остаткам еловых насаждений в Мердушинском и Архангельском лесничествах Сасовского уезда, по преобладающим здесь почвам (легким оподзоленным суглинкам) и общему состоянию ели, вымирающей от массового размножения короедов, можно судить, что здесь произошло и происходит массовое исчезновение ельников.

Обыкновенно еловые насаждения сменяются осиной и березой; но наблюдаются случаи смены ели и другими породами; так например, с 1856 по 1877 год в Лубоносской даче еловые вырубки на площади 117 десятин возобновились березой, на площади 100 десятин липой, которая была в подлеске.

Наблюдаются случаи и обратного явления—вытеснение елью других пород; например березы и осины, а иногда и сосны.

Последнее явление зарегистрировано лесоустройством 1911 года в даче Тасинский Бор, Владимирской губернии. расположенной смежно с Рязанской и по природным условиям не отличающейся от Мезиновской дачи, с которой вместе входило в состав одного—Тихоновского лесничества, а именно: с 1886 по 1911 год площадь сосновых насаждений Тасинского Бора сократилась с 4411 до 3232 десятин; остальная площадь сосняков сменилась лиственными (преимущественно березой) на площади 815 десятин и елью—364 десятины. Вообще же в условиях Рязанской губернии, как уже было указано выше, ель находится в стадии вымирания.

Смена сосны. Примеров массовой смены сосновых насаждений в бывших казенных лесах Рязанской губернии не зарегистрировано; об‘ясняется это тем обстоятельством, что на возобновление сосны, как наиболее ценной породы, казной было обращено осебенное внимание: производились культуры, на лесосеках оставлялись семенники; несмотря на это смена сосняков в бо́льшей или меньшей степени наблюдалась и в казенных лесах. Так по данным лесоустроительных отчетов уменьшение площади сосновых пород за счет лиственных зарегистрировано в следующих дачах:

1) Мезиновской с 1886 по 1911 г. с 3314 до 3119 дес. т. е. на 6%.
2) Лубоносской с 1901 по 1914 г. с. 689 до 636 дес. т. е. на 9%.
3) Тальновской с 1892 по 1911 г. с 133 до 76 дес. т. е. на 65%.

Однако не только исторические данные о преобладании боров в пределах Мещерского края, Мокшинской низменности и Зацнинской части губернии, но и повседневные наблюдения указывают на массовую смену этой ценной породы на супесчаных почвах указанного района— лиственными, преимущественно березой.

От величественных сосново-дубовых насаждений на мергелях (Pinetum quercetosum), которые по некоторым признакам имели в Рязанской губернии, например в Константиновском и Прицнинском лесничествах, немалое распространение, сохранились лишь редкие участки (например в Ловецкой даче Белоомутского лесничества), почти все они сменились низкорослыми корявыми дубняками (б. второй ярус).

Лесоустройством 1914 года в Нармушадской даче Касимовского уезда зарегистрирован случай восстановления материнского типа, а именно сосняков и отчасти ельников за счет березы, что характеризуется следующими цифрами:

в 1903 году насаждения дачи по господству пород в %% отношении распределялись следующим образом:

сосна занимала 47,3% ель— береза 42,6%, ос. 1% дуб 9,1% ольха
в 1914 г.: „ „ 65,3% 0,2% „ 22,1% 7,8 „ 4,1% 0,5

Весьма вероятно, что восстановление сосняков произошло путем ухода за лесом, но данных об этом не имеется. Вообще при существующей системе хозяйства постепенное уменьшение площади сосновых насаждений в Рязанской губернии несомненно.

Смена дуба и других пород. Дуб в лесах Рязанской губернии в настоящее время имеет незначительное распространение. По историческим данным и остаткам дубрав можно судить о бывшем некогда преобладании этой породы в насаждениях, расположенных на территории губернии к югу от Оки. Так по Барановичу еще в 1860 году дуб господствовал в насаждениях Ряжского и Сапожковского уездов; чистые дубравы преобладали также в Скопинском, Раненбургском и Данковском уездах. В настоящее время дубовые леса за исключением Данковского и Скопинского уездов, где они уцелели в значительной степени, в остальных уездах в большей части сменились осиной и березой.

На смену дуба осиной указывают например данные лесоустройства Троицкой дачи Скопинского уезда, в которой с 1861 г. по 1876 г. площадь дубовых насаждений уменьшилась за счет осины с 435 дес. до 286 дес., т. е. на 32%.

По данным лесоустройства в Кадомско-Пошатовской б. Корабельной роще (ныне Сасовского уезда) в 1847 г. дубом было занято 543 дес.; при ревизии хозяйства в 1900 г. площадь дубовых насаждений здесь составила лишь 322 дес., т. е. уменьшились на 40%; на площади 104 дес. дубравы сменились осиной, а на остальной березой.

Вообще при существующих приемах рубки дальнейшая смена дуба мягколиственными неизбежна.

На былое распространение дубрав в губернии указывает нахождение дубов на дне многих рек и речек губернии: Осетра, Прони, Воронежа, Мокши, Цны, Лукмоса и пр. На Мокше по соседству с Рязанской губернией—в Краснослободском уезде Пензенской губернии—в последние годы организовано добывание черного дуба. Значительные залежи дуба обнаружены около Касимова (Ф. С. Соколов „Залежи черного дуба близ Касимова". Вестник Рязанских краеведов 1923 г.), где между прочим находят и голубой дуб.

Уменьшение площади ясеневых и липовых насаждений. Наблюдается постепенное вытеснение березой и осиной также и других пород, например: ясеня, липы. На былое распространение в губернии последней породы, имеющей важное значение для пчеловодства, указывают исторические данные о существовании в губернии „бортных ухожаев", многочисленные названия урочищ, сел и деревень связаны с липовыми и бортным пчеловодством: Липяги, Залипяжье, Липовки, Бортняки, Бортовое и проч. Липовых лесов в настоящее время в губернии почти нет; липа уцелела в большинстве случаев лишь в виде подлеска. Ясень встречается очень редко и исключительно в насаждениях, расположенных в центральном и степном районах.

Другие последствия сплошной лесосечной системы. Кроме изменения в составе насаждений, сплошно-лесосечная система несет и другие последствия. Так при сплошной рубке сосняков на песчаных буграх (приречные дюны) нередко образуются движущиеся пески; так на месте обширного В'езжего Бора в Октябрьском лесничестве б. Елатомского уезда.—вследствие беспорядочных рубок, в настоящее время море песков. При истреблении леса по склонам оврагов начинается их движение.

Указанные явления ведут к уменьшению площади угодий, к обмелению рек и проч. Есть указания на ухудшение добротности насаждений в связи с хозяйственными мероприятиями, например ухудшение состояния ельников в Воронцовской даче.

Основные тенденции прежнего лесного хозяйства. Из краткого очерка обстановки лесного хозяйства губернии и последствий применяемых в лесах мероприятий явственно выступают основные тенденции прежнего лесного хозяйства, а именно: постепенное уменьшение площади лесов и ухудшение их состава.

Подробная характеристика прежнего лесного хозяйства излагается в следующей главе.

ГЛАВА VIII.

Прошлое лесного хозяйства Рязанской губернии.

Особенности лесного хозяйства. Связь его с прошлым. Лесное хозяйство, вследствие особой природы своего об'екта—леса, стоит среди других отраслей сельско-хозяйственной промышленности совершенно особняком: лес способен давать основную свою продукцию—строевую и дровянную древесину через большие промежутки времени: главное пользование (жатва леса) в средней полосе РСФСР, в которой расположена Рязанская губерния, в связи с природными условиями и хозяйственно-экономическими соображениями, в зависимости от срока

приспевания различных древесных пород производится при достижении насаждениями возраста от 40 до 120 лет.

Опираясь на столь большие промежутки времени, используя накопления прежних поколений, лесное хозяйство несет следы прошлого, былых ошибок и достижений, почему в целях уяснения современного состояния лесного хозяйства и выявления его перспектив и должен быть учтен опыт прошлого.

Состояние лесного хозяйства в значительной мере обусловливается категориями лесовладельцев; если лес находится в руках государства, ведение лесного хозяйства меньше зависит от влияния текущего дня и больше считается с интересами будущего и общими нуждами района, чем при частном владении.

Как же леса губернии по роду владения распределялись в прошлом?

Перемены в лесовладении со времени крестьянской реформы до октябрьской революции. По данным Барановича общая площадь лесов губернии в прежних границах, за исключением Егорьевского уезда, в 1860 году составляла 800688 десят.

Леса казны и государственных крестья составляли 241572 десятин, т. е. 30%, частновладельческие 535451 дес., т. е. 67%; крестьянам—собственникам принадлежало 9175 десятин, т. е. 1%; прочим владельцам 14490 десятин, т. е. 2%.

Из общей площади лесов казенного ведомства в непосредственном владении казны находилось 51628 десятин, т. е. около 21% общей площади лесов казенного ведомства; было приписано государственным крестьянам 128548 десятин—53%, монастырям 8508 десятин—3,5%, заводам 3270 дес.—1,4%, городам 2712 дес.—1,1%, в'езжих 46906—20%.

С проведением в 1861 году крестьянской реформы за государственными крестьянами была закреплена в наделы большая часть бывших в их владении лесов; значительная часть лесов оставалась в общем пользовании государства и бывш. государственных крестьян; размежевание их шло весьма медленно; так даже ко времени революции часть лесов в Скопинском, Данковском и Спасском уездах на площади 712 дес. оставалась общими; некоторые б. казенные дачи, всего на площади 13009 десятин ко времени революции оставались обремененными сервитутами („в'езжие леса").

Из помещичьих лесов, кроме редких исключений, крестьяне наделов не получили, но при продаже помещиками их земель, принявшей в губернии после падения крепостного права весьма быстрый темп, леса переходили в руки крестьянских обществ и отдельных лиц.

По имеющимся данным 1903 и 1913 г. (Материалы для оценки лесов 1903 года и ежегодник Лесного Департамента 1913 года) изменение в распределении лесов по роду владения представляется в следующем виде:

	Казенные.	Крестьян.	Частновлад.	Прочие.	Всего.
1903 г.	97991 дес. 15%	151005 дес. 22%	398806 59%	25031 4%	672833
1913 г.	93771 15%	150556 25%	360266 59%	4405 1%	608998

С присоединением к Рязанской губ. в 1923 г. Елатомского и Шацкого уездов Тамбовской губ. удобная лесная площадь губернии

составляет 815885 дес., которая по роду бывш. владения распределяется следующим образом: б. казенные леса составляют 124784 дес.—15%, б. крестьянские 161476 десятин — 20%, бывш. частновладельческие 506938 десятин — 62%, прочих владений 22387 дес — 3%.

За исключением Скопинского уезда, где преобладало крестьянское лесовладение (при среднем отношении по губернии бывш. государственных крестьян к помещичьим—0,57:1, в Скопинском уезде было 2,13:1), в остальных уездах большая часть лесов находилась в руках частных лиц; бывшие казенные леса были сосредоточены преимущественно в северо-западной части губернии.

Организация хозяйства в б. казенных лесах. В дачах единственного владения казны лесоустройство было начато с 1847 года, в остальных по мере размежевания; наибольшее число б. казенных дач было устроено в 1872 году при выделении лесов государственным крестьянам. По данным Ежегодника Лесного Департамента 1910 г., все б. казенные дачи единственного владения казны к этому времени были устроены; в дальнейшем лесоустройством были затронуты и леса общие; так в 1912 году площадь устроенных лесов в губернии составила 203470 десятин, при площади лесов единственного владения казны в 180591 десятину.

Размер рубки в казенных лесах был установлен в соответствии с требованиями постоянства и равномерности пользования. Оборот рубки для хвойных и дуба колебался от 100 до 120 лет, для мягких лиственных 50—60 лет. Рубка производилась сплошная при ширине лесосек для хвойных от 25 до 40 сажень; с 1895 года по 1913 года кулисная с оставлением сосновых семенников по 40 штук на десятине; с 1913 года с таким же количеством семенников, но с непосредственным примыканием. В лиственных насаждениях применялись лесосеки 50 саж ширины с непосредственным примыканием. Семенники обычно оставлялись и в дубовых насаждениях.

При ревизии хозяйства в Липецкой даче (Спасского уезда) в 1913 году, вследствие неудовлетворительности естественного возобновления мягколиственных, была введена чересполосная рубка полосами 50 сажень ширины, с оставлением на полосах второго пятилетия (кварталы в даче I в X I в.) 30 березовых семенников.

В лесничествах периодически производились ревизии хозяйств, после которых на основании опыта вносились те или иные изменения в планы хозяйств.

Организация хозяйства в б. частновладельческих лесах.—Хозяйство в частновладельческих лесах шло до введения в действие Лесоохранительного закона без всякого учета и контроля.

С 1888 года все леса перешли под надзор Лесоохранительного Комитета, из дел которого видно, что только крупные владельцы, не занимавшиеся при том непосредственно лесной промышленностью, вели правильное хозяйство; большинство же мелких владельцев и крупные владельцы лесопромышленники хозяйствовали хищнически.

Из общей площади частновладельческих лесов губернии 431863 десятины к 1910 году было устроено по упрощенной инструкции 170646 десятин, т. е. около 40% (39,5).

На большей части губерни в частновладельческих лесах велись сплошные рубки при обороте для хвойных 60 лет, для мягких лиственных—30 лет, для дуба—40 лет; нередко по особым ходатайствам оборот рубки для мягких лиственных понижался до 20 лет, для хвойных до 40 лет.

В северной части губернии, в районе с затрудненным транспортом леса, Лесоохранительным Комитетом разрешались и выборочные рубки.

Лесоохранительный Комитет для сбережения лесов фактически мог сделать очень мало; нередко резрешенная им выборочная рубка, вследствие слабости надзора, сводилась к уборке всего ценного леса и оставлению на корню лишь жалких угнетенных деревьев, которые после срубки верхнего яруса быстро усыхали, и вырубки таким образом превращались в пустыри. Примером опустошенных частновладельческих лесов может служить Головановское лесничество (дачи Лаптева и др.), дача Пустобор Власкина и Шемякина и др.

В виду эластичности Лесоохранительного закона, допускавшего всевозможные обходы, составление упрощенного плана хозяйства нередко представляло частному владельцу легальный путь для истребления своих дач.

Организация хозяйства в быв. крестьянских лесах. В крестьянских лесах хозяйство было поставленно еще более неудовлетворительно.

Лесоохранительный Комитет в сбережении крестьянских лесов почти ничего не сделал; хотя леса и находились под его надзором, но большинство их устроено не было, а именно: из общей площади крестьянских лесов губ. 185893 дес. к 1910 году было устроено лишь 33496 дес., т. е. 18%; пользование лесом в крестьянских лесах производилось при низких оборотах: в дровяном хозяйстве иногда в 10 лет и даже 5 л., а в строевом—20-40 лет. Лишь в лесном районе обороты повышались: в дровяном хозяйстве до 20 лет, в строевом до 60 лет.

Здесь в хвойных лесах обычно велось выборочное хозяйство; рубка велась без особого расчета „по мере надобности"; в лиственных лесах обычно велась сплошная рубка. Там, где было лесу достаточно, заготовка топлива производилась ежегодно, отводами-полосами; где лесу было мало, обычно велось периодическое хозяйство: мелкие дачи вырубались целиком; к новой рубке приступали, когда подростала поросль.

Лишь изредка население, видя печальные последствия лесоистребления, проявляло инициативу к сбережению лесов; таким путем было „заповедывание" леса на 10, 15, 20 и более лет.

Эксплоатация леса в б. казенных лесах. Хозяйственная разработка леса в казенных лесах Рязанской губернии, за исключением редких неуспешных начинаний, не применялась; эксплоатация в них велась путем продажи на корню.

Для привлечения наибольшего количества покупателей и извлечения таким образом наивысшего дохода годичные лесосеки разбивались на мелкие делянки, размер которых, в зависимости от цен на древесину и покупательной способности населения, колебался в лесном районе, где казенное ведомство имело преимущественно дело с мелкими лесопромышленниками, от $^1/_8$ до $^1/_2$ десятины, в малолесных районах, где лес приобретался непосредственно потребителями—от $^1/_{24}$ до $^1/_{10}$ десятины.

Данные об отпуске леса в Екшурском лесничестве Рязанского уезда за 1908-1912 г. показывают, что лес поступал в руки преимущественно мелких покупателей: так покупатели на сумму от 100 до 500 рублей составили 48%, от 500 р. до 1000 руб.—28 , от 1000 до 3000 р.—18% и свыше 3000 р.—6%. Мелкие лесопромышленники из

местных крестьян, покупая нередко делянки вскладчину и участвуя в разработке своим трудом, обыкновенно часть леса использовали для своих нужд, а излишек сбывали в Рязань или малолесные уезды.

По данным Ежегодника Лесного Департамента за 1911-1913 годы, размер назначенного по сметам и проданного леса представляется в следующем виде:

ГОДЫ.	Удобная лесная площадь в дес.	Назначено к отпуску такс. саж.			Продано такс. саж.			Количество проданного из назначенного к отпуску.
		По смете.	Остатков сметн. назначений.	Всего.	Из сметных назначений.	Из остатков.	Всего.	
1911	123966	51061	34058	85119	39695	18266	57961	68%
1912	123872	60358	29074	89432	47061	19602	66663	74%
1913	122762	56841	29843	86684	42744	20600	63344	73%
Итого.	370600	168260	92975	261235	129500	58468	187968	—
В среднем ежегодно.	—	—	—	87078	—	—	62656	72%

Таким образом размер сметного назначения в среднем с десятины удобной лесной площади составил 0,46 такс. саж.; сметные назначения, как видно из ведомости, не использовались целиком, а именно за 1911-1913 год в среднем ежегодно было продано из них лишь 72%. Неполный сбыт леса об'ясняется тем обстоятельством, что большинство б. казенных лесов было сосредоточено в глухих углах Мещерского края, удаленных от транспортных путей, при чем остатки непроданого леса составляли преимущественно лиственный дровяной лес.

Общий отпуск леса из казенных лесов губернии за 1911—1913 г. представляется в следующем виде:

ГОДЫ.	Отпущено сырорастующего леса, такс. саж.			Отпущено мертвого леса.	Общий отпуск.	%% мертвого леса к сырорастущему.
	Из сметных назначений.	Сверхсметн.	Всего.			
1911	57961	3417	61378	8029	69407	13%
1912	66663	5448	72111	9693	81804	13,4%
1913	63344	4222	67566	8812	76378	13%
Всего .	187968	13087	201055	26534	227589	—

В среднем с 1 десятины удобной лесной площади ежегодно отпускалось 0,61 таксационной саж.

За время с 1901 по 1912 год количество проданного мертвого леса в среднем составило свыше 23% от сырорастущего. Указанные

цифры характеризуют резкую экстенсивность хозяйства, отсутствие своевременной уборки угнетенного леса, а также об'ясняются частыми пожарами. По отдельным лесничествам за указанное время отпуск мертвого леса в %% отношении к сырорастущему составил: по Екшурскому—40%, по Касимовскому—26%, по Пригороднему (б. Государевскому)—24%, по Солотчинскому (б. Рязанскому)—300%.

Продажа леса производилась с торгов, за исключением части лесосеки, предназначенной для льготного и бесплатного отпуска: погорельцам, инвалидам войны, на содержание земских дорог, сооружение сельских школ и проч.

Размер льготного отпуска леса в губернии в 1911-1913 г. в такс. саженях указан в следующей ведомости:

ГОДЫ.	Бесплатно.	Льготно.	Без торгов.	Всего.
1911	1101	3218	8329	12648
1912	1321	2520	4981	8822
1913	1265	2784	4749	8798
Всего .	3687	8522	18059	30268
В среднем ежегодно .	1229	2841	6020	10090

В %% отношении к общему отпуску бесплатный отпуск составлял 1,6%, льготный 3,7%, без торгов 8%, всего 13,3%.

Эксплоатация в б. частновладельческих лесах. Эксплоатация в б. частновладельческих лесах производилась почти исключительно хозяйственным способом; продажа леса делянками была редким явлением; в крупных лесных имениях северной части губернии были устроены лесопильные заводы, число которых здесь превышало 50.

В большинстве случаев в частновладельческих лесах вырубалась единовременно 5-летняя и даже 10-летняя лесосека с закрытием рубки на соответствующее число лет, но часто снова разрешалась досрочная рубка.

Вследствие беспорядочных рубок продуктивность бывших частновладельческих лесов, по данным профессора М. М. Орлова, в центральной полосе России составляла не свыше 55 кубических футов на десятину в год (см. Лесное хозяйство РСФСР 1924 года).

Эксплоатация б. крестьянских лесов. Эксплоатация крестьянских лосов производилась разнообразными способами; по данным Селиванова (Сборник статистических сведений по Рязанской губернии, том VIII 1890 года) например в крестьянских лесах Касимовского уезда в большинстве случаев лес делился для рубки ежегодно на корню полосами; реже в заготовленном виде; иногда пользование состояло в уборке сухостойного леса и валежа, иногда в срубке сучьев у растущих деревьев; „опускание сучьев“ например, было обычным пользованием в надельных и дарственных лесах Верхнего и Нижнего Беломута, Зарайского уезда.

Вследствие беспорядочного пользования крестьянские леса были сильно расстроены.

По данным обследования Центрального Статистического Комитета в крестьянских лесах Центральной России в 1887 году строевых насаждений было лишь 5%, дровяных 32%; большая же часть, а именно 63% представляла затравленные скотом молодняки и „кустарники“.

По данным Сборника Статистических сведений (том IV, III Вып. II, IX Вып. II—1887-1890 г.) крестьянские леса в отдельных уездах Рязанской губернии по качеству в %% отношении распределялись следующим образом:

	Строевой.	Дровяной.	Кустарник.
Касимовский	19	57	24
Сапожковский	4	29	67
Михайловский	12	12	76

Под кустарником обычно разумелась поросль лиственных пород; так в Сборнике нередко дается такая характеристика насаждений: „лес-кустарник, дубовый, березовый, осиновый“.

Продуктивность бывших крестьянских лесов центральной полосы России, по данным профессора Орлова, в среднем составляла всего 22 кубич. фута с десятины в год.

Уход за лесом в б. казенных лесах. Вследствие неравномерного распределения лесов на территории губернии и разнообразия в условиях сбыта, меры ухода за лесом в отдельных районах губернии производились в различном масштабе. Так, вследствие ограниченности спроса на мелкие сортименты древесины, прочистка, как мера ухода за лесом, дающая малоценные материалы, мелкий хворост и хмыз, в лесном районе применялась весьма редко, а именно в наиболее бойких Лесничествах; за 1891-1899 г. она зафиксирована лишь в Пригородном (бывш. Государевском) Лесничестве, в течение 1900-1913 г., кроме того, в Екшурском и Касимовском Лесничествах.

Прореживание, как дающее весьма ходкие в крестьянском обиходе материалы (жерди, оглобли и пр.), имело большое применение, однако получаемый от него доход, вместе с доходом от выборки перестойного леса, за 1891-1899 г. составил от 1 до 2% общего дохода от леса.

В центральной и южной части губернии, вследствие малолесности, имеется большой спрос со стороны населения на все сортименты леса, почему здесь осуществимы все меры ухода за лесом.

В Липецкой даче (центральный район) с 1902 по 1913 год полученная от прочисток и прореживаний древесина составила в среднем 5,3%; в Троицкой даче (лесостепной район) в 1905 году а териалы от ухода за лесом составили около 27% от главного пользования.

Работа по уходу за лесом производилась за деньги, за часть заготовленных материалов и путем продажи на корню. Первый способ ухода за лесом, несомненно, нужно предпочесть последним, так как только незаинтересованные в получении древесины рабочие могут выполнить эту работу наиболее успешно.

Размер произведенных работ по уходу за лесом в казенных лесах губернии за время с 1900 по 1913 год выражается следующими цифрами:

Название мер ухода.	За счет денежных кредитов.	За часть материалов.	Путем отпуска на корню.	Всего.
Осветление	96	—	60	156
Прочистка	1175	470	1221	2866
Прореживание . .	8940	12	4354	13306
Прох. рубка, уборка мертвого леса . .	2189	120	98604	100913
Итого . . .	12400	602	104402	117404

Таким образом лишь около 10% работ по уходу за лесом произведены за счет кредитов, остальные работы, в том числе и такие тонкие, как осветление и прочистка, производились почти исключительно путем отпуска на корню, что разумеется, является делом весьма рискованным.

Меры ухода за лесом в б. частновладельческих лесах. Меры ухода за лесом в пределах Мещерского края в б. частновладельческих лесах обычно не производились за отсутствием сбыта получаемых при указанных работах материалов.

В центральной-же и южной части губернии, где со стороны местного населения имеется спрос на все сортименты вплоть до мелкой ветки, прочистка и прореживание велись в большом размере, однако в большинстве случаев они производились настолько нерационально, что нередко способствовали лишь ухудшению насаждений; большое количество изреженных частновладельческих лесов служит ярким примером этого.

Меры ухода за лесом в б. крестьянских лесах В своих лесах крестьяне весьма охотно и часто производили прочистки и прореживания; предпринимая часто с действительной заботой об „улучшении роста“, обычно это работа сводилась к калечению деревьев, к грубой обрубке сучьев, к черезмерному изреживанию насаждений; периодически в лесах сплошь вырубался почвозащитный подлесок; вообще подобные мероприятия способствовали ухудшению роста лесов.

Побочные пользования в лесах: пастьба скота. Выпас скота, как неизбежное зло, допускался казенным лесным управлением в средневозрастных и спелых насаждениях, а в молодняках только выросших из под морды скота, из расчета на две десятины леса одна голова скота.

По данным труда,—Материалы для оценки лесов Рязанской губернии 1903 г.,—за время с 1891 по 1899 год пастьба скота, за исключением принадлежавшего администрации и страже, в лесничествах Пригородном (Государевском), Куршинском, Липецком и Ряжском—не производилась; в остальных казенных лесничествах она разрешалась лишь в ограниченном размере; так доход от пастьбы скота за означенный промежуток времени составил в среднем немного более одной копейки на десятину лесной площади в год.

За время с 1900 года по 1913 год доход от пастьбы скота по всем лесничествам губернии составил 28745 рублей, в среднем в год—2053 рубля, что составляет на 1 десятину лесной площади 1,6 копейки в год. Ежегодно в среднем выпасалось около 4000 голов скота за плату и около 1900 штук—бесплатно; на голову скота в среднем приходилось по 24 десятины удобной лесной площади.

Пастьба скота в б. частновладельческих лесах приносила заметный вред.

Состояние бывших частновладельческих лесов еще в 60 годах возбуждало справедливое опасение за их будущее (см. Баранович) „Немногие помещики“, говорит Селиванов, „смотрели на лес, как на основу благосостояния своих имений: их истребляет не топор, а какая то детская беспечность, например, срубят леса, а на другую весну побежит молодняк и в это место непременно пустят скот, который истопчет и огложет поросль, и лес истреблен навсегда“.

Для извлечения наибольшей выгоды многие из лесовладельцев Мещерского края после сводки леса принимали на выпас гурты скота; б. становица скота т. н. „тырла“ то и дело встречаются, например, в Кудомском и Лакашинском лесничествах. В результате беспорядочной пастьбы скота в б. частновладельческих лесах нередко наблюдается большое количество пустырей.

В крестьянском хозяйстве леса обычно служили пастбищем для скота; при малоземельи население обыкновенно не делало запрета на молодняки и вырубки, наоборот, последние представлялись наиболее удобным пастбищем. В сборнике статистических сведений по Рязанской губернии 1887-1890 г. г. то и дело имеются указания, что лес потравляется скотиной, например „лес—один пень и очень плохой мелкий кустарник (поросль) и почему запускается скотиной для корма“ (Прудская волость, Михайловского уезда).

Сенокошение. В б. казенных лесах сенокошение допускалось только на просеках, болотах и полянах, не предназначенных под зарощение лесом; площадь таких участков была незначительна. С 1900 по 1913 год по данным Ежегодника Лесного Департамента за сенокошение было выручено 62920 рубл. т. е. в среднем 4495 р. в год, что составляет 3,6 коп. на десятину лесной площади.

Из дел Лесохранительного комитета видно, что в б. частновладельческих лесах сенокошение нередко производилось на лесосеках.

Что же касается крестьянских лесов, то в них население, особенно в центральной и южной части, где покосов мало, дорожило каждым клочком сена; для того чтобы в лесах было больше травы, в них поддерживался редкий древостой.

В Сборнике статистических сведений по Рязанской губернии том IV 1887 г. например, имеется большее число указаний на такое лесосенокосное хозяйство. „По лесу Щетинской слободы производится покос каждые два года в третий, когда он приходится к ржаному полю; получается с 45 десятин 60 возов“.

Крестьянские леса Мещерского края испещрены большим количеством сенокосных полян и прогалин.

Другие виды побочного пользования. Из других видов побочного пользования в б. казенных лесах применялись: охота, постановка пасек, рыбные ловли, отпуск посадочного материала и семян (был торговый питомник), добыча мха и торфа, песку и глины, сбор лесной подстилки и пр.

За время с 1900 по 1913 г. доходы от указанных видов пользования составляли:

1) охота	1746	рубл.	в среднем в год	124 р. 71 к.
2) пасеки	603	„	„ „	43 р. —
3) рыбные ловли . . .	223	„	„ „	15 р. 83 к.
4) отпуск посадочного материала	3612	„	„ „	258 р. —
5) отпуск семян	2016	„	„ „	144 р. —
6) добыча мха и торфа	2401	„	„ „	171 р. 50 к.
7) добыча песку и глины	190	„	„ „	13 р. 57 к.
8) сбор подстилки . . .	34	„	„ „	2 р. 43 к.
9) временное с.-х. пользование	1076	„	„ „	76 р. 85 к.
10) за пользование складочными местами . .	1914	„	„ „	136 р. 71 к.

Из указанных цифр видно, что побочное пользование имело ничтожное значение в бюджете казенного лесного хозяйства губернии.

Что же касается б. частновладельческих лесов, то о побочном пользовании в них сведений не имеется.

В бывших же крестьянских лесах, особенно в малолесных районах, наблюдается использование подстилки, опавшего листа. Так население с. Алеканова (360 домохозяев) Рязанского уезда для отопления русских печей пользуется почти исключительно „лесным сором“,—опавшей хвоей, сучьями, которые ежегодно подбираются и подметаются начисто метлой в б. их надельной и соседних Мурминской и Семкинской дачах. Обычный расход на печь в месяц один воз—около 15-20 пудов; отопление подстилкой по местному „колками“ распространено также и в б. Солотчинской волости, в Спасском уезде (село Сумбулово, Выползово, Ярустовая слобода, Федосеева и др.); в Касимовском уезде—около Касимова и в других местах пользуется подстилкой для отопления около 2000 домохозяев. Опавший лист целиком используется на отопление и для корма скота в Раненбургском, Скопинском и южной части Ряжского уезда.

В засушливые годы в малолесных районах распространена заготовка древесного сена (молодых ветвей лиственных древесных пород) для зимнего корма скота.

Возобновление насаждений в б. казенных лесах. Первые культуры в казенных лесах губернии были произведены с 1874 г. по 1879 г.; общая площадь культур за это время составляла 1756 дес. 939 кв. саж. (Вестберг—лесоразведение в Рязанской и Тамбовской губ. Лесной журнал 1885 г.). В дальнейшем культуры были прекращены.

До 1902 года лесосеки в б. казенных лесах возобновлялись преимущественно естественным путем; культуры производились, как редкое исключение.

Возобновление сосновых насаждений зиждилось на семенниках; шло оно, как уже было указано выше, крайне туго и растягивалось на 10-15 лет, при чем лесосеки в значительной степени возобновлялись лиственными породами, а часть и совсем не возобновлялась; как следствие этого—уменьшение площади хвойных насаждений.

Также медленно шло семенное возобновление и лиственных пород на потных почвах, которые обыкновенно зарастали густыми травами: большинство лиственных насаждений возобновлялось порослью С введением в действие закона о лесокультурных залогах с 1902 года куль-

туры, по крайней мере в сосновых насаждениях, стали обязательными; велись они преимущественно путем посадки однолетних сеянцев в количестве от 7200 до 10800 штук на десятине и весьма редко посевом Темп работ, начиная с 1902 года с каждым годом увеличивался, так что к началу войны в некоторых лесничествах ежегодно засаживалась площадь, равная годичной лесосеке.

Общее же количество культур, произведенных с 1902 по 1912 г. в б. казенных лесах губернии, составляет 39% от площади вырубленных хвойных насаждений.

Результаты культур с 1902 года по 1912 г. в пяти образцовых лесничествах губернии видны из следующей ведомости.

Название леснич.	Успешные.	Удовлетв.	Неудовлет.	Погибли.	Всего дес.
Ешкурское	94,10	298,60	74,40	—	467,10
Солотчинское . . .	11,51	13,62	31,47	51,05	107,65
Воронцовское . . .	28,09	58,0	102,04	87,77	275,90
Касимовское . . .	10,41	54,60	18,2	61,11	144,32
Мезиновское . . .	—	62,38	48,30	—	110,68
Итого . .	144,11	487,20	274,41	199,93	1105,65
в %% . .	13%	44%	25%	18%	100%

Таким образом лишь около 60% (57%) работ по облесению достигли цели, что разумеется нельзя признать удовлетворительным.

Потери в культурах по данным лесоустроительных отчетов происходили, главным образом, от повреждения майским жуком; несомненно, что большую роль в неуспешности культур играл неудачный выбор технических приемов посадки (отсутствие надежной браковки посадочного материала, глубокая посадка и т. п.), а также опаздывание с посадкой, которая нередко производилась уже по разверзании почек; на поздних посадках крайне неблагоприятно отражалось влияние сухих юго--восточных ветров, наблюдающихся в губернии в весеннее время.

За время с 1902 по 1909 г. было произведено сосновых культур 2518 деятин, из них посевом 15%. Как показывают данные лесоустроительного отчета по Мезиновской даче за 1913 г. культуры посевов здесь удались лучше, а именно из общей площади сосновых посевом за 1902-1912 г.—65,08 десят. оказалось удовлетворительных—52,23 дес. (80%) и неудовлетворительных 12,85 дес. (20%), а из общей площади посадок—45,6 дес.—успешных 10,15 дес. (22%) и неуспешных 35,45 дес. (78%).

В лиственных насаждениях культуры производились крайне редко; обыкновенно в дубовых насаждениях они велись путем посева желудей (Троицкая дача, Скопинского уезда). Но культуры в большей части оставались без ухода, заглушались порослью орешника, отпрысками осины, почему погибали.

Изредка на лесосеках лиственных пород велись культуры; так. в Липецкой даче с 1903 по 1913 год было засажено сосной 266,37 дес культуры—оказались весьма удовлетворительными.

Суходский при обследовании культур Рязанской губернии в 1909 году (см. Ежегодник Лесного Департамента 1909 г.) признал постановку культурного дела в губернии неудовлетворительной; причиной неуспешности культур он считает: 1) недостаточный надзор технического персонала за производством работ, так как большинство

лесничих жило в городах, 2) неудовлетворительный состав стражи, 3) ограниченное количество семеносушилок, вследствие чего семена приходится получать со стороны и 4) недостаточный уход за культурами, (дополнение, ополка и т. п.).

Производство посадки в среднем обходилось 7 рублей за десятину, дополнение—4 рубл., подготовка почвы, устройство и поддержание питомников и содержание культурного надзирателя стоило на десятину посадки около 16 рубл. Таким образом десятина посадки обходилась в общем около 27 рублей. Считаясь же с тем, что лишь 60% культур оказались удовлетворительными, видим, что размер расхода на производство десятины посадки составлял $\frac{27.100}{60} = 45$ рубл.

Посев дуба местами (5400 на десятине) обходился 6—8 рублей десятина.

Имеющиеся сведения о культурах в казенных лесах б. Тамбовской части губернии—в Сасовском-Елатомском Лесничествах (Alter ego „Несколько данных о характеристике лесокультурного дела в Тамбовской губернии"—Лесная жизнь и хозяйство 1911 г.) указывают. что % благонадежных культур с потерей не более 60% за время

	с 1900 по 1905 г. и	1905 по 1910 состав-
лял:	в Сасовском—33%	67%
	Елатомском—47%	60%

Стоимость производства десятины культур обошлась в среднем:

	с 1900-1905 г.	с 1905 по 1910 г.
В Сасовском	31 р. 97 коп.	19 р. 89 коп.
В Елатомском	20 р. 96 коп.	25 р. 07 коп.

Если перевести расход лишь на благонадежные культуры, то стоимость их выразится следующими цифрами:

	с 1900-1905 г.	с 1905 по 1910 г.
В Сасовском	200 рубл.	30 р. 49 коп.
В Елатомском	88 р. 81 к.	44 р. 26 коп.

В течение 1911-1913 г. в казенных лесах Рязанской губернии прежнего состава было израсходовано на лесокультурные работы соответственно: в 1911 г.—16435 р, в 1912 г.—31192 р., в 1913 г.—20231 р., всего—67909 р., в среднем ежегодно—22636 р, т. е. около—11% от общего расхода за это время—612401 руб.

Возобновление в б. частновладельческих и крестьянских лесах.

Возобновление б. частновладельческих лесов происходило преимущественно естественным путем.

Культуры производились только как исключение.

Обычно разводилась сосна, но нередко в посадках подмешивались—лиственница (Larix sibirica), иногда Веймутова сосна (Pinus Strobus) Банксова сосна (Pinus Banksiana.)

Посадки производились обычно после предварительного сельско-хозяйственного пользования и в большинстве случаев были удачны;

в целях ухода за культурами иногда в междурядьях высевался клевер, который своевременно скашивался (посадки Келлера).

В крестьянских лесах культуры не производились вовсе.

Естественное возобновление их шло однако весьма успешно, что об'ясняется следующими обстоятельствами: в лиственных насаждениях при применяемых низких оборотах рубки обыкновенно получается обильная поросль: в хвойных, вследствие изреженности насаждений, обычно наблюдается много самосева; крестьянские сосновые леса характеризуются частым и обильным плодоношением, что, повидимому, вызывается калечением их (обрубка сучьев, повреждение скотом); плодоношение их начинается очень рано, так по наблюдениям в 1926 г. в б. надельном Алекановском лесу отдельные сосны начали плодоносить с 11—13 лет, у некоторых сосен в возрасте 13—15 лет насчитывалось свыше 100 шишек; по всей даче наблюдается густой самосев.

Мелиорация лесов.

Казенные леса. Характерную особенность Мещерского края, где расположена большая часть казенных лесов губернии, составляет избыток влаги, который выражается в общей заболоченности почвы и образовании обширных болотистых пространств.

В целях: 1) обращения болотистых почв в удобные, 2) улучшения роста существующих лесных насаждений, страдающих от избытка влаги, и 3) устройства удобных путей сообщения как водных, так и сухопутных, для облегчения сбыта леса и повышения его рыночной стоимости экспедицией Жилинского, начиная с 1877 года в течение нескольких лет был произведен в пределах края ряд осушительных робот, а именно: проведена канализационная сеть на протяжении 243 верст, устроены лесовозные дороги на протяжении 84 верст и т. п.

Результаты оказались весьма удачными.

По данным лесоустроительных отчетов 1912 и 1913 г. лесная площадь Воронцовского, Солотчинского и Екшурского лесничеств с 1885 по 1913 год вследствие мелиорации увеличилась:

по Воронцовскому	на 657 десятин
по Солотчинскому	на 3945 десятин
по Екшурскому	на 2238 десятин
Итого	на 6835 дес.

Увеличился и прирост насаждений на осушенных площадях (П. Ф. Жудра „Об осушительных работах в центральных губерниях“— Лесной журнал за 1896 г.).

Но в дальнейшем проведенные осушительные канавы не поддерживались и пришли в упадок: вообще на мелиорацию лесов казенное ведомство не обращало достаточного внимания. Об'ем лесных работ за 1911—1913 г. представляется в следующих размерах:

	1911 г.	1912 г.	1913 г.	Всего.
1. Устройство дорог	5 в.	4 в.	8 в.	17
2. „ канав	2	1	46	49
3. Исправление старых дорог. . .	38	19	31	88
4. „ канав	1	—	—	1
5. Расчистка просек	—	10	—	10

Общий расход на работы составил в 1911 г.—3929 руб., в 1912 г.—4177 руб., в 1913 г.—7102 руб., всего за три года—15207 руб., в среднем ежегодно всего только—5042 руб., т. е. около 0,8% от общего расхода за то же время—612401 (см. Ежегодник Лесного Департамента за 1911, 1912 и 1913 г.г).

Мелиорация в б. частновладельческих и крестьянских лесах.

Частные владельцы обыкновенно не производили специальной мелиорации лесов, и лишь редко производили ее попутно при улучшении сельско-хозяйственных угодий.

Одна из крупных работ этого характера описана А. Н. Костяковым (Имение „Батьки", Известия Московского с.-х. института за 1912 г.).

Целью мелиорации—было урегулирование режима поверхностных и грунтовых вод, путем уничтожения избыточных скоплений кислотной подпочвенной воды и уловление быстро стекающих по склонам поверхностных вод. По всей площади имения в лесу и поле проведены были открытые канавы с малым уклоном, глубиной от 0,50 до 0,70 саж., с расстоянием между канавами 100—250 саж.

А. Н. Костяков отмечает важное значение такой мелиорации как для полевого хозяйства, так и для лесов, „отравляемых результатами своей же жизнедеятельности".

„Давая все новые и новые количества подводных органических кислот", говорит А. Н. Костяков, „в результате своей вековой жизни лес успевает настолько отравлять ими почву, что даже сам находит созданные условиями неподходящими для роста и начинает постепенно сокращать прирост, ход в высоту, изреживается; насаждение становится корявым, нискорослым".

В б. крестьянских лесах обычно никакой мелиорации не производилось; наоборот—сеть канав, проведенных казной для осушки лесов, в пределах б. крестьянских лесов Мещерского края, очень скоро заплывала, вследствие пастьбы скота, устройства переходов, городьбы и пр.

Охрана лесов.

Казенные леса обслуживались кадром постоянной стражи, которая в 1912 году состояла из 56 об'ездчиков и 266 лесников. Средний размер обхода в это время был—845 дес., об'езда 4173 дес.

Для надзора за лесами общими имелось 10 полесовщиков. Кроме того на летнее время для борьбы с пожарами нанималась временная стража (пожарные сторожа).

Большинство стражи жило в лесу, в казенных помещениях; охрана была организована удовлетворительно.

Убыток от самовольных хищений леса за время с 1891 по 1899 год в среднем составлял 1 коп. с десятины удобной лесной площади; с 1911 по 1913 год общий убыток от самовольных порубок в среднем составил—3710 руб, в год т. е. около 3 коп. с десятины лесной площади.

По районам потери от самовольных порубок за время с 1891 по 1899 год составили: в лесном 0,1%, в центральном 0,3% и в лесостепном 1,4% от валового дохода за это время.

За время с 1900 по 1916 год в казенных лесах лесного района в среднем ежегодно самовольно вырубалось 0,25% от годичного отпуска леса; в центральном эта цифра повышалась до 0,6%; полных све-

дений по лесостепному району за это время не имеется; известно лишь количество самовольно срубленного леса за 1905 и 1914 года, что в отношении всего отпуска соответственно составляет 0,12% и 0,2%.

Охрана лесов в б частновладельческих лесах, по сведениям быв. Лесоохранительного Комитета, в крупных имениях была поставлена удовлетворительно; здесь была постоянная стража; размер обходов и об'ездов был даже иногда меньше таковых в б. казенных лесах; что касается мелких лесных дач, то бесконечные жалобы лесовладельцев на хищение указывают, что охрана здесь была малоуспешна; трудность охраны мелких дач иногда даже служила мотивом к досрочной рубке всего спелого леса.

В крестьянских лесах нередко не было постоянной стражи; в таком случае охрана леса составляла повинность всех домохозяев, нередко по очереди; при найме стражи обыкновенно обращалось внимание на дешевизну; при конкуренции брали в сторожа того, кто просил за свой труд дешевле. При таких условиях охрана леса не могла быть достаточно удовлетворительной.

Величина расходов на содержание лесной стражи находится в обратной зависимости от размера лесовладений и степени лесистости: чем меньше общая площадь лесной дачи, тем больше приходится расходов по охране на 1 дес. удобной лесной почвы и чем малолеснее местность, тем дороже обходится охрана 1 дес. леса.

По данным Губернской Земской Управы (Материалы для оценки лесов 1903 г.) средний размер одного лесного владения по губернии составлял: надельного—72,7 дес., частновладельческого 105,4 дес. и казенного 875,8 дес.; средний годовой расход на охрану 1 дес. леса соответственно составлял: 0,33 р., 0,47 р. и 0,25 р.

Расходы на содержание администрации. Административный аппарат в б. казенных лесничествах состоял из лесничего, обыкновенно с высшим специальным образованием, и одного, редко двух помощников с низшим специальным образованием (лесн. кондуктора). За время с 1891 по 1899 г. расход на содержание администрации в среднем составлял 14 коп. с десятины удобной лесной площади в год, расход на управление и устройство казенных лесов губернии за тоже время составил по 12 коп. на десятину лесной площади в год, таким образом общий расход выразился в 26 коп. с десятины в год. С 1912 г., вследствие значительного увеличения окладов содержания лесным работникам, расходы на администрацию значительно повысились; так напр. в 1913 году по Екшурскому лесничеству расход на административный аппарат составил 35 коп. на десятину лесной площади.

Помещики для ведения хозяйства в своих лесах обычно обходились без специалистов, полагаясь на общего управляющего имением; лишь редко для заведывания обширным лесным имением приглашались специальные лица, но обыкновенно практики без специального образования (чаще всего немцы). Расход по данным Губернскйй Земской Управы за время с 1891 по 1899 г. на администрацию в лесах частновладельческих составлял—60 коп. на десятину в год.

Лесопромышленники в своих лесных имениях обходились обыкновенно без специалистов.

В крестьянских лесах, разумеется, никакого технического аппарата не было.

Пожары. Потери лесного хозяйства от вредных влияний. Как уже было указано выше, большим злом лесного хозяйства является стихийное бедствие—пожары, которые нередко наносят боль-

шой вред хвойным насаждениям. Так за время с 1891 по 1899 г. в Мещерских казенных лесах пожарами было повреждено свыше 102.000 куб. саж. древесины с официальным убытком в 37000 руб. Вычислить действительную сумму убытков от пожаров крайне затруднительно, так как обыкновенно совершенно не учитывается размер потерь от гибели самосева, молодняков, уменьшение прироста у остающихся поврежденных лишь беглым огнем насаждений и пр.; так обесценение леса, вследствие пожара 1901 г., по одному Солотчинскому лесничеству, где поврежденная пожаром древесина была продана в среднем по цене около 5 руб. за куб. саж. при цене сырорастущей около 15 руб. составило свыше 200000 руб. (с 1902 по 1908 год продано в лесничестве горелого леса 20632 куб. саж.)

Пожары производили, конечно, опустошение и в частновладельческих и крестьянских лесах; по наблюдениям, однако, локализация их производилась там быстрее, чем в лесах казенных: частные владельцы оплачивали немедленно труд крестьян, почему легче находили рабочих для тушения пожаров; казенное ведомство, пользуясь рабочими при борьбе с пожарами в порядке повинности, расплачивалось с ними обыкновенно с большим опозданием, почему неселение шло для тушения пожаров весьма неохотно.

Вредные насекомые. Как следствие пожаров при несвоевременной уборке поврежденного леса является массовое размножение насекомых: короедов и лубоедов. За время с 1891 по 1899 г. убыток, причиненный вредными насекомыми, в казенных лесничествах губернии исчисляется в 8315 руб. За это время, а именно в 1894 г. зафиксировано массовое размножение в лесах Мещерского края монашенки (Ocneria monacha).

Другие вредные влияния. Из других стихийных бедствий известно за время с 1891 по 1899 г. повреждение казенных лесов ветрами, исчисляемое на сумму 875 руб., и снеговалом на 100 руб.

Сведений о тех или иных повреждениях в б. частновладельческих и крестьянских лесах не имеется.

Общий убыток от вредных влияний. По данным Материалов для оценки лесов Рязанской губернии 1903 г. средняя величина убытков от вредных влияний за время с 1891 по 1899 год в казенных лесничествах губернии на десятину удобной лесной площади выразилась в следующих цифрах: от пожаров 3 коп., от повреждений насекомых 1 коп., всего 4 коп. на десятину.

Сведения о размере убытков от стихийных бедствий в последующее время, а также в б. частновладельческих и крестьянских лесах, не имеется.

Доходность лесов. За время с 1891 по 1899 год валовой доход от казенных лесов губернии составил в среднем 353968 руб. в год, т. е. 2 руб. 66 коп. с десятины удобной лесной площади: с 1900 по 1913 год валовой доход увеличивается в среднем до 643825 р. т. е. до 5 руб. 26 коп. на десятину удобной лесной площади.

Увеличение доходности однако не связано с увеличением пользования; несмотря на стихийные бедствия (пожары и проч.), заставлявшие резко отступать от установленного лесоустройством плана хозяйства, в среднем пользование в б. казенных лесах до 1914 г. сводилось к рубке лишь годичного прироста, т. е. около 0,5 такс. сажени с десятины лесной площади в год.

Стоимость десятины леса по лесничествам Екшурскому и Воронцовскому (лесной район) с 1902 по 1908 год в среднем составила 686 рублей, с 1908 г. по 1912 г.—941 р.; десятины лиственной лесосеки за

тоже время по означенным лесничествам в среднем составила соответственно 229 и 388 руб.; стоимость десятины березового леса в Липецкой даче (центральный район) с 1891 по 1899 год в среднем составляла 345 руб.; с 1910 г. по 1913 г. она поднялась до 452 руб.

С 1861 по 1873 год десятина леса в Троицкой даче Скопинского уезда (лесостепной район) в среднем была продана по 749 р., в 1908 году за 2400 р. и в 1914 г. выше 3000 рублей.

Указанные цифры констатируют постепенное вздорожание леса.

Из валового дохода за время с 1891 по 1899 год в среднем 2 р. 66 коп. с десятины удобной лесной площади, доход от продажи леса составил 2 р. 42 к., т. е. 91%, за время с 1900 по 1913 года—4 руб. 93 коп. т. е. 94%.

Расход по ведению хозяйства в б. казенных лесах в среднем составил 52 коп. на десятину удобной лесной площади, с 1900 по 1914 года—95 коп., т. е. увеличился почти вдвое.

Распределение расходов по отдельным категориям выражается следующими цифрами:

	На админ.	На охрану.	На культ. и лесн. работы.	Прочие.
С 1891 по 1899 г.	32%	55%	2%	11%
С 1911 по 1913 г.	26%	32%	16%	26%

(По Екшурскому и Солотчинскому лесничествам расходы на лесоустройство производились по смете Лесного Департамента; о них точных сведений не имеется).

О доходности б. частновладельческих и крестьянских лесов сведений не имеется; судя по состоянию их, она должна была быть ниже доходности б. казенных.

Общие замечания о дореволюционном лесном хозяйстве. Из краткого обзора прежнего хозяйства в лесах губернии видно, что даже наиболее налаженное из них б. казенное было крайне экстенсивным.

Внося в хозяйство ничтожные затраты, сводящиеся почти исключительно к охране леса и управлению, казна, разумеется, была далека от применения в своих лесах каких-либо значительных улучшений; лес рос сам по себе, почти без всякого ухода; культуры не удавались рубки велись примитивные; их организация имела в виду, главным образом, удобство для контроля.

Положительная сторона казенного лесного хозяйства сводилась к тому, что лес хорошо охранялся от хищений и в нем использовался лишь годичный прирост, чего не было в лесах крестьянских и частновладельческих. Однако, исключительные обстоятельства военного времени вызвали и в них резкое отступление от предначертаний лесоустройства.

Открытие в 1914 году военных действий с Германией и вызванное этим грандиозное передвижение войск и продовольствия отвлекло транспорт от перевозки минерального топлива в города и промышленные центры.

Нужда железных дорог и больших городов в топливе вызвала необходимость отвода сверхсметных лесосек вблизи железных дорог и сплавных путей: с 1914 по 1918 г. в пределах Мещерского края в 10 верстной полосе от транспортных путей было использовано 12 годичных лесосек; правильное хозяйство таким образом в корне было нарушено: прекращены культуры, ремонт построек и проч. Призыв на войну многих опытных, сросшихся с лесом работников из лесной стражи и замена их „временными“, неопытными, нередкое при недостатке

кредитов увеличение обходов путем распределения обязанностей ушедших на войну лесных работников между оставшимися, сильно ухудшили охрану леса; самовольные порубки участились. Работа топливных организаций с чрезвычайными полномочиями внесла сильную дезорганизацию в строй лесного хозяйства; таким образом перед революцией оно оказалось сильно подорванным.

ГЛАВА IX.

Лесное хозяйство Рязанской губернии после Октябрьской революции.

Обследование лесов. После Октябрьской революции, с национализацией земли и национализацией лесного хозяйства, предпринято было сплошное обследование лесов. Однако, неблагоприятные обстоятельства (продовольственные затруднения, отсутствие достаточного кадра технических сил, малые ассигнования средств и т. п.) были причиной того, что до настоящего времени обследовано лишь около 51% всех лесов губернии; обследовано в лесном районе 47% всех лесов, в центральном 62%, в лесостепном—67%.

Обследование производилось спешно и не всегда достаточно опытными лицами, и данные первого его периода в значительной части представляются не вполне удовлетворительными, последних лет—с 1922 выполнены успешно; удовлетворительно обследовано лесов губернии около 20%. Вместе с площадью б. казенных лесов (15%), на которые имеются лесоустроительные отчеты—частично, впрочем, устарелые, площадь основательно обследованных лесов составляет 35% всей лесной площади. Расположение устроенных и обследованных дач указано в нижепомещаемой схематической карте.

Организация хозяйства. За исключением б. казенных лесов, где были оставлены без изменения установленные обороты рубок и размер пользования, для всех остальных лесов были установлены одинаковые обороты рубок: для хвойных и строевого дуба—80 лет, для лиственных строевых—60 лет, дровяных—40 лет.

В необследованных лесах размер пользования был принят по упрощенным планам Лесоохранительного комитета, если таковые имелись, или просто на основании беглого осмотра.

В 1920 году сметы на отпуска леса были губернским лесным отделом пересмотрены и в значительной степени сокращены; в 1923 году после тщательной критики всех имевшихся о лесах материалов были составлены сметы отпускам леса на пятилетие (1924-1928 г.), которые были утверждены Управлением лесами. В связи с выделением значительной площади лесов местного значения сметы в 1926 году были снова пересмотрены.

Организация управления лесами. Из принятых в государственный фонд лесов в 1918 году было образовано 52 лесничества.

Средний размер лесничеств губернии составлял 21600 десят. при максимальном в 34943 дес. (Ершовское) и минимальном 3636 (Кремлевском).

В 1921 году для удобств местного населения было вновь образовано 3 лесничества; в 1922-1923 г. с изменением границ губернии было передано в Московскую губернию 9 лесничеств (Егорьевский уезд), присоединено из Тамбовской губернии 18 лесничеств (Елатомский, Шацкий и часть Темниковского уезда); в связи с передачей лесов

местного значения упразднено 3 лесничества; в течение 1924 года было упразднено еще 2 лесничества.

В 1926 году в связи с окончанием работ по выделению лесов местного значения была произведена перегруппировка лесничеств и оставлено 51 лесничество.

Средний размер лесничеств в десятинах в сравнении с дореволюционным казенных выражается следующими цифрами:

	Дореволюцион.	Современ.
Лесной район	15091	14421
Центральный	11163	10886
Лесостепной	1509	6216

Технический персонал лесного управления. Революция получила в наследие от старого строя очень недостаточную сеть школ лесоводства и очень недостаточные кадры лесных специалистов.

Собственно говоря, дореволюционные лесные школы снабжали техниками одно казенное лесное управление. Национализация лесов, после которой вместо 12 государственных лесничеств было образовано—52, сразу встретила острый недостаток в специалистах, необходимых для руководства лесным хозяйством, недостаток, усуглубленный тем, что различные организации, нуждавшиеся в дровах и строевом лесе, усиленно привлекали их на свою службу для разработки леса.

Для подготовки техников была организована в губернии лесная школа с двухгодичным курсом, преобразованная в 1920 году в техникум, просуществовавший до 1925 года.

Движение состава служащих по образованию в %/% отношении характеризуется следующими данными:

Г О Д Ы:	С высшим лесным образованием.	Лесовод.	С университетск. и др. высшим.	Со средним образованием.	С домашним образованием.	Всего.
1920 г.	15,5	61	5	12,5	6	100
1921 г.	13	50	10	15	12	100
1 окт. 1925 г.	12,5	82	3,5	2	—	100

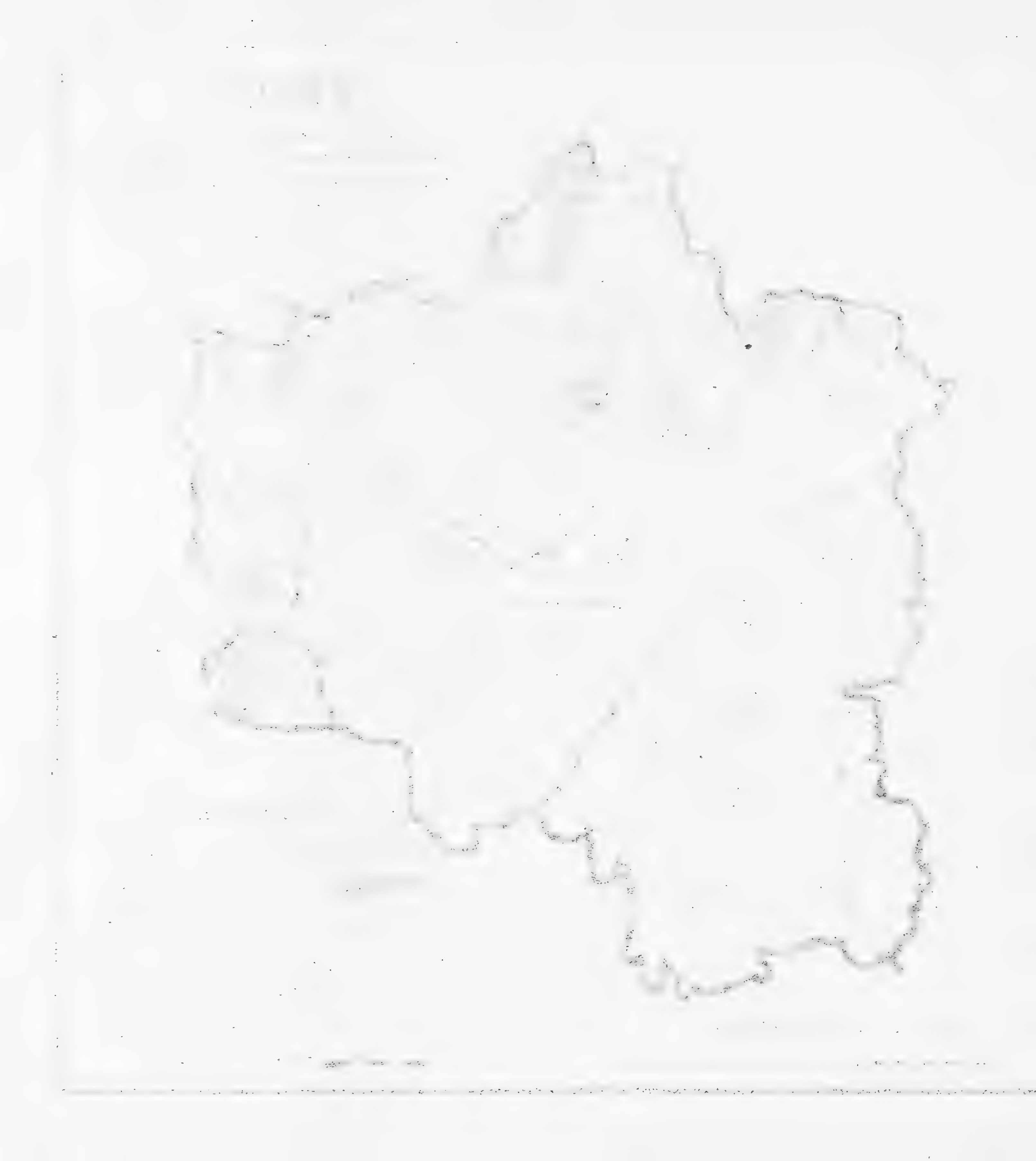
Указанные цифры констатируют к 1925 году совершенный отпад лиц с домашним образованием, увеличение общего числа лиц с специальным лесным образованием, но уменьшение персонала с высшим лесным образованием.

По стажу по отдельным годам лесотехнический персонал губернии в %% отношении распределяется следующим образом:

Г О Д Ы:	От 1—5.	От 5—10.	Свыше—10 лет.	Всего.
1920 г.	53,6	9,3	37,1	100
1921 г.	56,4	9	34,6	100
1923 г.	51,9	17	31,1	.100
1925 г.	52,2	18,4	29,4	100

КАРТА
лесов Рязанской губ. с нанесением лесов устроенных, обследованных и неприведенных в известность
на 1925 год.
Владимирская губерния
Московская губерния
Н.-Городская г.
Пензенская губерния
Тамбовская губерния
Тульская губерния
Спас-Клепики
Касимов
Елатьма
Лесной район
Зарайск
Рязань
Спасск
Сасово
Михайлов
Пронск
Центральный район
Шацк
Сапожек
Скопин
Ряжск
Лесостепной район
Данков
Раненбург
Условные знаки:
участки леса устроенные
,, ,, обследованные
,, ,, непривед. в известн.
границ уездов
железные дороги
речки, реки и озера
границы районов
Масштаб: в 1 дюйме 40 верст
40 32 24 16 8 0 40 80
36 28 20 12 4

Таким образом, наблюдается постепенный отлив из губернии квалифицированных и опытных работников, об'ясняемый тяжелой обстановкой работы, связанной нередко с опасностью для жизни, особенно в глухих углах, и низкой оплатой труда,—которая, правда, систематически повышается,—напр. лесничему в мае 1924 г. платили 30 р., в октябре 1925 г. 50—55 руб., но которая и в 1926-7 году не превысила 75 руб. в месяц, значительно отставая от обычной оплаты лесных специалистов, работающих в лесозаготовительных организациях.

Охрана леса. Непосредственное участие лесной стражи, кроме охраны леса от хищений, в сложной работе лесничества по созданию и воспитанию леса, рациональной его разработке, борьбе с пожарами— требует от стражи определенных знаний и опыта,—некоторой специализации; за границей для подготовки стражи существуют специальные школы; в б. казенных лесничествах стража служила подолгу и под руководством лесничего и опытных об'ездчиков получала основательную выучку.

Этот опытный персонал, в значительной своей части, призван был на военную службу. Но и без того, он был бы совершенно недостаточен для увеличившейся в несколько раз после революции площади государственных лесов. Вопрос об охране леса стал в плоскость не расширения, а создания кадров стражи.

В обстановке гражданской войны, продовольственных трудностей, призыва в армию наиболее трудоспособного элемента, при низких окладах содержания, при отсутствии готовых помещений в лесах для значительной части персонала эта задача представляла огромные трудности.

Год от году положение дела улучшается, но конечно, полное его урегулирование представляет процесс длительный и далеко еще незавершенный. Средние размеры обходов и об'ездов в десятинах до революции и в различное время после революции характеризуются следующими цифрами:

	1913 г.		1918—1920 г.		1 мая 1924 г.		1 окт. 1924 г.		1925 г.		1 окт. 1926 г.	
	Об-ход.	Об-езд.	Об-ход.	Об-езд	Об-ход.	Об-езд.	Об-ход.	Об-езд.	Об-ход.	Об-езд.	Об-ход.	Об-езд.
Лесной	820	4570	750	4500	955	4558	1331	5236	813	3312	888	4199
Центр.	585	3073	450	2500	500	2688	767	3587	434	1618	419	2242
Лесостепн. . .	150	377	150	1200	294	1197	552	1670	191	655	183	888

При сравнении цифр по районам, надо иметь в виду, что чем дальше на юг, тем отдельные лесные участки мельче и разбросаннее; поэтому фактически обходы и об'езды в центральном и лесостепном районе труднее, чем в лесном.

В настоящее время стража в большей части неопытна, значительная часть ее с 1-2 летнем стажем. Движение по стажу, начиная с 1923 г., характеризуется следующими данными:

	1 окт. 1923 г.	1 окт. 1924 г.	1 окт. 1925 г.
До 1 года	—	3,3	40,8
От 1 до 5 л. . . .	53,6	45,2	39,4
От 5 до 10 л. . .	23,6	27,5	13,8
Свыше 10 л. . . .	22,8	24	6

Контрольный аппарат. Контрольный аппарат над лесничествами был организован в конце 1920 г., когда были установлены должности районных инспекторов; за недостатком специалистов эти должности были распределены между опытними лесничими по совместительству; но при обремененности основными служебными обязанностями по лесничествам инспекторская работа шла слабо.

С 1 мая 1924 года введены были должности уездных инспекторов лесов без совместительства, однако, вследствие ограничения районов уездами, распределение работы по инспектированию было крайне неравномерно; с 1 июля 1926 года лесничества губернии были распределены между 11 районными инспекторами, которые, освободившись от работ по лесам местного значения, лишь с этого времени могли приступить к исполнению своего прямого дела.

Эксплоатация леса. Гражданская война, когда за отрезанностью Донбасса и Баку, работа транспорта и фабрично-заводской промышленности находилась в полной зависимости от наличия древесного топлива, вызвала огромные сверхсметные отводы лесосек, нанесшие чрезвычайно тяжелые раны лесному хозяйству губернии.

По распоряжению центра в Рязанской губернии, кроме очередных лесосек, были назначены сверхсметно в рубку:

В 1918 г.—5 летняя дровяная.

В 1919 г.—3 летняя дровяная и 3-х летняя строевая.

В 1920-1921 г. 239750 т. с., что составляло примерно 2-х годичную лесосеку.

Все отведенные в рубку сверхсметные лесосеки зачислялись в фонд Главлескома ЦУЛП, в руках которого и его местных органов257лескома и Губправтопа была сосредоточена заготовка древесины для государственных потребителей и распределение лесосек между отдельными лесозаготовительными организациями. В распоряжении лесного управления оставались лишь сметные очередные годичные лесосеки, из которых и удовлетворялись потребности местного населения.

Вследствие об'ективных условий, недостатка средств и рабочих, размеры фактической рубки топливных организаций ограничивались меньшим, чем это предполагалось количеством. Работа велась в таких

глухих углах, откуда по тогдашнему состоянию гужевого транспорта, вывезти лес не оказывалось возможности и вывозка вообще резко отставала от заготовки; так в течение 1920-1921 г. было заготовлено в Рязанской губернии 102000 к. саж. дров и 7513 к. с. строевого леса, из них вывезено дров 49965 к. саж. (49%) и 6308 к. с. строевого (84%) (См. Бюллетень Рязанского губернского управления по топливу № 2, 1921 года).

С ликвидацией фронтов гражданской войны и с переходом к мирному строительству и восстановлению хозяйства приняты были меры введения рубок в нормальное русло; с 1921 г., по ходатайству ГЛО, южные малолесные уезды Рязанской губернии были освобождены Центральным управлением лесов от сверхсметных отводов на общегосударственные нужды и годичные лесосеки в них обращены исключительно на местные нужды.

В апреле 1922 г., по докладу ГЛО и ходатайству ГИК перед СТО, распоряжением центральной власти были прекращены сверхсметные отводы по всей правобережной части губернии (центрального района), а с начала 1922-23 г. наряды стали выдаваться исключительно в пределах сметных лесосек.

Полной планомерности рубок и соответствия их с приростом установить однако еще не удалось: в 1925-26 г. в связи с топливным затруднением в Москве отведены были сверхсметные лесосеки с запасом в 55000 к. с. Вместе с тем и усыхание лесов, пострадавших при грандиозных пожарах 1920-1921 г., заставляет до сих пор вырубать больше годичного прироста, а к расстройству лесного хозяйства от этих пожаров присоединились последствия пожаров 1924 г., повредивших в лесном районе около 10000 дес. и в центральном примерно такую же площадь.

В интересах правильного лесного хозяйства и рационального использования древесины с 1922 года в губернии были образованы хозяйственные заготовки леса; они дали возможность использовать значительную часть горельников и изреженных лесосек прежних лет; с течением времени размер хозяйственных заготовок постепенно расширялся, что видно из следующих цифр: было заготовлено строевой и дровяной древесины:

в 1922-23 г.—21965 к. с.

в 1923-24 г.—21721 к. с.

в 1924-25 г.—85473 к. с.

в 1925-26 г.—76620 к. с.

В 1924-25 г. с упразднением междуведомственной лесосечной комиссии, за выделением части лесосеки для отпуска местному населению и удовлетворения главнейших потребностей по нарядам комиссии, остальная часть лесосеки была пред'явлена к торгам. Первые торги были неуспешными; было продано лишь 9% пред'явленного (из 56606 к. с., продано 5136 к. с.). Торги в 1925-26 г. наоборот прошли с большим успехом, особенно на хвойный лес, на который получено наддачи на таксу 156%, на лиственный лес наддачи составила лишь 15%.

Общее количество леса в куб. саж., отпущенного с 1 января 1921 г. по 1 октября 1925 г. по отдельным потребителям указано в нижеследующей ведомости:

	Качество леса	Государственным учреждениям.		Промышленным предприятиям.		Населению сельскому и городскому.		Прочим потребителям.		Всего.	
		Делов.	Дров.	Делов.	Дров.	Делов.	Дров.	Делов.	Дров.	Делов.	Дров.
С 1 янв. 1921 г. по 1 янв. 1922 г.	сырораст.	13476	16257	—	—	15840	16931	—	—	29316	33188
	мертвый	16846	31044	—	—	21931	23616	—	—	38777	54660
С 1 янв. 1922 г. по 1 окт. 1922 г.	сырораст.	14567	15757	—	—	11869	9120	—	—	26256	24877
	мертвый	18405	20496	—	—	12923	13639	—	—	31328	34135
За 1922/23 опер. год	сырораст.	29591	33752	5461	6991	19281	14250	254	260	54587	55253
	мертвый	16912	21828	5362	20642	24361	25548	159	1665	46794	69683
За 1923/24 опер. год	сырораст.	4029	31064	794	5325	7839	10618	78	1312	12740	48319
	мертвый	7531	24120	7405	24028	12031	22702	223	1389	27190	72239
За 1924/25 опер. год	сырораст.	12048	20024	4937	10156	16486	15030	388	789	33859	45999
	мертвый	17439	9344	22328	39050	17122	24892	1271	3216	58160	76502
Всего . .	сырораст.	73711	116854	11192	22472	71135	65949	720	2361	156758	207636
	мертвый	77133	106832	35095	83720	88368	110397	1653	6270	202249	307219
		374530		152478		335849		11004		873862	
в %% . . .		42,9%		17,4%		38,4%		1,3%			
Всего	сырораст.									364394	42%
	мертвого									509468	58%

Из ведомости видно, что главными потребителями леса с 1921 г по 1 октября 1925 г. были государственные учреждения, которые, вместе с промышленными предприятиями, получили за это время 60%, всей лесосеки; населению отпущено 38,3%, прочим потребителям (местные отделения УИК'ов и ГИК'а) 1,3%. Поражает громадное количество мертвого леса, составившего 58% от всего отпуска.

Учет древесины. Учет древесины на лесосеках, пред'являемых к продаже как до революции, так и после нее производился по временным массовым таблицам, введенным лесным управлением еще в 1884 году.

Таблицы эти преуменьшали запас. Сравнение запаса на 15 пробных площадях, взятых при ревизии хозяйства в Мезиновском и Воронцовском лесничествах в 1912--1913 г., вычисленного на основании модельных деревьев, с запасом тех же проб по массовым таблицам, указывает, что преуменьшение запаса по таблицам при расчете по I разряду в наиболее распространенном II бонитете хвойных колебалось от 14% до 35%, в среднем составляя 22%; преуменьшение запаса, разумеется, было больше при применении более низких разрядов таблиц.

Таким образом, фактический отпуск древесины обыкновенно был больше номинального.

При продаже леса с торгов в дореволюционное время неверный учет древесины компенсировался наддачами, которые иногда составляли от 50 до 100%. При отпуске леса по таксе излишек древесины шел бесплатно.

Падение кустарного смолокурения и дегтекурения. В дореволюционное время в лесном районе было много кустарей, занятых смолокурением, дегтекурением и углежжением; так по данным Персидского (Краткий очерк кустарной промышленности в Касимовском уезде 1912 г.), в Касимовском уезде было 103 домохозяина, занятых смолокурением и 229—углежжением; количество вырабатываемых ими продуктов в последнее время неизвестно; по данным же Полонского (Статистическое описание Ряз. губ. в лесном отношении 1874), здесь было 595 котлов и 262 казана, вырабатывавших около 500.000 пуд. смолы и дегтя; дегтекурение имело место и в Сапожковском уезде, где на 6 заводах выкуривалось до 30.000 пуд. дегтя.

Использование бересты для дегтекурения было обычным в лесничествах, перешедших из Тамбовской губернии.

В связи с использованием лесосек преимущественно государственными учреждениями, вследствие чего береста обычно не сдирается, промыслы эти заметно упали.

Лесокультурные работы. При неустроенности большинства лесов губернии, при отсутствии юридических границ дач не могло быть и речи о планомерном ведении лесокультурных работ. Вследствие ничтожности ассигнуемых на культуры сумм, размер их сравнительно с площадью имеющихся пустырей мал.

Площадь произведенных на 1 октября 1925 г. культур в десятинах выражается в следующих цифрах:

	Посадка.	Посев.	Всего.
1918	8	—	8
1919	5	34	39
1920	22	2	24
1921	30	21	51
1921/22	31	17	48
1922/23	130	46	176
1923/24	313	56	369
1924/25	326	60	386
Итого	865	236	1101

Площадь вырубленных сплошь хвойных насаждений с 1918 г. по 1925 г. составила свыше 20 000 дес.; таким образом площадь произведенных культур сравнительно с оголенной площадью ничтожна (около 5%).

К более широкому проведению культур лесное хозяйство губернии и не подготовлено; в отношении заготовки семян хвойных пород лесничества обставлены очень убого; при общем количестве лесничеств, где распространены хвойные (41), семеносушилок имеется всего 8; в них с 1918 г. по 1925 г. заготовлено 7828 ф. семян сосны и ели.

Меры ухода за лесом. Меры ухода за лесом проводились в первые годы революции без всякой системы и плана преимущественно там, где был со стороны населения спрос на мелкие сортименты древесины (центральный и лесостепной районы). При отсутствии опытной

стражи производство этих работ было крайне беспорядочно и вело в большей части к ухудшению насаждений; работы эти производились или путем отпуска на корню или за часть материалов; с 1924/25 г. работы по уходу за лесом производятся Лесзагом частично за деньги, а главным образом за часть материалов.

Лесные работы. Вследствие недостаточных ассигнований лесные работы до 1924/25 г. производились в ничтожных размерах; они сводились к мелочному ремонту дорог, мостов, отчасти канав.

С 1924/25 г., вследствие разрешения расходовать на производство лесных работ определенное количество сухостойного и валежного леса, масштаб лесных работ несколько повысился; однако в сравнении с действительной потребностью он крайне недостаточен.

Самовольные порубки. При значительных сверхсметных отводах для нужд государственных учреждений, что имело место до 1922 г., население кроме годичной лесосеки, которая до пересмотра смет была преувеличенной (в значительной части была принята по планам Лесоохранительного Комитета) получало остатки от заготовок государственных учреждений; вместе с тем велись в максимальных размерах прочистки и прореживания; таким путем, за счет уменьшения древесного запаса (основного капитала) население не только в лесном, но и в лесостепном и центральном районах относительно удовлетворялось древесиной, цены на которую до сентября 1923 г. были к тому же, сравнительно с другими продуктами первой необходимости, низкими; хищения леса и нередко значительные, разумеется, были. Так зарегистрирован, например, такой любопытный случай в Скопинском уезде: под влиянием острой нужды в осветительных материалах (отсутствие керосина) населением на лучину за одну зиму 1920—1921 г. была снесена целая березовая роща около 3 дес., но массовых хищений вообще в это время не наблюдалось, за исключением некоторых преимущественно пригородных районов, где самовольные порубки имели целью не удовлетворение насущных потребностей населения, а характер промысла.

При пересмотре смет отпускам леса размер пользования в лесостепном и центральном районах, вследствие сильнейшего истощения лесов, значительно сократился; промежуточное пользование здесь, вследствие произведенных сильных прочисток и прореживаний, в ближайшие годы осязаемых результатов на увеличение отпуска древесины дать не может. Насущные нужды населения лесостепного и центрального районов в строевой древесине могут быть удовлетворены лишь привозным лесом; однако, лесных складов здесь устроено пока мало (10) и то в последнее время.

Но при большой потребности населения в древесине, и при недостаточно налаженной охране лесов, сокращение законного отпуска леса отозвалось ростом сомовольных порубок, при чем благодаря этой неналаженности охраны, большинство похитителей леса остается необнаруженным, а не редко такие порубки и вовсе не регистрируется, почему сведения о порубках являются не полными; но и неполные данные свидетельствуют о громадных хищениях леса; так по Ялмонтовскому лесничеству (лесной район) количество самовольно срубленного леса в 1923/24 году достигло 12% от отпуска леса, по Песочинскому (центральный район)—60%, по Скопинскому—(лесостепной)—59%.

Вообще по отдельным лесничествам размер самовольно срубленного леса в 1923-24 г. колебался: в лесном от 10 до 30%, по центральному от 17 до 75%, по лесостепному от 50 до 300%.

За последующие годы, благодаря усилению мер по борьбе с самовольными порубками и благодаря передаче населению лесов местного значения наметилось некоторое сокращение хищений, но в общем положение остается попрежнему весьма неблагополучным.

Таксы на лес. До 1923 года таксы на лес устанавливались и изменялись распоряжениями Центрального управления лесами.

При стремительно падавшей валюте таксы оказались совершенно несоответствующими действительной стоимости леса: лес продавался за бесценок.

Изменение такс во времени и соотношении их с ценами на другие продукты первой необходимости выражается в следующих цифрах:

	1918 г. октябрь.	1919 г. октябрь.	1920 г. октябрь.	1921 г. октябрь.
1) Цены на лес увеличились в сравнении с 1914 г. в	5	40	400	10000
2) Цены на предметы первой необходимости увеличились в	100	1000	10000	1000000

В некоторых глухих углах губернии стоимость леса потребного, например, на сруб деревенской избы, до середины 1921 года не превышала рыночной цены десятка яиц, четверти молока и даже фунта черники.

С начала 1923 года на основании постановления СТО введены таксы 1914 года с условным коэффициентом для перевода их в дензнаки 1923 года; коэффициент этот до сентября 1923 года составлял от $1/3$ до $1/2$ официального курса на золото. Введенный в сентябре 1923 года коэффициент 1,35 был в дальнейшем сведен к 1. С введением твердой валюты целиком применяются таксы на лес 1914 года.

По отдельным районам разнообразие таксовых цен представляется в следующем виде:

В б. казенных лесах лесного района, в зависимости от условий сбыта (различная густота населения и удаленность от транспортных путей) существовало 14 разрядов такс; в части, перешедшей из Тамбовской губернии, 4 разряда такс.

Стоимость 1 кубического фута древесины главных древесных пород в копейках здесь колеблется в следующих пределах:

	Сосна.	Ель.	Береза.	Осина.	Дуб.
Деловая древесина:					
Крупная	3,3—14,32	2,5—11,42	3,04—10,03	3,30—10,03	4—17,18
Средняя	2,7—10,44	2,5—6,92	2,09—7,09	1,3—7,48	3,25—12,53
Мелкая	1,63—6,78	1,16—4,52	2,09—6,56	1,3—6,56	3,25—11,80
Дрова кр.	0,87—3,82	0,77—3,05	0,87—6,49	0,5—3,61	0,87—6,49

В б. казенных дачах центрального района в зависимости от расстояния их от населенных мест до революции применялось 4 разряда

такс. Колебания в стоимости одного кубического фута древесины главных пород на корню в копейках указаны в следующей таблице:

	Сосна.	Береза.	Осина.	Дуб.
Крупная строевая . . .	7,75—13,38	5,69—10,03	4,43—10,03	11,80—17,18
Средняя „ . . .	7,44—9,66	4,94—7,09	3,96—7,48	9,26—12,53
Мелкая „ . . .	5,07—5,31	3,94—5,11	3,68—6,56	7,53 - 11,80
Дровяная	1,93—4,20	2,70—6,49	1,70—3,61	2,70—6,49

Корневая стоимость 1 куб. фута древесины в копейках в Лесостепном районе:

	Сосна.	Береза.	Осина.	Дуб.
Крупная строевая	15,75	—	—	—
Средняя „	11,48	5,21—6,49	5,26—7,62	9,26—12,92
Мелкая „	7,45	—	—	5,21—6,49
Дровяная	4,20	5,21—6,49	3,61—4,12	—

Существующие таксы весьма несовершенны: 1) в основу их приняты таксы б. казенных лесничеств, введенные в Рязанской губернии в 1898 году, а в части ее, перешедшей из Тамбовской губернии, в 1897 году; последние еще до революции были признаны устаревшими; в 1915 году здесь были введены новые, значительно измененные таксы; 2) принцип отнесения той или иной частновладельческой, крестьянской и прочих категорий владения дачи к разрядам такс ближайшей казенной дачи, находящейся с ней в одинаковых условиях сбыта, весьма растяжим: б. казенные леса, как уже было указано, составляют 15% всей площади лесов губернии; расположены они среди других категорий лесов крайне неравномерно, почему и однородность условий сбыта леса в них сравнительно с частновладельческими и т. п. нередко весьма приблизительна.

На основании постановления СТО от 5 февраля 1925 года в настоящее время производится коренная переработка такс по методу выбора типичных дач.

Доходность лесного хозяйства после революции. Из изложенного видно, что до сентября 1923 года лес ценился крайне низко; кроме того, до новой экономической политики лес оплачивался только населением; государственные организации в большинстве случаев или ничего не платили или платили путем бухгалтерских перечислений, о которых даже и сведения часто в Лесной отдел не поступали.

Зафиксированные лесным отделом доходы по годам выражаются следующими суммами:

	В 1918 г.	В 1919 г.	В 1920 г.	В 1921 г.	В 1922 г.
	383 р. 50 к.	1371 р. 61 к.	7885 р. 04 к.	86766 р. 12 к.	191975 р. 46 к.
Что составляет на десятину лесной площади.	0,05 к.	0,18 к.	1,2 к.	11 к.	31 к.

В 1923 году, были установлены твердые таксы, твердые сметы отпускам леса и в 1923-24 году валовой доход с десятины удобной лесной площади составил уже 1 р. 26 коп. при расходе 69 коп.

Несмотря на уменьшение площади госфонда, в связи с выделением лесов местного значения, доходы от лесного хозяйства в следующие годы увеличились: в 1924-25 году до 1.767.224 руб., в 1925-26 до 3.987.249 р., при площадях: на 1 октября 1924 г. общей 1060006 гек. и удобной $\frac{891027}{815585}\ \frac{\text{гек.}}{\text{дес.}}$ и на 1 октября 1925 г. общей $\frac{743776}{680778}\ \frac{\text{гек.}}{\text{дес.}}$ и удобной $\frac{638688}{584587}\ \frac{\text{гек.}}{\text{дес.}}$, что составляет на 1 десятину удобной лесной площади в 1924-25 г. 2 р. 17 к., 1925-26 г. 6 р. 82 к.

Доход от леса в 1924-25 году составил 1.431.958 р. т. е. 80%
от валового дохода в 1925 26 г. „ 3.493.974 р., „ 88%
доход от побоч. пользов. в 1924-25 г. „ 118.530 р., „ 7%
„ „ „ „ в 1925-26 г. „ 84.359 р, „ 2%

Увеличение дохода от продажи леса об'ясняется, с одной стороны, увеличением отпуска леса, что вызвано ликвидацией гарей, уборкой леса с участков, переданных в земфонд, с другой—увеличением продажной стоимости леса на торгах 1925 г. Нельзя закрывать глаза на действительность: увеличение доходности лесов в значительной мере идет за счет основного капитала.

Уменьшение доходов от побочных пользований вызвано тем обстоятельством, что значительная площадь угодий передана населению вместе с лесами местного значения или в земфонд.

Валовой доход на десятину лесной площади в 1924-25 и 1925-26 г. соответственно составили 2 р. 18 к. и 6 р. 82 к., валовой доход с десятины удобной лесной площади б. казенных лесов губернии в 1913 г. составил 6 р. 46 коп.

Сумма расхода по отдельным категориям его в %% отношении распределяется следующим образом:

По Лесничествам лесного района.	Админ.	Лесные работы.	Лесокульт.	Лесомелиор.	Лесоустр.	Местные сборы.	Прочие расх.
В 1925/26 г. .	23,5	1	0,6	0,05	0,3	68	6,55
В 1913 г. . . .	58	6	10	—	—	26	—

Абсолютный расход на десятину удобной лесной площади в 1925—26 году составил 78 коп. и в 1913 году—1 р. 25 коп., не считая расходов на лесоустройство, которое производилось по смете Лесного департамента.

Расход в %% отношении от валового дохода по Рязанской губернии в 1913 году составил 29%, по лесам всей России—35%, которые распределялись следующим образом:

	Административные	Лесокультурн.	Лесные	Укрепл. песк. и овраг.	Лесоустроит.	Земские сборы	Всего
1913 год	15	3,5	1,5	3	2	10	35
1925-26 г.	13	0,3	0,6	0,03	0,15	—	14,08

Таким образом, в настоящее время сравнительно с довоенным резко уменьшились расходы на культуры и почти отсутствуют расходы на лесоустройство.

ГЛАВА X.

Выделение лесов местного значения.

Обеспеченность древесиной крестьянского населения Рязанской губернии. Обеспеченность лесами сельских обществ Рязанской губернии прежнего состава (за исключением Егорьевского уезда) в дореволюционное время, на основании сведений заимствованных из Материалов для оценки лесов 1903 г. и статистического справочника 1923 г., видна из следующей ведомости:

НАЗВАНИЕ РАЙОНОВ	Общее число об-в	Число об-в, имевш. леса	Общая площадь крестьянских лесов	Средн. размер одного владения	Число дворов, имевших лес	Размер главного и промеж. польз. т. с.	Размер пользован. на 1 двор в т. с.	На 1 двор в районе в сред. прих. древ. в т. с.
Лесной . . .	1043	835	92600	110	88000	33000	0,4	0,3
Центральный	1031	764	27749	37	110000	6000	0,05	0,04
Лесостепной	1925	498	28451	57	52000	6000	0,11	0,03

Статистическая обработка сведений о видах топлива, применяемых в крестьянских хозяйствах в конце 80 годов прошлого века (Сборник статистических сведений том IV, VIII вып. II, IX вып. II), по отдельным уездам дает следующую картину:

НАЗВАНИЕ УЕЗДА	Район	ВИДЫ ТОПЛИВА							
		Древесное	Солома и часть древес.	Солома	Солома и навоз	Солома и торф	Торф	Разн.	Всего
Касимовский	Лесной . .	100	—	—	—	—	—	—	100
Сапожковский	Центральн.	42	19	24	7	6	1	1	100
Михайловский	Лесостепн.	—	19	47	10	23	1	—	100

По данным тех-же источников в Касимовском уезде лес имели 76%, в Сапожковском 31,3%, в Михайловском 15,2% всех обществ; отоплялось своими дровами в Касимовском уезде 21%, в Сапожковском 10%, а в Михайловском ни одно общество не было обеспечено своим дровяным топливом; недостающее топливо в Касимовском уезде население частично, в виде сучьев, получало бесплатно из казенных дач за очистку лесосек, частично покупало остатки от заготовок на лесосеках у лесопромышленников по 30—50 коп. за воз или десятинами по 12—20 рублей. Количество соломы, употребляемой для отопления одной избы или приготовления пищи составляло в среднем от 20 до 30 копен в год, стоимостью 20—30 р. В Сапожковском уезде солому покупало до 55% хозяйств или получало за работу у помещиков.

Статистическая обработка анкет, опубликованная П. И. Неволиным в статье „Стоимость отопления крестьянских изб в Рязанской

губернии“ — Вестник Ряз. земства 1910 года, показывает обеспеченность топливом крестьянского населения губернии в довоенное время.

По этим данным отопление крестьянских изб производилось следующими видами топлива по районам в %% отношении: (В виду того, что границы районов не совпадают с административными, выяснить количество топлива отдельно по лесному и центральному району не удалось).

	Лесной и центральный	Лесостепной
Дровами	50	4
Преимущественно дровами	24	3
Дровами и хворостом	13	2
Соломой	—	16
Преимущественно соломой, отчасти дровами	10	20
Большей частью соломой, отчасти навозом	0,5	23
Преимущественно навозом	—	6
Преимущественно соломой, отчасти торфом	1	18
Преимущественно торфом	0,5	7
Разным	1	1
Итого	100	100

Употребление соломы, навоза и торфа относится к центральному району (правобережная часть Зарайского, Рязанского и Спасского уездов).

Таким образом население лесного района употребляло в качестве топлива преимущественно древесину (87%), в лесостепном—солому, навоз и торф (90%).

Населением лесостепного района используется в качестве топлива: картофельная ботва, жниво, полынь, крапива, просяная и гречишная лузга, кострика и пр.

При отоплении дровами в лесном районе каждое хозяйство употребляло в среднем 2 т. с., в лесостепном $^3/_4$ т. с.

Собственным топливом в лесном районе было обеспечено 20%, в степном (соломой, навозом и пр.) 38,5% крестьянских дворов; прикупало топливо в лесном районе 80%, в степном 61,5%.

По расходу на приобретение дополнительного топлива крестьянские хозяйства в %% отношении распределялись следующим образом:

	До 10 р.	От 10 до 20 р.	От 20 до 30 р.	От 30 до 40 р.	От 40 до 50 р.
Лесной	40	40	16	3,7	0,3
Лесостепной	47	42	0,4	2	0,6

Таким образом, в отношении топлива сельское население Рязанской губернии в дореволюционное время было обеспечено крайне неудовлетворительно; недостаток древесины на большей части территории губернии заставлял население использовать в качестве топлива—драгоценный для сельского хозяйства продукт—навоз, а в годы частых здесь недородов, за недостатком соломы, выносить и муки холода.

Итоги выделения лесов местного значения.

Результат работ со времени введения Л. К. до издания инструкции от 1-II—24 г. В условиях Рязанской губернии, где годичный прирост всех лесов может удовлетворить лишь около $^1/_3$ потребности в древесине одного сельского населения, где леса распределены по территории крайне неравномерно, работа по выделению лесов местного значения оказалась очень сложной.

Начиная с введения в действие лесного кодекса, с октября 1923 г., по ноябрь 25 г. перед губ. земельным управлением прошли заявки и ходатайства о выделении лесов местного значения от 70% всех обществ губернии.

В связи с изменениями в законоположениях, касающихся пересмотра лесного фонда, масштаб работ по выделению лесов м. з. постепенно расширялся.

На основании инструкции от 1 февраля 24 года, предоставившей местам широкие полномочия в деле пересмотра лесного фонда, ГИКом по представлению ГЛО были утверждены нормы для передаваемых в л. м. з. участков б. крестьянского владения, размер которых колебался от 25 десятин (для лесостепного района) до 150 десятин (для лесного района), ниже которых было признано невыгодным оставлять в госфонде отдельно расположенные участки.

Для лесов б. казенного, частновладельческого и прочих владений нормы передачи были установлены инструкцией и размер их колебался от 25 до 75 десятин, в зависимости от процента лесистости уезда.

В результате сложной работы в течение 2 с лишком лет выделено в леса м. з. 310213 дес. и исключено в земфонд 33990 дес., что составляет вместе свыше 35% общей площади лесов губернии. Площадь лесов крестьянского владения сравнительно с дореволюционной увеличилась почти вдвое. Число сельских обществ, имеющих леса, увеличилось с 45% до 70%.

По уездам количество лесов местного значения и исключенных в земфонд указано ниже:

	Общая площадь лесов м/з в 1926 г. (по уездам)	Исключено из гослесфонда в земфонд
Рязанский	105610,24 дес.	7685 дес.
Сасовский	42437,55 „	10566 „
Касимовский	56296,29 „	4475 „
Спасский	36925,56 „	10287 „
Ряжский	13821,24 „	451 „
Раненбургский	12454,85 „	357 „
Скопинский	12633,17 „	27,5 „
Зарайский	30076 „	142 „
Всего	310.213 дес.	33.990 дес.

Продукция лесов местного значения. Из лесов местного значения население будет получать ежегодно при правильном лесном хозяйстве в ближайшие годы не менее 50 тысяч куб. саж. древесины, что стоит не менее 400-500 тысяч рублей; при упорядочении хозяйства годичный прирост древесины со временем может значительно увеличиться. Если прибавить к стоимости древесины пользу, получаемую от побочных пользований в лесах местного значения, то будет очевидно, что в виде лесов местного значения население получило имущество высокой ценности, с которым в бюджет сельского населения губернии вольется свыше 500000 рублей.

В зависимости от лесистости района и расположения лесных массивов размер полученной лесной площади резко колеблется; так в северном лесном районе в среднем на двор приходится около 3 д. (максимум 7 дес., минимум полдесятины) в центральном от 0,25 до 1 дес., в степном от 0,1 дес. до 1 дес. на двор.

Окончание работ по пересмотру лесного фонда. Передача лесов местного значения в настоящее время почти уже закончена, однако вопрос о лесах м. з. и в дальнейшем будет требовать значительного внимания лесохозяйственного аппарата губернии. Он тесно связан с психологией крестьян, с бытовыми условиями населения. Совместное несколькими обществами пользование лесами по бытовым условиям Рязанской губернии, в большей части неприменимо, так как особое тяготение к лесам в значительной мере связано с пользованием в них сенокосами и выпасом скота, распределение которых между отдельными обществами при совместном пользовании будет вызывать споры; при размежевании, вследствие земельной тесноты, за обладание тем или иным участком (особенно, если он раньше принадлежал крестьянам) часто будут возникать продолжительные споры и распределение лесов в отдельных случаях может растянуться надолго. Большее или меньшее количество жалоб будет постоянно в связи с проведением землеустройства, при котором та или иная дача может оказаться чрезполосной с землями общества, которому была передана раньше.

Очень большой заботы потребует также задача правильного налаживания хозяйства в переданных лесах.

ОГЛАВЛЕНИЕ.